

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Центр социально-экономических исследований
и региональной политики

А. М. Сергиенко, С. А. Решетникова

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА
СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

Монография



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2013

УДК 316
ББК 60.561.51
С 323

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор *О. Т. Коростелева*;
доктор социологических наук, профессор *С. Г. Максимова*;
доктор социологических наук, профессор *Ю. Е. Растов*

С 323 Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае [Текст] : монография / под ред. А. М. Сергиенко, С. А. Решетниковой. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 202 с.

ISBN 978-5-7904-1434-3

В монографии представлены результаты исследования процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000–2011 гг. Рассмотрены направления деятельности региональных органов государственной власти и местного самоуправления, сельского бизнеса, общественных организаций, направленные на создание условий для формирования молодых семей и их укоренение на селе. Дан анализ динамики социально-экономического положения, социального самочувствия, репродуктивного и миграционного поведения сельских молодых семей, основанный как на статистических данных, так и на мнении экспертов и сельских жителей.

При подготовке монографии использованы результаты научных проектов, реализованных при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 11-03-00667а, № 07-03-00321а, № 08-03-18008е и др.) и Института общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 08.05.2010 г. № 300-рп.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, бакалаврам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением социологии семьи, социологии молодежи, социологии села и социальной политики. Полученные результаты могут быть использованы специалистами органов государственной власти и местного самоуправления для совершенствования реализуемых направлений поддержки сельских молодых семей.

УДК 316
ББК 60.561.51

*Настоящее издание опубликовано в рамках реализации
Программы стратегического развития
Алтайского государственного университета*

ISBN 978-5-7904-1434-3

© Сергиенко А. М., Решетникова С. А., 2013
© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение сельского сообщества в современной России во многом связано с решением проблемы укоренения молодежи на селе. Наблюдаемое старение сельского населения затрудняет проведение политики социально-экономического развития села. Развитие социальной инфраструктуры на селе, внедрение инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве невозможны в условиях нехватки высококвалифицированных специалистов. В результате возникает угроза социальной и продовольственной безопасности, особенно актуальной в условиях вступления России в ВТО.

Основу воспроизводства сельского сообщества составляют молодые семьи. Молодая семья относится к группе социального риска, так как находится в процессе своего становления, интенсивного развития. На момент создания семьи молодые люди зачастую только входят во взрослую жизнь, им приходится осваивать множество новых социальных ролей. Поэтому от того, какие условия будут созданы для их жизни, зависят, с одной стороны, их желание остаться на селе, с другой — их репродуктивные установки. В настоящее время без социальной поддержки молодые семьи не в состоянии сформировать собственные ресурсы, необходимые для полноценного выполнения функций института семьи.

Молодые семьи получают помощь (материальную и моральную) от разных субъектов: родителей и других членов семьи, друзей, в последние годы развитие получили государственные и муниципальные практики поддержки, привлекается сельский бизнес и общественные организации. Но реализуемые практики социальной поддержки сельских молодых семей имеют фрагментарный характер, отсутствуют системность и механизмы взаимодействия между субъектами социальной поддержки, что в целом снижает их эффективность. В связи с этим встает вопрос о необходимости оптимизации существующей социальной поддержки, особенно ее институциональных форм.

Несмотря на многочисленность проводимых в последние годы исследований отсутствует целостное представление о социальной поддержке сельских молодых семей. Необходимость его формирования, а также поиска перспектив повышения ее социальной эффективности обусловили выбор темы работы.

Целью работы является диагностика процессов формирования и развития современных практик социальной поддержки сельских молодых семей, реализуемых в Алтайском крае в 2000–2011 гг., определение перспективных направлений повышения их эффективности.

Достижение поставленной цели предполагало решение ряда задач:

- проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению социальной поддержки сельских молодых семей;
- описать генезис системы социальной поддержки сельских молодых семей в России, выделить основные этапы ее развития;
- разработать методику изучения практик социальной поддержки сельских молодых семей, процессов их формирования и развития;
- описать характер и динамику развития современных практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае, выявить основные факторы, их определяющие;
- разработать критерии и оценить эффективность практик социальной поддержки сельских молодых семей;
- определить перспективные направления повышения эффективности социальной поддержки сельских молодых семей.

Эмпирической базой исследования явились как официальная статистическая и нормативно-правовая информация, так и полученные в результате проведения многочисленных исследований социологические данные.

В монографии представлен авторский подход к рассмотрению социальной поддержки как совокупности практик, реализуемых органами государственного и муниципального управления, бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими семьями, и направленных на создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи. Проведен анализ современного состояния и динамики развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае, дана оценка их эффективности.

Настоящая монография является итогом пятилетней работы авторов по изучению социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000–2011 гг. Работа имеет как теоретическое, так и прак-

тическое значение: материалы исследования использовались при реализации четырех научных проектов, поддержанных РГНФ (в том числе «Современные процессы и механизмы развития социальной сферы села в условиях муниципальных реформ», «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления»¹), получивших одобрение региональных органов управления Алтайского края.

В первом разделе монографии описаны теоретико-методологические подходы к исследованию социальной поддержки сельских молодых семей, генезис системы социальной поддержки сельских молодых семей в России, представлена методика изучения процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей. Во втором разделе рассмотрены факторы формирования и развития практик социальной поддержки, описана динамика их развития в Алтайском крае в 2000–2011 гг., дана оценка эффективности и перспективные направления совершенствования социальной поддержки сельских молодых семей.

Авторы монографии выражают надежду на то, что материалы будут полезны при формировании в крае системы социальной поддержки сельских молодых семей, совершенствования реализуемых федеральных и региональных программ в данной области.

¹ При реализации проекта использованы средства РГНФ (проекты № 11-03-00667а, № 07-03-00321а, № 08-03-18008е и др.) и средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08.05.2010 г. № 300-рп.

Раздел 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Глава 1

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.1. Сельская молодая семья как объект социальной поддержки

В научной литературе и официальных документах нет единого подхода к определению понятия «молодая семья». При этом необходимо различать юридическое, социологическое и психологическое понимания.

В нормативных документах советского времени понятие «молодая семья» как таковое не использовалось. Впервые понятие «молодожены» появилось в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», при этом молодоженами признавались лица, вступившие в первый брак, если хотя бы один из супругов не достиг возраста 30 лет. В Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090–1 «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» молодая

семья определяется следующим образом: «Молодая семья» — это семья в первые 3 года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста». В Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, принятой в 2007 г., под молодой семьей понимается семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей. Таким образом, в нормативных документах произошла эволюция понятия «молодая семья». Сегодня основными критериями отнесения семьи к молодой являются возраст супругов и наличие официально-зарегистрированного брака, однако не принимаются во внимание очередность и продолжительность брака. По мнению А. М. Рабец, в современном законодательстве недостаточно четко определены существенные признаки молодой семьи. По его мнению, такими признаками являются наличие официально зарегистрированного брака (для лиц, вступивших в брак, этот брак должен быть первым), а также наличие детей; возраст же супругов должен учитываться только в момент создания семьи [105].

В психологии понятие «молодая семья» рассматривается как стадия жизненного цикла семьи. В. А. Сысенко, проводя периодизацию развития семьи, выделяет совсем молодые браки (от 0 до 4 лет стажа) и молодые браки (от 5 до 9 лет). Картер и Мак Голдринг второй и третьей стадией жизненного цикла семьи называют семью молодоженов и семью с маленькими детьми [3, с. 61]. Дж. Бернارد, Л. Томпксон предлагают типологию жизненного цикла семьи из восьми стадий: 1) начало семьи, замужняя пара без детей (примерно 2 года); 2) рождение детей и уход за ними (примерно 2,5 года); 3) семья с детьми-дошкольниками (примерно 3,5 года); 4) семья с детьми-школьниками (примерно 7 лет); 5) семьи с подростками (около 7 лет); 6) семья как ячейка, которую начинают покидать дети (около 6,5 года); 7) семья в середине пути, «пустое гнездо» (около 13,5 года); 8) пожилая семья (16 и более лет) [44, с. 390].

В социологической литературе обычно в качестве критериев отнесения семьи к группе молодых выделяют возраст, наличие детей, продолжительность брака, опыт семейной жизни. Так, З. Л. Сизоненко предлагает под молодой семьей понимать семью в первые 8–10 лет после заключения брака, в которой оба супруга не достигли возраста 35 лет, при этом в качестве одного из критериев отнесения семьи к категории молодой предлагается наличие в семье несовершеннолетних детей

[123, с. 174]. Л. М. Кузьмина дает следующее определение: «Молодая семья — семья в первые 8–10 лет после заключения брака, в которой оба супруга, имеющие детей, не достигли возраста 30–35 лет и состоят в первом браке, а также семья, в которой возраст одного из супругов не превышает 30–35 лет, при условии наличия несовершеннолетнего ребенка» [70]. По мнению О. А. Коряковцевой, молодая семья — это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка [62, с. 7].

Встречаются такие определения молодой семьи, в которых в качестве обязательного признака семьи выделяются наличие сетей: «семью создает отношение родители — дети» [137, с. 44]. Однако О. А. Коряковцева, М. И. Рожков, напротив, полагают, что молодую семью отличает от остальных типов семьи то, что в ней основная ось отношений определяется не родством и родительством, а супружескими отношениями, которые доминируют по сравнению со всеми остальными» [110, с. 77].

Не отрицая важности при анализе молодых семей, а также проблем их социальной поддержки, таких признаков, как очередность и продолжительность брака, а также наличие детей, под сельской молодой семьей мы будем понимать совместно проживающих в сельской местности супругов, возраст которых — до 30 лет (включительно), или одного из них и ребенка (детей), поскольку, на наш взгляд, именно отнесение супругов к группе «молодежи» оказывает существенное влияние на процессы формирования и развития семьи. Мы разделяем точку зрения Ф. Г. Зиятдиновой, Е. И. Кучаевой о том, что молодежь села образует некую общую ценностную возрастную группу населения, отражающую уровень развития всего современного поколения со всеми его бедами и проблемами [50, с. 58]. При этом мы согласны с мнением Е. В. Жижко, С. Д. Чигановой, что при исследовании молодых семей во главу угла необходимо ставить не формальные критерии (наличие официально зарегистрированного брака), а фактически сложившиеся отношения, характеризующиеся совместным проживанием, ведением общего хозяйства, взаимной любовью и заботой, наличием общего ребенка [79, с. 77].

Таким образом, основными критериями отнесения сельской семьи к молодой мы рассматриваем совместное проживание супругов (или одного супруга и ребенка), совместное ведение домашнего хозяйства, а также возраст супругов (до 30 лет включительно).

Функции молодой семьи и факторы, влияющие на ее функционирование

При изучении семьи как социального института значительное внимание уделяется анализу ее функций. Обычно исследователи выделяют следующие функции семьи как социального института: генеративную (репродуктивную), функцию первичной социализации детей (воспитательную), экономическую и хозяйственно-бытовую, поддержание трудоспособности членов семьи, гедонистическую, рекреационную и психотерапевтическую функции [130, с. 676–677]. На разных стадиях жизни семьи та или иная функция может являться приоритетной. Так, принято считать, что для молодых семей таковой является репродуктивная функция. Тем не менее в современных условиях это не всегда так, поскольку среди молодых семей довольно распространена установка на бездетность, откладывание рождения ребенка.

Насколько молодой семьей выполняются указанные функции, можно судить о степени ее благополучия. А. А. Тарандов указывает на то, что на сегодняшний день не определен научный аппарат, не выделены параметры, нет критериев оценки благополучия семьи [141, с. 214]. В трудах Ю. Хабермаса благополучие рассматривается в трех измерениях: 1) реализация основных материальных потребностей в еде, одежде, убежище через трудовую активность; 2) реализация социально-моральных ценностей и норм через коммуникативные и интерактивные действия; 3) эмансипация (свобода), реализованная через развитие индивидуальной автономии и свободы, с одновременным воздействием на благополучие семьи [48, с. 190].

А. А. Тараданов выделил следующие характеристики социально-благополучных семей: бесконфликтное разрешение противоречий между семьей и обществом и между супругами (как результат — полная семья); бесконфликтное разрешение противоречий между членами семьи, в результате — отсутствие в семье «центробежных сил»; наличие в семье трех и более детей, при стаже семейной жизни до 10 лет или один ребенок — при стаже семейной жизни до 5 лет. По результатам проведенного А. А. Тарадановым исследования в Челябинской области к благополучным отнесено только 7% всех семей [141, с. 215].

Т. К. Ростовская при оценке функционирования семьи предлагает такое понятие, как «самодостаточность семьи», которую можно определить по следующим показателям: наличие детей, уровень материальной обеспеченности, место мер социальной поддержки в общей структуре

доходов молодой семьи, удовлетворенность семейной жизнью и взаимопонимание в вопросах распределения семейных ролей, наличие условий для самореализации молодых супругов [115, с. 44–45].

М. С. Мацковский использует понятие «успешность брачно-семейных отношений», которое рассматривается с точки зрения общественных и индивидуальных потребностей, предъявляемых к функционированию и развитию современной семьи. Со стороны общества к семье предъявляются два типа требований: требования стабильности и выполнения важнейших социальных функций. Реализацию индивидуальных потребностей членов семьи он рассматривает через удовлетворенность каждого из супругов как своим браком в целом, так и различными сторонами брачно-семейных отношений [149, с. 47–49].

Таким образом, среди критериев благополучия молодых семей исследователи выделяют экономические аспекты благополучия (уровень дохода, обеспеченность жильем), демографические аспекты благополучия семьи (полная семья, наличие детей), социально-психологические аспекты качества функционирования семьи (стабильность, умение разрешать конфликтные ситуации и т. д.), социально-педагогические аспекты (педагогическая грамотность супругов) [62, с. 9–10].

Среди факторов, влияющих на успешность функционирования молодой семьи, наиболее часто выделяют материально-бытовые и социально-психологические факторы. К материально-бытовым факторам относятся жилищно-бытовая обеспеченность (тип жилья, степень его благоустроенности, величина жилой площади, приходящейся на одного совместно проживающего), семейный бюджет, ведение домашнего хозяйства; социально-психологические факторы — ценностные ориентации и установки молодых семей, проведение свободного времени, конфликты.

М. С. Мацковский, Т. А. Гурко, проведя анализ функционирования молодых семей в крупном городе, выделили следующие факторы функционирования молодой семьи:

- 1) добрачные факторы (социально-демографические характеристики, характеристики происхождения и родительской семьи, характеристики добрачного поведения и брачного выбора);
- 2) брачные факторы (организация жизни семьи, внутрисемейные отношения, внесемейная деятельность и отношения, установки супругов по поводу организации семейной жизни, удовлетворенность различными сторонами семейной жизнедеятельности);
- 3) условия жизни, под которыми они понимали совокупность факторов макросреды (общие социальные условия) и микросреды (бли-

жайшее социальное окружение) [77, с. 76]. К общим социальным условиям В. А. Ядов, например, относит экономические отношения, социальную структуру общества, идеологические отношения и социальные институты.

С. В. Ковалев предлагает следующую систему факторов семейного благополучия: 1) внешние объективные факторы (социально-экономические условия жизни); 2) внешние субъективные факторы (эффективность моральных и правовых норм, культурных и национальных традиций); 3) внутренние объективные факторы (жилищные и материальные условия конкретной семьи); 4) внутренние субъективные факторы (межличностные отношения внутри семьи) [62, с. 12]. Необходимо отметить, что при изучении различных аспектов семейных отношений (репродуктивного поведения, семейных конфликтов и др.) многие исследователи приоритет отдают именно социально-психологическим аспектам супружеских отношений, а не материально-бытовым условиям (Сысенко В. А., Дементьева И. Ф. и др.).

Для оценки благополучия сельских молодых семей как показателя эффективности социальной поддержки в работе мы рассматриваем материально-бытовые (уровень дохода, обеспеченность жильем) и демографические (состав семьи, наличие детей, установки на рождение детей) аспекты, поскольку в первую очередь на них обращены меры социальной поддержки.

Типология молодых семей

В литературе встречаются различные основания для типологии молодых семей. Госкомстатом России при разработке материалов переписей населения применяется следующая типология семей: супружеская пара с детьми и без детей; супружеская пара с одним из родителей супругов и с другими родственниками; две или более супружеские пары с детьми и без детей; семьи с одним из родителей; прочие типы семей [56, с. 9].

В социологии условно можно выделить типологии семей, в основе которых лежат особенности структуры и состава семьи, функционирование семьи, особенности поведения и установок, а также пространственно-территориальная локализация семей.

Типологии в зависимости от структуры и состава семьи. По составу выделяют нуклеарные семьи (состоящие из родителей и их детей) и расширенные семьи (объединяющие две и более нуклеарные семьи с общим домохозяйством). Также классифицируют молодые семьи

по социально-демографическим характеристикам: по среднему размеру, числу детей, по стажу семейной жизни. По количеству детей в семье выделяют бездетные (инфертильные), однодетные, малодетные и многодетные (имеющие трех и более детей) семьи. По структуре молодые семьи классифицируют на полные и неполные. Причем среди неполных семей выделяются семьи одиноких отцов и матерей с детьми, семьи вдов и вдовцов с детьми, семьи разведенных мужчин и женщин с детьми. К неполным также можно отнести семьи бабушек и дедушек с внуками и правнуками, тетей и дядей с племянниками [56, с. 9]. По однородности социального состава выделяют социально гомогенные (муж и жена и их родители принадлежат одинаковым слоям общества) и социально гетерогенные (супруги имеют неодинаковое образование, профессии и т. д.) [81, с. 35]. В зависимости от особенностей создания выделяют родительские семьи, т. е. семьи происхождения, и прокреационные семьи, т. е. созданные взрослыми детьми, отделившимися от родителей.

Типологии по особенностям функционирования семьи. Можно разделить семьи на функциональные и дисфункциональные (семьи, которые не справляются со своими задачами) [79, с. 83]. Последние также называют социально дезадаптированными [158]. Выделяют и такие типы молодых семей, как благополучные и семьи социального риска (семьи одиноких матерей и отцов, студенческие семьи, семьи несовершеннолетних матерей и семьи, где отец проходит военную службу) [79, с. 79].

Типологии по особенностям поведения семей и установок. В литературе встречаются авторские типологии семей по данному основанию. Так, И. Г. Неудачина на основе анализа соотношения ориентаций на супружеское взаимодействие и их реального воплощения на практике выделила следующие типы молодых семей: неотрадиционные молодые семьи, молодые семьи переходного типа и эгалитарные молодые семьи [86]. М. С. Мацковский, Т. А. Гурко по стилю жизнедеятельности выделили следующие типы молодых семей: традиционные, молодые семьи с ориентацией на профессиональные достижения и развитие личности, молодые семьи, ориентированные преимущественно на развлечения. По степени мобильности В. И. Лукина, С. Б. Нехорошков различают неактивные семьи, семьи средней активности и активные семьи. Выделяют также профессионально ориентированных супругов, семейно-ориентированных и промежуточную группу.

Существует и типология молодых семей на основе ценностных ориентаций: семьи, ориентированные на семью, надежность и доверие в семейных отношениях, возможность иметь детей, а также семьи, ориентированные на достижение материального благополучия, обеспечивающего семейный союз; семьи, ориентированные на производственную деятельность; семьи, ориентированные на ценности, носящие личностный характер: здоровье, развитие способностей, содержательный досуг [80].

Типологии по пространственно-территориальной локализации семей. По пространственно-территориальной локализации выделяют патрилокальные семьи, в которых молодожены переходят жить в дом отца мужа, и матрилокальные, где дочь с мужем остаются жить у родителей жены. Учитывая роль жилищных условий, говорят об унилокальности семей. Эванкюлокальные семьи — семьи, проживающие в доме родных дяди или тети. Также выделяют неолокальные семьи, это семьи, имеющие возможность жить отдельно от родственников [137, с. 49]. Следует отметить, что в данной типологии не выделены достаточно часто встречающиеся семьи, проживающие в доме бабушек и дедушек. Выделяются также молодые семьи, проживающие в городе, и молодые семьи, проживающие в сельской местности.

Таким образом, существует множество оснований для типологизации молодых семей. Для анализа направлений социальной поддержки такой категории, как сельская молодая семья, нами используются следующие типологии:

- по пространственно-территориальной локализации семей (городские и сельские семьи), поскольку сельская молодая семья рассматривается как особый тип семьи, на функционирование которой оказывает влияние особенности проживания в сельской местности;
- по структуре и составу семьи (полные и неполные семьи, бездетные, однопотные, двухпотные и многопотные), социально-экономическим показателям (по уровню дохода, жилищной обеспеченности, занятости членов семьи) — для определения категорий сельских молодых семей, нуждающихся в социальной поддержке;
- по степени социальной активности (активные и неактивные семьи) — для описания практик самоподдержки сельских молодых семей;
- по особенностям функционирования (благополучные и неблагополучные) — для оценки эффективности социальной поддержки.

Особенности сельских молодых семей и факторы, влияющие на их функционирование

Анализ исследований показал, следующие основные особенности сельских молодых семей.

- **Более низкий возраст вступления в брак и более раннее рождение детей.** Т. И. Заславская указывает на то, что для 90% сельских супругов в Сибири цикл деторождения заканчивается в среднем к тридцатилетию жены [132, с. 72]. В то же время необходимо отметить сохраняющуюся на селе тенденцию сокращения рождаемости в сравнении с дореформенным периодом. Исследователи отмечают, что в современных условиях эта тенденция, а также стремление молодых семей к автономности (нуклеаризации) находятся в противоречии с ростом товарности сельского подворья. Отсюда актуальным является укрепление семейных связей, создание семейных групп, обеспечивающих кооперацию труда и взаимопомощь при сохранении семейной автономии [160, с. 9].
- **Значимость семьи**, причем в сельской местности семья — это родные братья (сестры), близкие родственники, прошлые поколения. Отсюда большую роль играют системы неформальной поддержки, формами которой могут быть натуральная помощь (взаимообмен с другими семьями, дарение), помощь в строительстве дома, присмотр за детьми, помощь по хозяйству и др.
- **Приверженность традициям.** На селе сохранились различные формы взаимопомощи, заготовки и хранения сельскохозяйственной продукции, содержания скота и др.
- **Тесное срастание со средой обитания.** Для сельского жителя общие условия и ресурсы окружающей природной среды остаются решающими факторами в организации жизнеобеспечения.

Анализ литературы позволил выделить следующие факторы, влияющие на функционирование молодых семей в сельской местности.

- **Низкий уровень жизни и неразвитость рынка труда.** По оценкам Л. В. Бондаренко доля сельского населения, прибывающего в крайней бедности (с располагаемыми ресурсами и денежными доходами в 2 и более раза ниже прожиточного минимума), на селе выше, чем в городе, соответственно в 2,4 и 3 раза [18, с. 71]. В. В. Пациорковский указывает на то, что если в 1991 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве составляла 90% от средней по народному хозяйству, то в 2004 г. — 40,6% [98, с. 91].

Молодежь — наиболее уязвимая группа на сельском рынке труда. В возрастной структуре занятого сельского населения доля молодежи моложе 30 лет постоянно снижается. Сокращается доля молодых специалистов в составе руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, сохраняется высокая доля молодежи среди сельских безработных [22, с. 65]. Оценки уровня безработицы на селе варьируются. Л. В. Бондаренко указывает, что официальный показатель сельской безработицы в 2001–2003 гг. балансировал на уровне 11%, однако подчеркивает, что ее реальный масштаб вдвое больше [18, с. 70]. З. И. Калугина отмечает, что уровень общей безработицы в сельской местности в начале реформ вырос почти в 4 раза и составил в 1999 г. 13,8%. При этом наблюдается высокий уровень безработицы среди молодежи (в августе 2007 г. общий уровень безработицы на селе составил 9,1%, причем среди молодежи в возрасте до 20 лет — 21,7%, от 20–29 лет — 13,2%) [112, с. 605].

Следует учитывать такую опасную тенденцию, как привыкание к бедности. Хроническая бедность ведет к снижению и упрощению социально-культурных потребностей личности, снижается уровень сопротивляемости обстоятельствам. Ряд исследователей полагает, что на индивидуальном уровне бедность воспринимается не как собственно личная проблема, требующая решения, а как навязанная среда, ответственность за которую несут обобщенные «другие» (государство, жизненные обстоятельства и др.) [127, с. 277]. Таким образом, реально существующая угроза формирования постоянно бедных на селе делает особо актуальным вопрос о возможностях решения повседневных проблем села, сельской семьи молодыми [153, с. 68].

- ***Низкий уровень развития социальной инфраструктуры села.***

На селе хуже развита социальная инфраструктура, сервисное обслуживание, менее благоустроено жилье. Например, в Алтайском крае рост обеспеченности жильем в среднем на одного человека в сельской местности заметно ниже, чем в городах. Довольно низки и показатели благоустройства жилья: в 2008 г. только чуть более половины (56,6%) жилой площади на селе было оборудовано водопроводом, еще меньше (41,8%) — канализацией, и только 5,3% обеспечено горячим водоснабжением [2, с. 166]. В сфере здравоохранения края наблюдается, с одной стороны, сокращение сети медицинских учреждений, с другой — увеличение обеспеченности селян медицинскими кадрами (с 1996 г. по 2007 г. она выросла на 15%) [2, с. 168]. Сокращается количество сельских клубов, библиотек, школ. Село отличается низким уровнем обеспеченности

детей дошкольными учреждениями. Отсюда многие традиционные формы организации социальной поддержки, дающие эффект в городах, в сельской местности трудноприменимы.

- **Особенности территориального расположения сельского населенного пункта** (близость от города, районного центра), что определяет низкую доступность сельских жителей к социальным благам и услугам.
- **Развитие неформальной семейной экономики.** Включение населения в неформальную экономику является одной из стратегий самозащиты. Основными чертами неформальной экономики на селе являются: обеспечение занятости членам семьи, а не максимизация прибыли, трудоемкие работы на нерегулируемых рынках с высокой степенью риска, семейный труд, а не наемный, взаимная поддержка и кредитование. Каждая семья на селе становится в тот или иной период получателем поддержки либо сама оказывает ответную помощь [75, с. 83].
- **Значимая роль личного подсобного хозяйства в общем бюджете семьи**, хотя, как показало исследование О. В. Новохацкой, за период 1986–2005 гг. отмечается снижение значимости личного подсобного хозяйства как условия жизнеобеспечения. Даже в условиях резкого спада производства в «общественном» сельском хозяйстве личное подсобное хозяйство выступает именно как подсобное хозяйство [89].
- **Резкое возрастание девиантного поведения в сельских семьях** (алкоголизм, наркомания и др.).

Если в 2010 г. в Алтайском крае было зарегистрировано более 41,0 тыс. чел. больных алкоголизмом, то в 2011 г. их число составило уже около 47 тыс. чел. Более половины (53,5%) в группе зарегистрированных больных алкоголизмом составляют сельские жители.

1.2. Теоретическое представление о социальной поддержке семьи

Анализ научной литературы позволил выделить философский, правовой, экономический, психологический, культурологический и социологический подходы к рассмотрению вопроса отношения государства и общества к семье, а также к понятию «социальная поддержка семьи».

Философский подход. Мыслители прошлого в той или иной степени обращались к вопросам социальной поддержки. С глубокой древности ученые различных школ признавали, что задача государства — забота о своих жителях. Платон утверждал, что «всякая власть, поскольку она власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен» [101, с. 189]. Аристотель указывал, что «государство — союз в целях оказания помощи», а «наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо» [Цит. по: 156, с. 13]. Мыслители Нового времени, среди них Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель и др., также рассматривали вопрос об обязанностях государства перед своими гражданами. По мнению Г. Гегеля, семья является исходным пунктом общественного развития, она служит ячейкой сохранения и укрепления частной собственности, а значит, выступает условием становления цивилизованного общества. И. Кант противопоставляет государственные институты управлению. Правовое государство, по его мнению, не должно заботиться о благосостоянии своих граждан. Управление же, напротив, ориентировано не на всеобщее право, но на прагматическую полезность, на достижение всеобщего благосостояния. Таким образом, задачей государства является осуществление справедливости, задачей управления — достижение и обеспечение благосостояния [60, с. 207–211].

Таким образом, философский подход позволяет выявить значение государства в поддержке семьи, а также в создании условий для реализации функций семьи и общества в целом.

Правовой подход. В рамках данного подхода социальная поддержка семьи определяется как система принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих их реализацию по предоставлению оптимальных условий жизни, удовлетворению потребностей, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования семьи [35, с. 11].

Экономический подход. В экономике распространено понимание социальной политики как политики распределения и перераспределения ресурсов. Социальная политика — это совокупность действий, призванных обеспечить достижение желательного состояния, которое не может быть достигнуто в результате рыночного взаимодействия. Речь идет о корректировке определенных характеристик общества, стихийно формируемых рынком, осуществляемой путем выведения распределения, а во многих случаях и производства, социально значимых благ за рамки

рынка. Таким образом, в рамках данного подхода социальная поддержка семьи рассматривается как совокупность мероприятий, предполагающих распределение ресурсов в пользу нуждающихся семей, имеющая целью нивелирование негативных последствий рынка.

Психологический подход, в рамках которого исследуется воздействие общества, группы на индивида на различных этапах его развития, объясняет функционирование семьи, мотивы вступления в брак, причины семейных конфликтов и т. д. (Г. Стенли-Холл, К. Гроос, В. Штерн, З. Гизе, Ш. Бюлер, З. Фрейд, и др.). При оказании социальной поддержки учитываются индивидуальные особенности конкретной семьи.

Культурологический подход, согласно которому изучение проблем семьи, молодежи рассматривается в контексте культуры (Леванов Е. Е., Левичева В. Ф., Шендрик А. И., Шпрангер Э., Мид М., Эйзенштадт Ш., Иконникова С. Н., Соколова Э. В. и др.). С одной стороны, семья является культурологической ценностью, с другой — транслятором ценностей.

Социологический подход. Данный подход базируется на понимании социальной поддержки семьи как особом направлении социальной политики — семейной политики, а также как действий различных субъектов по изменению социального положения семьи. По мнению Л. Константиновой, «социологическая интерпретация социальной политики, в отличие от подходов других наук, способна претендовать на более комплексный и синтетический анализ природы изучаемого явления. По всей видимости, в сущности социальной политики больше именно социального, нежели экономического и правового...» [Цит. по: 122, с. 115].

В рамках данного подхода можно выделить несколько направлений исследований социальной поддержки семьи. В одних направлениях не разграничиваются такие понятия, как «социальная поддержка» и «социальная защита» (Холостова Е. И., Григорьев С. И., Козлов А. и др.), в других — социальная поддержка рассматривается как элемент социальной политики государства (Павленок П. Д., Лисовский В. Т., Морозова Е. И. и др.), в третьих — акцент делается на изучении форм обеспечения условий для удовлетворения жизненных потребностей представителей различных социальных групп (Иванников В. А., Шеденков С. А.), в четвертых — рассматриваются различные аспекты социальной поддержки семьи [35, с. 13].

Для анализа социальной поддержки сельских молодых семей необходимо определить понятие «социальная поддержка» и разграничить его с такими близкими, как «социальная защита» и «социальная помощь».

Одни авторы отождествляют понятия «социальная поддержка» и «социальная защита» населения (Григорьев С. И.). Другие (Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. и др.) говорят о смене идеологии социальной защиты, согласно которой социальная защита в новом понимании — это социальная поддержка людей, попавших в трудную или перешедших в особую жизненную ситуацию [88, с. 8]. В частности Т. Говорнекова, А. Жуков отмечают, что «...цель общества — не защита, а поддержка и содействие человеку в стремлении самостоятельно встать на ноги» [129, с. 94].

Ряд авторов выделяют социальную поддержку и социальную защиту как самостоятельные блоки. Так, Павленок П. Д. выделяет такие структурные компоненты социальной работы, как социальная помощь, социальная поддержка и социальная защита [95, с. 13]. Либоракина М. И. рассматривает социальную защиту, социальное страхование, социальное обеспечение и социальную поддержку как функции социальной сферы, а социальное обслуживание — как механизм реализации этих функций. И. Н. Шило рассматривает социальную поддержку и социальную защиту как специфические формы реализации социальной политики [83, с. 147–149]. С. А. Шеденков противопоставлял социальную защиту как функцию государства и общества и социальную поддержку, которая является задачей ближайшей сети индивида (семья, друзья, соседи, сослуживцы, религиозная община).

Мы считаем, что понятие «социальная защита» шире, и согласны с теми авторами, которые рассматривают социальную поддержку как элемент системы социальной защиты населения. Так, по мнению Е. И. Холостовой, система социальной защиты населения включает в себя социальное обеспечение, социальное страхование и социальную поддержку (помощь). Ю. А. Косарев включает в систему социальной защиты систему социального обеспечения, социального страхования, экстренных мер социальной поддержки и долговременных социальных программ. С. А. Юшкова выделяет следующие структурные элементы социальной защиты: социальное обеспечение, социальная помощь, социальная поддержка и реабилитация, социальная работа, социальные льготы и социальный контроль [83, с. 67].

По поводу соотношения таких понятий, как «социальная поддержка» и «социальная помощь», также нет однозначного мнения. Одни отождествляют данные понятия (Холостова Е. И.), а по мнению Е. А. Морозовой, А. В. Крестова, понятие «социальная помощь» шире. Социальная поддержка представляет собой краткосрочные меры по оказанию материальной и иной помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в основном за счет специально предназначенных для этого средств.

Социальная помощь же представляет собой совокупность мер, направленных на повышение уровня жизни и доступа к социальным услугам наиболее уязвимым категориям населения или лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, за счет государства, общественных организаций или частных лиц [83, с. 154]. С точки зрения А. В. Дюмина, помощь представляет собой определенную систему мер, реализация которой имеет целью принести кому-либо облегчение в чем-либо, а поддержка — это деятельность по оказанию помощи. Социальную поддержку он определяет как систему, обеспечивающую потенциальную возможность оказания помощи, а также специальные меры, направленные на поддержание достойных условий существования малообеспеченных социальных групп, отдельных семей, личностей, испытывающих нужду в процессе удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования [46].

Разделить понятия «социальная поддержка» и «социальная помощь» однозначно невозможно. Мы разделяем точку зрения Н. Н. Богдан, Т. В. Климовой, которые в качестве отличительного признака данных понятий выделяют активность субъекта. По их мнению, социальная помощь не задействует психологических качеств личности, ее собственной активной позиции. Отличительными же признаками социальной поддержки являются категориальность, возмездно-компенсационный характер, направленность на удовлетворение перспективных потребностей, как материальная, так и нематериальная форма предоставления, ориентация не только на экономический, но и на социальный эффект [16, с. 38–39]. На такую отличительную черту социальной поддержки, как активность указывает и М. Г. Краско. Она предлагает рассматривать социальную поддержку как такое взаимодействие социальных субъектов, когда один из них, проявляя собственную активность в преодолении различных трудностей, получает помощь от других субъектов для ускорения процессов социальной реабилитации, связанной с восстановлением самостоятельности в своем функционировании и развитии [66].

Итак, социальная поддержка семьи нами рассматривается как элемент системы социальной защиты населения и понимается как совокупность практик, реализуемых органами государственного и муниципального управления, бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими семьями, и направленных на создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи.

По содержанию социальная поддержка может быть материально-экономической, организационно-правовой, коммуникативно-психологической, профессионально-трудовой, медико-социальной и т. д.; *по степени институционализации* — институциональной и неинституциональной; *по времени, длительности осуществления* — постоянной, периодической и ситуационной; *по направленности отдельных форм* — мотивационно-стимулирующей, защитно-упреждающей, разрешающей и др. Выделяют также такие виды социальной поддержки, как эмоциональная (личностное доверие, общение, выражение близости и т. д.); информационная (советы, анализ ситуации, обратная связь); статусная (выражение принятия, одобрения, уважения, признание индивидуальности); инструментальная (услуги, материальная и практическая помощь в решении проблем); диффузная поддержка (совместное приятное времяпрепровождение, отвлечение от стресса и т. д.).

Субъекты социальной поддержки сельских молодых семей

В качестве субъектов социальной поддержки сельских молодых семей нами рассматриваются органы управления (государственные и муниципальные), общественные организации, сельский бизнес, а также субъекты семейно-родственных и коллективных сетей (семья, родственники, коллеги, соседи, односельчане и др.).

Среди субъектов социальной поддержки сельских молодых семей важная роль принадлежит **государству**. Государство осуществляет такую поддержку в рамках социальной политики и отдельных ее направлений: семейной, молодежной, демографической, политики поддержки села и др. В мировой практике реализуются следующие модели семейной политики, различающиеся по своим целям и используемым инструментам [42, с. 63–67].

Прозгалитарная модель нацелена на поддержку гендерного равенства и «примирение» ролей родителя и ребенка, поэтому основу государственной системы социальной поддержки составляют социальные услуги и социальные трансферты — универсальные пособия, выплачиваемые каждому ребенку в одинаковом размере (реализуется в Швеции и других скандинавских странах). Основной целью *протрадиционной модели* является сохранение традиционной модели семьи, в которой мужчина работает, а женщина дома ухаживает за детьми. Следовательно, основу государственной системы социальной поддержки составляют социальные

трансферты (реализуется рядом континентальных европейских стран, в том числе Германией). *Пронаталистская модель* направлена на стимулирование рождаемости (ярким примером ее реализации является Франция). В основе французской системы лежит предоставление услуг по уходу за детьми и пособий, выплачиваемых без контроля доходов и увеличивающихся в размере с каждым последующим ребенком. В *просемейной*, но не интервенционистской модели, семья считается самодостаточной единицей, поэтому поддержка государства предоставляется только нуждающимся семьям (реализуется в англосаксонских странах). В частности, особенностью британской системы является недостаточно развитый сектор услуг по уходу за детьми, при этом основу системы трансфертов составляет небольшое универсальное детское пособие, дополненное пособиями и налоговыми кредитами, предоставляемыми на основе проверки доходов.

По нашему мнению, реализуемая в России модель семейной политики по целям ближе к пронаталистской модели, а также имеет и черты *просемейной*, поскольку значительная часть мер социальной поддержки представляются только нуждающимся категориям семей.

На федеральном уровне определяется концепция социальной поддержки молодых семей, основные ее направления, источники финансирования. По источникам финансирования меры социальной поддержки можно дифференцировать на три группы: 1) меры, установленные федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, являющиеся расходными обязательствами Российской Федерации; 2) меры, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, являющиеся расходными обязательствами субъектов РФ; 3) дополнительные меры социальной поддержки, устанавливаемые на региональном уровне и финансируемые за счет средств регионального бюджета [127, с. 290]. Таким образом, региональный уровень является производным от федерального, на региональном уровне реализуются законодательные и нормативные правовые акты федерального значения, адаптируются к особенностям субъектов страны.

Органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры социальной поддержки, финансируемые из местных бюджетов, однако в первую очередь это реализуется в городских муниципальных образованиях.

Существующие на сегодняшний день государственные и муниципальные меры социальной поддержки можно разделить на прямые, касающиеся непосредственно молодых семей, и косвенные, касающиеся

всех семей, молодежи и т. д. Предоставляемые меры выполняют следующие функции: алиментарно-компенсационную (поддержание потребления на уровне социального стандарта); защитную (сохранение условий труда и проживания); стимулирующую (повышение уровня рождаемости, ориентация получателя на рост трудовой и деловой активности) [138, с. 38]. Основными направлениями социальной поддержки сельских молодых семей являются экономические меры (льготы, пособия); административно-юридические меры (законодательство), основное значение которых — в создании новых правовых возможностей, открывающих перед семьей пути для реализации инициатив; морально-психологические меры (формирование общественного мнения, психологическое консультирование).

Сельский бизнес (работодателей) также можно рассматривать как субъект социальной поддержки. В научной литературе социальная роль бизнеса раскрывается через понятия «филантропия», «благотворительность», «социальная ответственность». За рубежом получили распространение три основные концепции социально-ответственного бизнеса.

Концепция «корпоративного эгоизма» (социальная ответственность приравнивается к выполнению социальных обязательств, которые государство предъявляет бизнесу (выплата заработной платы, уплата налогов, социальное страхование и др.)). Концепция «корпоративного альтруизма» (наряду с социальными обязательствами включает в себя участие бизнеса в благотворительности и социальных проектах). Концепция «разумного эгоизма», которая основывается на идее о том, что социальная ответственность помогает уменьшать долгосрочные потери прибыли. Реализуя социальные программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочной перспективе формирует благоприятную социальную среду для своих работников и территорий своей деятельности, создавая при этом условия для стабильности собственной прибыли [15, с. 13–15].

Представление руководителей сельских предприятий Алтайского края о содержании понятия «социальная ответственность бизнеса» неоднозначно. Более распространена расширенная трактовка. Так, более половины опрошенных в 2008 г. руководителей считают, что социальная ответственность бизнеса не сводится только к заботе о персонале своих предприятий, но и включает в себя поддержку муниципальных и региональных социальных проектов и программ. Каждый пятый эксперт настаивает на том, что «основной социальной функцией бизнеса является оказание помощи нуждающимся людям внутри и вне предприятия (пенсионерам, инвалидам, малоимущим семьям и др.)», что свидетельствует

о сохранении высокой значимости моральных аспектов в сельской экономике. И только менее трети руководителей сельских предприятий являются сторонниками мнения о том, что социальная ответственность бизнеса должна ограничиваться созданием рабочих мест, выплатой заработной платы и уплатой налогов государству [121, с. 56–57].

Работодатели как представители сельского бизнеса обеспечивают и обязательные, и дополнительные условия социальной поддержки наемных работников, в состав которых входят и представители сельских молодых семей. В качестве мер социальной поддержки, оказываемых сегодня в рамках организаций, предприятий, исследователи выделяют введение гибкого графика работы для женщин, имеющих детей; организацию предприятиями мест по уходу за детьми; полную или частичную оплату путевок в санатории, дома отдыха, детские лагеря, предоставление кредитов на покупку жилья [36, с. 14]. Кроме того, отдельные предприятия оказывают помощь особо нуждающимся молодым семьям и их членам (инвалидам, обездоленным и др.), не являющимся членами трудового коллектива. Однако в большей степени данные виды помощи оказываются своим работникам городскими предприятиями.

На селе особую роль играют **социальные сети социальной поддержки**. Так, традиционно считается общепринятой практика помощи *родителей* взрослым детям. В дореформенное время она выражалась в передаче продуктов, совместном выполнении работ по дому и на приусадебном участке, в уходе за малолетними детьми. В постреформенное время родители-пенсионеры стали источником еще и денежных поступлений. Денежные ссуды, как правило, носят безвозмездный характер [75, с. 84]. Кроме того, родительские семьи помогают устроиться с жильем, проводят раздел хозяйства и отдают начинающим хозяевам на развод домашних животных.

По мнению Т. А. Гурко роль родительской помощи в современном российском обществе снижается, что объясняется повышением автономии и независимости в сознании молодежи, к тому же дети зачастую зарабатывают больше родителей [37, с. 373]. Также, согласно исследованиям С. Ю. Барсуковой, если в городе молодые семьи являются получателями помощи независимо от своего материального положения, то на селе молодые семьи, если материальное положение позволяет, становятся «донорами» своего круга [10]. Родительская помощь может иметь негативные последствия: формирование иждивенческих настроений, влияние на взаимоотношения в семье. По мнению психологов, родительская помощь может иметь манипулятивный характер: если молодая семья при-

нимает родительскую помощь, то родители считают, что имеют право вмешиваться в жизнедеятельность молодой семьи. В этом случае изрядная порция помощи скорее повредит молодой семье, даже если она в ней нуждается [94, с. 136–137].

Другим видом социальной сети являются коллективные сети. На селе, в отличие от города, более тесны соседские взаимоотношения. При этом поддержка, получаемая молодой семьей от соседей и других односельчан, может иметь разное наполнение: психологическое, материальное, информационное, инструментальное.

Общественные организации как субъекты социальной поддержки в отношении сельских молодых семей действуют, как правило, в трех направлениях: 1) распределение пожертвований (в случае стихийных бедствий); осуществление консультационных услуг, координация социальных проектов и организация отдельных мероприятий, имеющих социальную направленность; 2) организация мастерских и предприятий на селе для стимулирования занятости и участия населения в развитии сельской экономики; 3) реализация программ и проектов, осуществление которых недостаточно обеспечено государством [155, с. 62–63]. Следует отметить, что еще более ограничены в сравнении с сельским бизнесом возможности общественных объединений влиять на социальную поддержку сельских молодых семей: они не располагают значимыми финансовыми ресурсами, поэтому и эффективность работы многих из них низка.

Общей задачей деятельности описанных выше субъектов является создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи. Однако функции семьи, на оптимизацию которых направлены практики субъектов поддержки, различны. Органы государственной и муниципальной власти на первое место ставят репродуктивную, воспитательную и экономическую функции, бизнес — поддержание трудоспособности членов семьи, субъекты социальных сетей социальной поддержки — репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую и рекреационную функции.

Кроме указанных выше, мы предлагаем рассматривать в качестве субъектов социальной поддержки сельского населения, в том числе сельских молодых семей, **банковские, кредитные учреждения** [155, с. 63]. В связи с развитием кредитования на селе, в том числе микрокредитования хозяйств, потребительского, ипотечного кредитования, роль данных субъектов возрастает. Привлечение их в систему социальной поддержки сельских молодых семей является перспективным направлением. По мне-

нию А. М. Рабец, в отличие от других социально незащищенных категорий семей (многодетных, неполных, семей, имеющих детей-инвалидов) молодые семьи нуждаются не столько в субсидиях, пособиях, льготах, сколько в долгосрочных кредитах [105].

Формирование и функционирование социальной поддержки осуществляются на основе совокупности принципов (базовых идей и правил). Анализ научной литературы позволил выделить следующие группы **принципов социальной поддержки сельских молодых семей**. В первую группу можно объединить те принципы, которые вытекают из особенностей самого объекта поддержки:

- признание самостоятельности и автономности семьи в принятии решения;
- принцип партнерства семьи и государства, разделение ответственности за семью;
- принцип индивидуальной социальной ответственности, который требует от молодой семьи приложения максимальных усилий для самопомощи и самообеспечения (при этом государство, местное самоуправление должны помогать в решении тех проблем, которые она не может решить самостоятельно) [155, с. 27];
- принцип социальной справедливости: внимание к социальной поддержке молодых семей, а тем более бюджетное финансирование соответствующих программ должно происходить не за счет других социально слабозащищенных категорий населения;
- принцип обеспечения качества населения, т. е. целью демографической политики является не просто увеличение рождаемости в молодых семьях, а рождение детей, желанных для родителей, здоровых.

Вторая группа принципов затрагивает субъектов социальной поддержки:

- активное привлечение ресурсов общества к решению социальных проблем молодых семей;
- принцип опережающего кадрового обеспечения социальной работы с молодыми семьями;
- принцип осуществления программно-целевого подхода к организации соответствующей деятельности [79, с. 203].

В третью группу принципов можно включить те, которые учитывают условия оказания социальной поддержки сельским молодым семьям:

- принцип расширения социальных гарантий поддержки сельских молодых семей;

-
- комплексный характер социальных услуг [157, с. 180];
 - принцип информационной обеспеченности деятельности по социальной поддержке молодых семей.

Данные принципы необходимо учитывать при разработке предложений по совершенствованию социальной поддержки сельских молодых семей.

Итак, анализ теоретических аспектов изучения социальной поддержки сельских молодых семей позволил сделать следующие выводы.

- Сельская молодая семья — это совместно проживающие в сельской местности супруги, возраст которых — до 30 лет (включительно), или один из них и ребенок (дети). Основными критериями молодой семьи являются совместное проживание супругов (или одного супруга и ребенка), совместное ведение домашнего хозяйства, а также возраст супругов (до 30 лет включительно).
- Основными критериями благополучия молодой семьи являются уровень материальной обеспеченности семьи (уровень дохода, обеспеченность жильем) и наличие детей (в зависимости от стажа семейной жизни или наличия установок на рождение детей).
- Основными особенностями сельских молодых семей являются более низкий возраст вступления в брак и более раннее рождение детей, значимость семьи, приверженность традициям, тесное срастание со средой обитания. На функционирование молодых семей в сельской местности влияют следующие факторы: низкий уровень жизни и неразвитость рынка труда, низкий уровень развития социальной инфраструктуры села, особенности территориального расположения сельского населенного пункта, развитие неформальной семейной экономики, значимая роль личного подсобного хозяйства в общем бюджете семьи, резкое возрастание девиантного поведения в сельских семьях.
- Социальная поддержка семьи является элементом системы социальной защиты населения и представляет собой совокупность практик, реализуемых органами государственного и муниципального управления, бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими семьями, и направленных на создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи.

Глава 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

2.1. Генезис социологических исследований социальной поддержки сельских молодых семей

В современной науке отмечается дефицит исследований социальной поддержки такой социальной группы как сельская молодая семья, но проводятся многочисленные исследования проблем молодых семей, сельских семей, сельской молодежи.

Интерес к изучению молодых семей в России возник в начале 1920-х гг., особую роль в этом сыграло повышение роли молодежи в целом, и молодых семей в частности, в формировании новых классов. В это время особое внимание уделялось проблемам организации семей их быта, распространение получила идея отмирания семьи в будущем (Каутский К., Коллонтай А.). Авторитетные идеологи партии Е. М. Ярославский и А. А. Сольц, обращаясь к молодежи, высказывали идеи классового, пролетарского принципа выбора супруга (супруги) [161, с. 20]. Среди исследователей данного периода можно выделить Е. Кабо, С. Шкотова, А. Хоменко.

Со второй половины 1930-х гг. до начала 1960-х гг. проблема семьи вообще, и молодой семьи в частности, в социологии не рассматривалась. Начало возрождения исследований молодых семей произошло в годы «хрущевской оттепели», всплеск же исследования проблем молодых се-

мей приходится на 1980-е годы. Анализ публикаций данного периода позволил выделить следующие направления исследований молодых семей.

Изучение социально-психологической стороны супружеских отношений, проблем воспитания детей в семье. В. А. Сысенко внес существенный вклад в исследование психологических факторов укрепления межличностных отношений молодых супругов. Белорусские ученые (Кочетов А. И., Логинов А. А., Филюкова Л. В.) акцент делали на изучении внутреннего мира молодой семьи (предпосылки становления современной семьи, взаимоотношения с родителями, конфликты и другие проблемы молодых семей) с целью воспитания, научения молодых супругов совместной жизни. При этом особое внимание уделялось рассмотрению функций семьи в современном обществе. А. И. Кочетов писал: «Семья при социализме перестает быть только экономической ячейкой общества, она является сферой социализации членов семьи, приобщения их к жизни страны, воспитания в духе требований времени» [65, с. 132].

Изучение демографического поведения молодых семей. К данной группе можно отнести исследование социально-гигиенических аспектов демографического поведения семей в первые годы брака, проведенное в 1965–1975 гг. кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения 1-го Московского медицинского института (Каткова И. П., Гончарова Г. Г., Маченене Л.-Р. М.). Были выявлены факторы, влияющие на рождаемость: уровень образования супругов, который оказывает сдерживающее влияние на процесс деторождения лишь в тех семьях, в которых он сочетается с наименее благоприятными материально-жилищными условиями, а также продолжительность брака. Согласно результатам исследования семейных и репродуктивных ориентаций молодежи, впервые вступающих в брак, «Новобрачные-83», проведенного в 1983 г. (Зотин В., Мытиль А.), сделан вывод о преобладании ориентации на малодетность в молодых семьях. Существенный вклад в изучение процессов изменения семейного состояния молодых семей внес А. Г. Волков. Под его руководством отделом социальной статистики ЦСУ СССР в рамках единовременного выборочного обследования доходов рабочих, служащих и колхозников за сентябрь 1984 г. проведено выборочное анкетное обследование молодой семьи. Основное внимание ими было уделено изучению изменения семейного состояния за время супружеской жизни, особенностей обособления молодых семей [24].

Изучение особенностей быта молодых семей. В 1960–1980-е гг. Н. М. Римашевской, Л. Гордоном, Е. Груздевой и др. проведено исследование семей Таганрога. Анализ 230 представителей молодых семей по-

зволил сделать выводы об особенностях ее быта, потребления, условий жизни. В 1985–1986 гг. проведено исследование семей среди студентов шести вузов Башкирии, изучались социально-демографическая характеристика студенческих семей, установки и мотивация заключения брака, характер супружеских отношений, жилищно-бытовые условия и семейный бюджет, досуг. В качестве основных черт студенческих семей выделены однородность, демократичность, прогрессивный тип супружеских отношений, которому присущи взаимовыручка и взаимопонимание [26]. В 1980-е гг. в г. Магнитогорске проведено исследование «Молодая семья: проблемы развития и стабилизации», в ходе которого изучены жилищно-бытовые условия жизни молодых семей, семейный бюджет, особенности ведения домашнего хозяйства, взаимосвязь внутрисемейной ситуации и репродуктивных планов молодых супругов, отдельное внимание уделено изучению конфликтов [80].

Комплексные исследования молодых семей. М. С. Мацковским и Т. А. Гурко проведено исследование молодых семей в крупном городе, выявлены факторы, которые влияют на функционирование молодой семьи, осуществлена типология молодых семей по стилю жизнедеятельности. В 1985 г. проведено исследование проблем молодой семьи в городах Москва и Алма-Ата (Дементьева И. В.). Изучались социальные потребности молодой семьи, репродуктивные установки и поведение молодых супругов, существенное внимание уделено проблемам совмещения производственных и семейных ролей, общению в семье, взаимодействию молодой семьи и родителей [40].

В 1990-е гг. проводилось значительно меньше исследований проблем молодых семей, но появилось новое направление — исследование проблемы их социальной защиты. Например, проведено исследование «Молодая городская семья на крайнем Севере», рассматривалось репродуктивное и миграционное поведение молодых семей, а также проблемы социальной поддержки [7]. В Республике Татарстан социологической группой научно-производственного центра «Арго» проведено исследование «Молодая семья: уровень жизни».

В начале 2000-х гг. вновь возникает повышенный интерес к изучению проблем молодых семей. Так, Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера проведено исследование «Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи» с целью выяснения того, как молодые супруги оценивают свое экономическое положение, обстановку в стране, какими средствами собираются обеспечить выживание и развитие себя и своей семьи. Жизненные установки

и ценностные ориентации молодой семьи рассматривались через призму двух стратегий жизнедеятельности — стратегии саморазвития и стратегии выживания. В Хабаровском крае проведено исследование «Молодая семья региона: десять лет в условиях перемен», в ходе которого рассмотрено материальное положение и демографическое поведение молодых семей. В Магнитогорске и Екатеринбурге проведено исследование социологических характеристик современной молодой семьи провинциального города. Проведено исследование молодых семей Красноярского края, в ходе которого проанализировано отношение молодежи к браку и семье, особенности брачного выбора молодежи, выявлены проблемы молодых семей. В течение 1998–2005 гг. в 13 регионах России проводился мониторинг жизнедеятельности молодой семьи, в течение которого рассматривались уровень жизни молодых семей, репродуктивное поведение и удовлетворенность браком. И. Г. Неудачиной на основе глубинных интервью 150 семей проведен гендерный анализ молодых семей, выявлены закономерности изменения гендерных ролей, гендерных стереотипов и брачных ценностей [86]. Независимым институтом социальной политики проводились исследования влияния принимаемых в 2000-х гг. государством мер на изменение репродуктивного поведения молодых семей.

В настоящее время распространение получили исследования проблем молодых семей, заказчиком которых выступают органы государственной власти. Так, проведен мониторинг положения молодой семьи в рамках целевой федеральной программы «Молодежь России 2001–2005 гг.», по заказу Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы проведено исследование проблем молодой семьи в Москве, рассматривались демографическое поведение и уровень жизни молодых семей, оценка молодыми семьями специализированных мер помощи.

Изучение сельских семей, сельской молодежи, сельских молодых семей представляют особые группы исследований. Значительный вклад в изучение сельской семьи внес Т. Шанин, руководивший в 1990–2001 гг. проектом, направленным на изучение истории сельских семей и сел, анализ бюджетов доходов и расходов, а также бюджетов времени населения деревень (среди участников исследования — О. Фадеева, В. Виноградский, А. Никулин, М. Мореханова, И. Штейнберг и др.). На основе проведенных исследований ими были выявлены основные семейные стратегии, основанные на выделении доминирующих источников доходов и определяющие экономическое поведение семьи: стратегия внешних денежных поступлений (формирующаяся за счет внешней занятости ее членов); комплементарная, или «симбиозная», стратегия (базирующая-

ся на взаимодополняемости ресурсов «рабочего места» и семейного хозяйства); сетевая стратегия (опирающаяся на обмены и поддержку других семей); универсальная стратегия (сочетающая перечисленные выше источники); автономная стратегия (формирующаяся за счет натурального хозяйства) [109, с. 182–185]. Отдельное внимание было уделено изучению сетей социальной поддержки на селе. При этом выделялись следующие типы сетей: семейно-родственный (где основу «сетевых» отношений составляют взаимосвязи между близкими родственниками) и коллективный (основан на преобладании обменов между друзьями, соседями, членами трудовых коллективов и общественных организаций) [109, с. 278–279]. В зависимости от количества оказываемой и получаемой помощи выделялись «донорские» семьи и семьи «реципиентов». Интерес представляет также изучение А. Г. Эфендиевым уровня жизни сельских жителей, экономической эффективности домохозяйств [170].

Ф. Г. Зиятдинова рассматривает институт сельской семьи как главный составляющий элемент сельского сообщества [50, с. 64]. Семья необходима как условие сохранения равновесия сельского социума, определяемого потенциалом устойчивости семей в условиях кризиса, который сейчас переживает российское село. Именно семья является основой крестьянского хозяйства, специфической, многократно доказавшей в разные исторические периоды устойчивость семейной формы организации труда в сельском хозяйстве.

Основными направлениями исследования сельской молодежи являются социально-демографические, социально-экономические проблемы данной группы, среди которых можно выделить изучение проблем миграции (Лисовский В. Т., Козлинский В. М. и др.), безработицы (Ельчанинов П. М., Акатьев Ю. В., Лысак И. А. и др.), социального положения сельской молодежи (Паньшин А. В., Габибулина Г. Р. и др.). П. М. Ельчанинов, изучив проблемы трудовой занятости сельской молодежи в Белгородской области, выделил социально-экономические и социально-психологические факторы, лежащие в основе нежелания выпускников сельскохозяйственных учебных заведений работать на селе, а также причины невостребованности молодежи на сельском рынке труда. Первостепенную роль в решении молодежных, как и в целом проблем села, по мнению автора, играет восстановление и дальнейшее развитие социальной инфраструктуры села, материально-техническое оснащение сельскохозяйственного производства, его агрономическое и зоотехническое сопровождение, финансовая и моральная поддержка сельских тружеников [47, с. 133–136]. Ю. В. Акатьев, И. А. Лысак также указыва-

ли на противоречие между уровнем образования современной сельской молодежи и низким уровнем технической оснащенности производства. Это приводит к снижению удовлетворенности своим трудом и миграции наиболее квалифицированной молодежи в город [1, с. 69–70]. Исследование социально-экономического положения сельской молодежи в условиях рынка проведено А. В. Паньшиным. Автором обобщены теоретические и методические подходы к проблемам социально-экономического развития села и разработаны предложения, обеспечивающие улучшение социально-экономического положения сельской молодежи с учетом региональных особенностей. Г. Р. Габидуллина проанализировала особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформации российского общества. Автор показала, что образ жизни сельской молодежи зависит в первую очередь от развития рынка в аграрном секторе [25]. Среди исследователей сельской молодой семьи можно выделить работы В. И. Гасиева, который проанализировал становление и функционирование молодой семьи в сельской местности на примере республики Северная Осетия — Алания.

Таким образом, в настоящее время в основном проводятся исследования прикладного характера, которые ориентированы на изучение отдельных, наиболее актуальных вопросов. Как правило, такие исследования носят междисциплинарный характер, проводятся на стыке социологии и демографии, экономики, психологии.

2.1. Теоретико-методологические подходы к изучению социальной поддержки сельских молодых семей

Изучение отдельных аспектов социальной поддержки сельских молодых семей проводится в рамках различных теоретико-методологических подходов, среди которых можно выделить теории рисков, конфликтов, обмена, социальной стратификации и социального неравенства, жизненных сил человека и др. Методологически эффективными для изучения социальной поддержки сельских молодых семей, на наш взгляд, являются системный, структурно-функциональный, институциональный, сетевой и деятельностный (деятельностно-активистский) подходы.

Системный и структурно-функциональный подход. Использование системной методологии позволяет проанализировать социаль-

ную поддержку сельских молодых семей как систему практик, рассмотрим ее на различных уровнях: индивидуально-личностном (оказание помощи отдельному человеку), социально-групповом (учет всех проблем, характерных для определенной социальной группы), социетальном (взаимосвязь с социальной политикой). В рамках системного подхода социальная поддержка сельских молодых семей и совокупное ее влияние на выполнение семьей ее функций могут быть рассмотрены на федеральном, региональном и муниципальном (местном) уровнях. Федеральный уровень определяет содержание социальной политики государства ко всей совокупности сельских молодых семей страны. Региональный уровень является производным от федерального, здесь реализуются законодательные и другие нормативные правовые акты федерального значения, последние адаптируются к особенностям субъектов Российской Федерации [95, с. 11–12]. Семейная и молодежная региональная политика формируется, в частности, по отношению к совокупности сельских молодых семей, проживающих в данном регионе. В. Н. Лазарев на местном уровне выделяет два подуровня социальной поддержки: самоорганизационный (включает в себя различные формы взаимоподдержки и самозащиты самих жителей) и управленческий (действия органов местного самоуправления) [72].

Системный подход позволяет рассмотреть систему социальной поддержки сельских молодых семей как элемент более глобальной системы, выявить внешние факторы, которые влияют на данную систему. Е. А. Морозова выделяет следующие факторы внешней среды по отношению к системе социальной защиты населения (часть из которых можно рассматривать и в рамках изучения социальной поддержки): общие (экономика, идеология, культура) и частные (демографические изменения, занятость, функционирование учреждений здравоохранения, образования, культуры и т. д.), специфические (относящиеся к отраслевой деятельности) и индивидуальные (условия быта, обеспеченность, семейное положение и т. д.) [83, с. 9–16].

Структурно-функциональный подход активно применяется исследователями как в анализе социальной политики, так и в анализе института семьи. В рамках структурно-функционального анализа социальной политики можно выделить следующие концепции. Концепция «логики индустриализма»: согласно ей активизация социальной политики — прямой результат экономического развития, его последствий для социальной организации общества и демографических сдвигов. «Государственническая» концепция генезиса и эволюции социальной

политики, для которой характерен интерес к институтам и акторам, обращается к трем основным направлениям анализа. Первое направление связано с идеей усиления роли бюрократии в определении политики в целом и с тезисом о развитии автономности государственного аппарата от общества. Одним из проявлений этих тенденций является, в частности, расширение возможностей бюрократии формировать, обеспечивать финансирование и реализацию социальных программ. Второе направление анализа в рамках вышеназванной концепции связано с рассмотрением роли структурных характеристик государства в формировании социальной политики. Замечено, что чем сложнее процесс принятия политических решений, тем медленнее и сложнее происходят сдвиги в социальной политике. Третье направление связано с анализом роли инерции «исторического наследия», согласно которому сегодняшняя социальная политика определяется социальной политикой прошлой [23, с. 25].

Сторонники структурно-функционального подхода анализируют молодые семьи с точки зрения реализации их функций в обществе, причем особое значение придается изменению этих функций. Т. Парсонс считал, что все социальные системы, в том числе семья, обладают набором четырех основных функций: адаптационная функция, функция целедостижения, интеграционная функция и функция удержания образца.

Таким образом, использование системного и структурно-функционального подходов позволяет рассмотреть социальную поддержку сельских молодых семей как систему, выделить ее уровни и факторы, влияющие на ее формирование и развитие.

Институциональный подход. Особенность данного подхода заключается в использовании понятия «социальный институт». Рассматривая общество как систему, О. Конт в качестве первичных ее элементов выделяет такие социальные институты, как семья, кооперация, церковь, государство. По мнению Г. Спенсера, социальный институт складывается как выполняющая определенные функции устойчивая структура социальных действий. Э. Дюркгейм понимал под институтами «все устоявшиеся типичные отношения в обществе». К. Маркс определял институты как исторически сложившиеся, обусловленные социальными, прежде всего производственными, отношениями формы организации и регулирования социальной деятельности. Таким образом, для основоположников социологии основное предназначение социальных институтов состоит в поддержании общественного равновесия и в регулировании процессов функционирования социальных общностей.

Т. И. Заславская выделяет следующие понимания социального института [113, с. 41]:

Институт как совокупность формальных организаций, удовлетворяющих определенную общественную потребность и функционирующих в соответствующей сфере общества. Так, Я. Щепаньский определяет социальный институт как «систему учреждений, в которых определенные люди, избранные членами групп, получают полномочия для выполнения общественных и безличных функций ради удовлетворения существенных индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения других членов групп». А. Гелен трактует институт как регулирующее учреждение, направляющее в определенное русло действия людей.

Институты как совокупность, с одной стороны, установленных в разных сферах правил игры, а с другой — действующих согласно этим правилам социальных субъектов, в первую очередь организационных структур. Д. Норт понимает под институтами «правила игры» в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах: политике, социальной сфере или экономике. Институты — это «разработанные людьми ограничения, структурирующие человеческие взаимодействия» [54, с. 41–43]. Д. Норт выделил три взаимосвязанных элемента внутреннего устройства социального института: система формально-правовых, административных и организационных норм-правил, устанавливаемых и регламентируемых властными и административными органами; неформальные правила, нормы и образцы поведения; механизмы правового и социального контроля выполнения норм [113, с. 42]. Аналогичное определение понятия дает Л. Седов — социальный институт — это «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему». По мнению Д. Хоманса, социальные институты — это набор правил и норм, определяющих то, как личность должна или не должна вести себя при определенных обстоятельствах в сложившейся ситуации.

Институты как «относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь». Т. И. Заславская определяет институт как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности.

Помимо вышеперечисленных, анализ литературы позволяет выделить другие подходы к пониманию социального института.

— **Социальный институт как система социальных связей, целью которой является удовлетворение определенных потребностей общества.** С. Г. Кирдина определяет социальные институты как системы определенных и неизбежных связей между членами общества, обусловленные внешними условиями выживания социума [54, с. 40]. С позиции предложенной данным автором теории институциональных матриц, институты (базовые) — это глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие интегрированность разных типов обществ [54, с. 47]. С. Фролов понимает под социальными институтами организованную систему связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основные потребности общества. Любой институт возникает и функционирует, выполняя определенную социальную потребность [148, с. 122];

— **Социальный институт как комплекс социальных действий.** П. Бергер и Т. Лукманн рассматривают институт как «взаимную типизацию опривыченных действий деятелями разного рода». Объективность мира институтов они понимают как сконструированную, созданную человеком объективность, происходящую в определенных материальных условиях [54, с. 46]. Институты «обеспечивают процедуры упорядочения поведения людей и побуждают их идти проторенными путями, которое общество считает желательными» [14, с. 17].

— **Социальный институт как совокупность обычаев, традиций и правил поведения.** Т. Веблен под социальными институтами понимал общепринятые образцы поведения и привычки мышления, П. Монсон — устоявшиеся нормы поведения (по его мнению, это «аллеи», по которым идет большинство людей) [82, с. 17].

— **Социальный институт как ролевая система,** в которую также включены нормы и статусы. Т. Парсонс социальные институты определял как образцы стандартизированных ожиданий, которые управляют поведением индивидов и социальными отношениями.

В зависимости от применяемого определения понятия «социальный институт» авторы выделяют различные признаки данного явления. Так, В. Н. Лазарев для анализа социальных институтов предлагает выделять следующие признаки [72, с. 23]: основное предназначение или главная цель-функция; основные статусы; образцы поведения (основные роли); форма поддержания основных образцов поведения (санкции); символи-

ческие культурные черты; физические черты; правовое регулирование; идеология. Д. Гавра к числу общих признаков социального института относит выделение определенного круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер; определенную организацию; наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института; наличие социально значимых функций института, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней. Я. Щепанский выделяет следующие структурные элементы социального института: цель и сфера деятельности; функции, предусмотренные для достижения цели; нормативно-обусловленные социальные роли и статусы, представленные в структуре института; средства и учреждения достижения цели и реализации функций. С. С. Фролов обозначает пять институциональных признаков: установки и образцы поведения; символические культурные признаки; утилитарные культурные черты; устный и письменный кодексы; идеология [44, с. 142].

К числу важнейших функций социальных институтов относят следующие: регулирование деятельности членов общества в рамках социальных отношений, создание возможностей для удовлетворения потребностей членов общества, обеспечение социальной интеграции, устойчивости общественной жизни, социализация индивидов.

Применение институционального подхода для анализа социальной поддержки дает возможность выявить цели деятельности субъектов социальной поддержки, установленные нормы (правила) и механизмы их реализации, оценить результативность практик данных субъектов, а также выполнение сельскими молодыми семьями функций института семьи.

Для анализа социальной поддержки, реализуемой в пределах социальной сети, целесообразно использовать *сетевой подход*. В литературе встречаются различные определения социальной сети. Г. В. Градосельская отмечает, что определения формулируются специально для каждого конкретного случая и являются очень эмпиричными [34]. И. Штейнберг определяет сети социальной поддержки как особый род неформального социального института, спонтанно возникшего на основе кровного родства и дружеских связей членов семей, их взаимного интереса и личного выбора. Такие сети создаются, чтобы компенсировать недостатки формальных институтов [168]. Социальная сеть не имеет иерархической управленческой структуры с безличными статусами, ролями и формальными инструментами социального контроля. В ней все персонифициро-

вано и регулируется неформальными нормами, традициями и системой ценностей данного сообщества [169]. Социальную сеть можно охарактеризовать через свойства акторов и отношений между ними. Для анализа рыночных обменов, которые особенно распространены в сельской местности, используется понятие «реципрокность» — обмен дарами на рыночной основе, причем данный обмен не является безвозмездным, в ответ ожидается встречная помощь, по крайней мере появляется моральное право на ее ожидание [9]. По данным исследования, проведенного в 1998 г. Институтом экономики РАН, в обменные отношения в России вовлечено до 80% семей [152, с. 241].

В рамках сетевого подхода интерес представляет концепция социального капитала (Бурдые П., Коулман Д., Портес А. и др.). П. Бурдые определял социальный капитал как совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализованных отношений взаимного знакомства и признания, иными словами — с членством в группе [112, с. 513]. В трактовке Д. Коулмана социальный капитал — это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [152, с. 240]. А. Портес выделил четыре вида социального капитала: ценностные установки, реципрокные взаимодействия, групповая солидарность и вынужденное доверие. Ценностные установки усваиваются индивидом в процессе социализации и затем непосредственно определяют его поведение. Реципрокные взаимодействия представляют собой отношения обмена между агентами социальной сети, предполагающие отслеживание счетов взаимных услуг. Групповая солидарность описывает поведение индивидов, оказавшихся в схожей ситуации, и возникает на основании противопоставления членов «мы-группы» с остальным миром. Вынужденное доверие связано со способностью группы вынуждать ее членов следовать определенным групповым нормам, ограничивать индивидуальное поведение. По мнению А. Портеса, существуют три функции социального капитала: социального контроля, семейной поддержки и источника ресурсов, предоставляемых межсемейными сетями, а также его дисфункциональные последствия: исключение аутсайдеров, завышенные требования к членам группы, ограничение индивидуальной свободы и деморализующее влияние [112, с. 513].

Использование сетевого подхода позволяет выявить виды сетей социальной поддержки, особенности обмена ресурсами сельских молодых семей с субъектами семейно-родственных и коллективных сетей.

Обладание сетевыми связями (устойчивыми отношениями взаимообмена внутри сети) можно рассмотреть как социальный капитал сельской молодой семьи.

На основе *деятельностного (деятельностно-активистского) подхода* можно рассмотреть особенности проявления процессов активности различных социальных субъектов (индивидов, социальных групп). Мы согласны с мнением Г. И. Климантовой, что семья — это не только объект социальной защиты (поддержки) со стороны государства, но и его партнер. Использование деятельностного подхода позволяет рассмотреть сельскую молодую семью как субъект социальной поддержки, описать ее социальное поведение.

В энциклопедическом словаре под социальным поведением понимается совокупность внешне наблюдаемых поступков и действий отдельных индивидов и их групп, их определенная направленность и последовательность, так или иначе затрагивающая интересы других людей, групп, общностей или всего общества [8, с. 307]. В Российской социологической энциклопедии социальное поведение определяется Г. В. Осиповым как «внешнее проявление деятельности, в которой выявляются конкретная позиция человека, его установка. Это форма превращения деятельности в реальные действия по отношению к социально значимым объектам. Оно (поведение) представляет собой внешне наблюдаемую систему действий (поступков) людей, в которой реализуется внешнее побуждение человека» [Цит. по: 120, с. 45]. Выделяют четыре составляющие (уровня) социального поведения личности, а именно: 1) поведенческие акты (как «реакцию субъекта на актуальную предметную ситуацию, на специфические и быстро сменяющиеся друг друга воздействия внешней среды»); 2) привычные действия и поступки («как элементы поведения, как его целенаправленные акты»); 3) целенаправленную «последовательность поступков или социальных действий в той или иной сфере жизнедеятельности, где человек преследует более отдаленные цели, достижение которых обеспечивается системой поступков»; 4) «уровень реализации жизненных целей», связанный с «процессом реализации жизненно важной для индивида цели — превращения идеального в реальное» [Цит. по: 120, с. 45]. Для анализа социального поведения сельских молодых семей мы рассматриваем третий и четвертый уровни поведения.

В работе авторами рассматриваются те виды социального поведения сельских молодых семей, анализ которых позволяет выйти на оценку эффективности социальной поддержки сельских молодых семей, а именно: репродуктивное и миграционное поведение, а также поведение, направ-

ленное на улучшение их благосостояния. В основе поведения, направленного на повышение благосостояния, можно выделить, по мнению А. Г. Эфендиева, три типа мотивации сельских семей: смирение с достигнутым уровнем жизни; мечтательность, желание жить лучше, практически не подкрепленные активными действиями; «достиженческая», предполагающая активное, практически реализуемое стремление к улучшению своего уровня жизни, понимание личной ответственности за благополучие своей семьи.

Итак, совместное применение системного, структурно-функционального, институционального, сетевого и деятельностного подходов позволяет комплексно изучить социальную поддержку сельских молодых семей.

- Интерес к изучению молодых семей в России возник в начале 1920-х гг. Всплеск исследований проблем молодых семей приходится на 1980-е годы. Исследования проблем социальной защиты, поддержки молодых семей получают распространение с 1990-х гг. В настоящее время проводимые исследования молодых семей, в том числе проживающих на селе, носят прикладной характер и ориентированы на изучение отдельных, наиболее актуальных вопросов.
- Методологически эффективным для анализа социальной поддержки сельских молодых семей является применение взаимно дополняющих друг друга положений системного, структурно-функционального, институционального, сетевого и деятельностного (деятельностно-активистского) подходов.
- Использование системной и структурно-функциональной методологий позволяет проанализировать социальную поддержку сельских молодых семей как систему практик, рассмотреть ее на различных уровнях, выделить факторы, влияющие на ее формирование и развитие. Применение институционального анализа дает возможность выявить цели деятельности субъектов социальной поддержки, установленные нормы (правила) и механизмы их реализации, оценить результативность практик данных субъектов, а также выполнение сельскими молодыми семьями функций института семьи. Сетевой подход позволяет выделить виды социальных сетей поддержки, особенности обмена ресурсами сельских молодых семей с субъектами семейно-родственных и коллективных сетей. Использование деятельностного подхода целесообразно для анализа поведения сельских молодых семей.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ

Формирование системы социальной поддержки семей, в том числе молодых семей на селе, связано с появлением нуклеарной семьи. В доиндустриальном обществе семья не была автономной структурой, а включалась в более широкие структуры: родовые, общинные, цеховые и т. д. В России с первой четверти XVIII века и вплоть до начала XX в. формы семейной жизни во всех сословных группах постепенно менялись. Сначала дворянство, а затем интеллигенция прошли путь от составной, сложной семьи к малой (нуклеарной). К концу XIX века малая семья в России стала основной и единственной массовой формой организации семейной жизни в городе. В селах же вплоть до XVIII века понятие «семья» было тождественно понятиям «дом», «домохозяйство», поэтому семьей считалась группа родственников, проживающих в одном доме и ведущая совместное хозяйство. По мнению социальных историков, в России имперского периода среди крестьянства малая семья стала преобладать лишь после реформ 1860-х гг. До этого времени массовой формой семейной организации у российских крестьян была составная семья [106, с. 167].

3.1. Социальная поддержка сельских молодых семей в 1860–1917 гг.

Первый этап формирования системы социальной поддержки сельских молодых семей ограничен временным отрезком с 1860 г. до 1917 г., условно его можно назвать *досоветским* (дореволюционным). В этот пе-

риод помощь семьям осуществлялась в рамках существующей системы общественного призрения.

В течение длительного времени особая роль в оказании поддержки сельским семьям принадлежала сельской общине. По словам Е. И. Холостовой, «община выступала как накопитель производственного и социального опыта, хранитель и передатчик вековых традиций соседской помощи, «мирской» выручки попавшего в беду общинника, готовая оказать поддержку нуждающимся» [157, с. 8]. Крестьянская семья не могла обойтись без помощи других семей, входящих в общину. Так, одной из наиболее распространенных форм помощи на селе в середине XIX в. было поочередное «кормление» нуждающихся по домам.

После реформ 1860-х гг. определенную роль в оказании поддержки сельским семьям стали играть земские органы самоуправления. К основным достижениям земств можно отнести становление системы народного образования (если ко времени отмены крепостного права удельный вес грамотных составлял всего 7% населения страны, то по данным переписи 1897 г., грамотность в России поднялась до 28,4%); развитие сети земских медицинских учреждений (с 1870 г. по 1910 г. число врачебных участков увеличилось с 530 до 2686, в том числе больничных участков в сельской местности — с 70 до 1715) [154, с. 82–83]. Наряду с этим земства оказывали социально-экономическую помощь крестьянству и другим сословиям. Были созданы агрономическая, зоотехническая, ветеринарная и другие службы, вошли в практику кредитное и страховое дело. Социальная деятельность земских управ включала в себя меры по исследованию уровня жизнеобеспечения сельского населения, состояния и развития крестьянского хозяйства. В социальном обслуживании населения земства придавали большое значение организации юридической помощи населению. Если в дореформенный период общественное призрение в сельской местности делало лишь первые шаги, то земства добились существенного заметного улучшения дел в этом направлении.

Необходимо отметить такую форму помощи в крестьянской среде, как организация детских яслей-приютов. В 1899–1902 гг. на средства Попечительства о домах трудолюбия ведомства императрицы Марии земскими органами самоуправления были созданы десятки яслей-приютов для крестьянских детей. Ясли-приюты пользовались особой необходимостью во время летних полевых работ [157, с. 19]. Позднее ясли-приюты открывались по решению самих крестьянских обществ и ими же финансировались.

В городах проводилось больше работы по оказанию помощи семьям с детьми. Так, в 1904 г. в Петербурге был основан Союз для борьбы с детской смертностью в России. Средствами снижения детской смертности служили ясли и приюты, учреждения для раздачи молока, лечебные и санитарные пункты, убежища для рожениц и после родов, распространение гигиенических сведений [154, с. 49]. В качестве примера благотворительных организаций можно привести «Братолюбивое общество» (Трубецкая Н. Б.), одним из направлений деятельности которого являлось оказание помощи нуждающимся в жилье, а также общество попечения о бедных и больных детях «Синий крест» [154, с. 49].

Таким образом, в этот период роль государства как субъекта социальной поддержки была незначительной, лидирующая роль принадлежала земствам и сельской общине.

3.2. Социальная поддержка сельских молодых семей в 1917–1991 гг.

Активное возрастание роли государства происходит в послереволюционное время. Этап с 1917 г. до первой половины 1991 г., названный нами советским, разделен на два периода:

- первый период (с 1917 по 1980 гг.): молодая семья не выделялась в особую категорию, и социальная поддержка осуществлялась в рамках семейной политики государства;
- второй период (с 1981 г. до первой половины 1991 г.): в законодательстве впервые появляется понятие «молодожены», последние рассматриваются как объекты социальной поддержки.

Период с 1917 по 1980 гг. В начале XX века семья имела подчиненное значение в официальной государственной и партийной идеологии по сравнению с классовыми интересами. Достаточно авторитетной в 1920-е гг. была идея К. Каутского о том, что с ликвидацией товарного производства исчезнет и семья. А. М. Коллонтай считала, что при коммунизме семья сохранится, но бытовые и воспитательные функции будут делегированы обществу. По ее мнению, возникнет новая семья как форма общения мужчины и женщины, равноправных членов коммунистического общества, связанных взаимной любовью и товариществом [56, с. 31].

В литературе встречаются разные подходы к периодизации этапов развития государственной семейной политики в советский период.

Так, в докладе Национального Совета по подготовке и проведению Международного года семьи в Российской Федерации «О положении семей в Российской Федерации» (1995 г.) были выделены следующие три этапа.

1. *С 1917 г. до первой половины 1930-х гг.* Семейная политика была направлена на создание работающим женщинам условий для сочетания материнства с трудом в общественном производстве (разрешены аборт, отпуск и пособия по беременности и родам, оплачиваемые перерывы на кормление ребенка). Данные меры касались в основном городских женщин-работниц.

2. *Со второй половины 1930-х гг. до 1970-х гг.* Это пронаталистский период, ориентированный на поощрение высокой рождаемости и многодетности (введены пособия на детей многодетным матерям, запрещены аборт, ужесточена процедура разводов и увеличены размеры алиментов на детей (1939 г.), введены награды специальными медалями многодетных матерей: «Медаль материнства», орден «Материнская слава», почетное звание «Мать-героиня» (1944 г.); в 1944 г. установлены пособия на детей одиноким матерям.

3. *В 1970–1980-е гг.* в основу социальной политики в отношении семей положены идеи преодоления малообеспеченности семей с детьми на основе введения пособий на детей конкретным категориям семей: малообеспеченным (1974 г.), с детьми-инвалидами (1979 г.), вдовам, не получающим на детей пенсии по случаю потери кормильца (1986 г.), на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов (1985 г.). С 1981 г. увеличены пособия одиноким матерям. Еще одной целью данной политики являлось создание условий для роста населения и воспитания подрастающего поколения. Основной мерой для реализации этой цели было введение отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года (1981–1983 гг.), а затем до полутора лет (1989 г.) [56, с. 31–32].

М. В. Рабжаева предлагает иную периодизацию государственной семейной политики на основе направленности влияния на семейные отношения [106, с. 168]:

1. *С 1917 г. до середины 1920-х гг.* — *время радикального переустройства института семьи и сексуальной революции в России.* Утверждена единая процедура гражданской регистрации брака, которая отменила церковную; придано правовое значение фактическим брачным отношениям; узаконено формальное равенство женщин и мужчин во всех сферах жизни по обеспечению равного доступа к работе, образованию, социальным услугам и благам; введена облегченная процедура разводов и легализованы аборт. Данные

меры привели к увеличению количества малообеспеченных разведенных матерей с несовершеннолетними детьми.

2. *С середины 1920-х гг. до середины 1950-х гг. — период введения репрессивного законодательства в отношении семьи, сексуальности и ответственности женщин и мужчин за сексуальные отношения и родительство.* Правовое значение придается только зарегистрированным бракам; ужесточается процедура развода; запрещается установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака; запрещаются аборт. По мнению исследователей, данные изменения законодательства способствовали решению двух задач: демографической (стимулирование рождаемости), а также идеологической (введение семейных норм жизни малой семьи, для этого в общественное сознание внедрялись понятия «неполная семья», «незаконнорожденный», дискредитировались фактические браки и материнские семьи).
3. *С 1953 г. до 1991 г. — постепенное «смягчение» практик государственного нормирования семейных и внесемейных отношений.* Снята уголовная ответственность за подпольный аборт и разрешен аборт по медицинским и социальным показаниям (с 1968 г. по личному выбору женщины); увеличен отпуск по уходу за ребенком, который составил 56 дней до и после родов; введен оплачиваемый больничный лист по уходу за заболевшим ребенком; упрощена процедура развода, признано право установления отцовства; урегулированы алиментные отношения.

Перечисленные выше меры социальной поддержки семей были обращены преимущественно на городских жителей. Согласно декрету Совнаркома от 14 мая 1921 г. основная тяжесть заботы о социальном обеспечении нуждающихся на селе ложилась на само крестьянство через организации общественной взаимопомощи. Возглавляли дело социальной помощи нуждающимся на селе выборные крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, которые создавались при сельских советах и волостных исполкомах. В качестве источника формирования финансовых и натуральных фондов комитеты имели право использовать средства самообложения крестьянства. Крестьянские комитеты взаимопомощи осуществляли социальную помощь нуждающимся в форме пособий, ссуд, вспашки полей, уборки урожая, финансовой поддержки школ, больниц, инвалидов домов и т. д. В 1931 г. на смену крестьянским обществам взаимопомощи пришли кассы взаимопомощи колхозников. Постановлением ВЦИК и Совнаркома от 13 марта 1931 г. утверждено

Положение о кассах общественной взаимопомощи колхозников, данным документом кассам предоставлялось право создавать дома для престарелых, оказывать финансовую и натуральную помощь при болезни, увечье, беременности [157, с. 42–44].

Таким образом, с 1917 г. по 1980 г. социальная поддержка молодых семей осуществлялась в рамках государственной семейной политики и предоставляемые меры касались преимущественно городских жителей, социальная поддержка сельских семей ложилась на само крестьянство.

Период с 1981 до первой половины 1991 гг. В связи с необходимостью улучшения демографической ситуации в 1980-е гг. начинается интенсивное развитие мер государственной социальной поддержки семей вообще, и молодых семей в частности.

В качестве основных направлений поддержки молодых семей можно выделить следующее: улучшение жилищных условий, введение государственных пособий семьям с детьми, поддержка в трудовой сфере, льготы, предоставляемые семьям с детьми, и иные льготы молодоженам, а также дополнительные льготы молодым семьям, проживающим в сельской местности.

Улучшение жилищных условий. Нуждающимся в жилье молодоженам, вступившим в первый брак до 30 лет, предоставлялось право на получение как минимум комнаты и молодым семьям при рождении ребенка в первые три года после регистрации брака — однокомнатной квартиры, а также выделение в общежитиях отдельных комнат для молодоженов. Молодоженам предоставлялось право на получение ссуд и безвозмездной материальной помощи на обзаведение домашним хозяйством или улучшение жилищных условий. Данная ссуда выдавалась одному из супругов в возрасте до 30 лет, проработавшему на данном предприятии, организации или колхозе не менее двух лет и хорошо зарекомендовавшему себя на работе. Предельный размер данной ссуды составлял 1,5 тыс. руб., проценты на сумму долга не начислялись, срок погашения — до 8 лет. При рождении после получения ссуды второго ребенка в счет ее погашения засчитывалось 200 руб., а при рождении третьего ребенка — 300 руб.¹

Молодоженам предоставлялось первоочередное право вступления в жилищно-строительные кооперативы. Кроме этого, руководителям организаций было предоставлено право направлять по согласованию с профсоюзами средства фондов экономического стимулирования

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

на оказание безвозмездной материальной помощи и частичное погашение банковского кредита, выданного на кооперативное жилищное строительство, работникам, проработавших на данном предприятии не менее пяти лет, а молодоженам — не менее двух лет¹. Безвозмездная материальная помощь составляла 30%, а молодоженам — 40% первоначального взноса собственных средств, подлежащих взносу до начала строительства кооперативного жилого дома в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, а также в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР, а в других районах страны — 15%, молодоженам — до 20% взноса. Погашение банковского кредита производилась в размере до 15% задолженности, проработавшим на данном предприятии свыше пяти лет, а проработавшим свыше десяти лет — до 30% задолженности [165, с. 116–120]. В 1985 г. было принято решение о строительстве молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи².

Для сельских жителей были установлены дополнительные меры. Так, руководителям совхозов и других государственных предприятий сельского и водного хозяйства, а также Госкомсельхозтехники СССР предоставлялось право погашать по согласованию с профсоюзами за счет средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства до 50% банковского кредита, выданного механизаторам и занятым на ремонте сельхозтехники рабочим — членам жилищно-строительных кооперативов, организованных в сельской местности, при условии, если они проработали на данном предприятии не менее пяти лет с момента вступления в кооператив. Средства, выданные в порядке безвозмездной материальной помощи на строительство кооперативных жилых домов или на частичное погашение кредита, подлежали возврату предприятию в течение пяти лет в случае увольнения работника по собственному желанию без уважительных причин, за нарушение трудовой дисциплины или за совершение преступления.

Кроме того, жители в сельской местности получали долгосрочный кредит на строительство индивидуальных жилых домов от Госбанка СССР. При этом половина суммы кредита погашалась совхозами и другими государственными сельскохозяйственными предприятиями, кол-

¹ Постановлением Совета Министров СССР от 19 августа 1982 г. «О жилищно-строительной кооперации».

² Постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1985 г. № 628 «О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи».

хозами и организациями потребительской кооперации за счет фондов экономического стимулирования, а вторая половина — работниками хозяйств ежемесячно равными взносами. Первоначальный взнос собственных средств составлял 20% сметной стоимости строительства жилого дома с надворными постройками. Для молодоженов размер первоначального взноса мог быть снижен до 10% руководителями совхозов, колхозов и организаций потребительской кооперации по согласованию с профсоюзными комитетами. В случае выбытия работника из хозяйства по уважительным причинам его обязательство полностью сохраняло силу. Если работник выбыл из хозяйства без уважительных причин до истечения 20 лет со дня вселения, то он обязан либо сдать хозяйству построенный за счет Госбанка жилой дом с надворными постройками, при этом хозяйство возмещало работнику сумму первоначального взноса и суммы, выплаченные в погашение задолженности, либо возместить хозяйству затраты на строительство жилого дома с надворными постройками, произведенные за счет государственного бюджета и средств хозяйства [13, с. 14].

Государственные пособия семьям с детьми: данные представлены в приложении 1.

Поддержка в трудовой сфере. Введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года (для работающих матерей со стажем работы не менее года). Были распространены льготы, которыми пользовались женщины-работчие (беременные и имеющие детей в возрасте до одного года) в области сохранения среднего заработка по прежней работе при переводе их временно на другую работу, на женщин-колхозниц. Работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, был предоставлен дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск, первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное для них время, а также право на дополнительный отпуск по уходу за детьми без сохранения заработной платы продолжительностью до 2 недель по согласованию с администрацией.

Льготы, предоставляемые семьям с детьми, и иные льготы молодоженам. Введены льготы на оплату за содержание детей в яслях и садах (семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 руб. в месяц, а для семей, имеющих четырех и более детей, снижен размер платы вдвое); льготы на оплату за содержание детей в школах-интернатах (семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 руб. в месяц). Предоставлены льготы по оплате путевок в пионерские лагеря (половина путевок предоставлялась роди-

телям бесплатно, а остальные — с оплатой 20% стоимости). Также было предоставлено семьям, имеющим двух и более детей, преимущественное право вступления в садоводческие и огороднические товарищества¹.

К мерам социальной поддержки молодых семей можно отнести возмещение лицам, впервые вступающим в брак, после его регистрации, частичной стоимости обручальных колец в размере 220 руб. (Постановление государственного комитета СССР по ценам), а также отмену налога с молодоженов на малосемейных граждан в течение первого года с момента регистрации их брака.

Дополнительные льготы молодым семьям, проживающим в сельской местности. Молодые специалисты сельского хозяйства, а также специалисты по физической культуре и спорту, прибывающие по направлению после окончания высших и средних учебных заведений на постоянную работу в колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, обеспечивались на первые три года бесплатными квартирами с отоплением и освещением². Выпускникам высших и средних специальных учебных заведений, направляемым на работу в совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, выдавалось единовременное пособие на хозяйственное обзаведение в размере до шести месячных должностных окладов. Работник, проработавший менее 3 лет и уволившийся по собственному желанию без уважительных причин или за нарушение трудовой дисциплины, обязан был вернуть предприятию полученное пособие. В целях повышения заинтересованности молодых семей в создании и развитии личного подсобного хозяйства совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям было предоставлено право выдавать им бесплатно за счет хозяйства молодняк скота и оказывать помощь в строительстве надворных хозяйственных построек при условии, если члены этих семей работают на указанных предприятиях³.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельскохозяйственного производства»; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения».

³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.01.1981 г. «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан».

Отдельной мерой социальной поддержки являлось направление промышленными предприятиями, совхозами и колхозами работающей молодежи на учебу в вузы и техникумы. В вузы и техникумы направлялись наиболее подготовленные передовики производства, имеющие не менее двух лет стажа практической работы; независимо от стажа практической работы направлялись на учебу в высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения и в другие учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов по сельскохозяйственным специальностям, по направлениям колхозов и совхозов. Также без учета стажа направлялись на учебу по соответствующим специальностям работники лесозаготовительных предприятий, предприятий по переработке лубяных культур. По окончании учебы молодые специалисты направлялись на работу в то предприятие, совхоз или колхоз, которые их направили на учебу [165, с. 121–123].

Таким образом, в этот период, кроме общих мер социальной поддержки семей, имеющих детей, были установлены специальные меры для молодых семей в целом, и сельских молодых семей в частности. Политика советского государства была ориентирована на стимулирование создания молодых семей с помощью как идеологических методов, так и конкретных социально-экономических мер. Среди субъектов социальной поддержки лидирующую роль играет государство, привлекая к решению проблем молодых семей работодателей — государственные предприятия.

Ж. В. Чернова отмечает, что одним из способов решения идеологических задач было введение в программу средних общеобразовательных школ обязательных уроков «Этика и психология семейной жизни» для учащихся старших классов. Кроме этого, комсомольские организации активно привлекались к распространению идеалов социалистического образа жизни, развитию у молодежи чувства ответственности за семейную жизнь и почтительного отношения к девочкам, женщинам, матерям и пожилым людям [159].

В литературе встречаются неоднозначные оценки семейной политики этого этапа. Так, негативно оценивает данную политику А. И. Антонов. Он отмечает, что семейная политика советского времени заключалась в законах об охране материнства и детства, которые были реализацией политики поголовной занятости трудоспособных женщин в государственном производстве, регламентацией чередования циклов труда и декретного отпуска в интересах государства [6, с. 104]. Такого же мнения придерживается С. В. Дармодехин, отмечая, что советская социальная политика в отношении семьи «...всегда была огра-

нической, не носила системного характера, отождествлялась с социальной политикой. Институциональные интересы семьи в государственной деятельности специально не выделялись и не учитывались» [92, с. 71]. По мнению С. В. Захарова, вследствие ускорения темпов формирования семей под воздействием мер семейной политики в 1980-е гг. расширилось поле бедности не только потому, что увеличилось число детей у очень молодых родителей, но и потому, что несколько миллионов домашних хозяйств опирались только на один «мужской» доход, поскольку женщины находились в более длительных, чем прежде, отпусках по уходу за ребенком. Это обстоятельство значительно снизило адаптационные возможности российских семей в первые, самые трудные годы перехода к рыночным экономическим отношениям [49]. По оценкам Д. Адкинса, в результате активной государственной политики по отношению к семьям с детьми в 1981–1990 гг. отмечался небольшой положительный эффект на рождаемость: прирост — 0,1% рождений на одну женщину [118, с. 63]. В то же время демографы отмечают краткосрочный эффект принятых мер. Так, количество рождений увеличилось с 2,2 млн чел. в 1979–1981 гг. до 2,3 млн чел. в 1982 г. и 2,5 млн чел. в 1983–1986 гг., упав затем до 2,3 млн чел. в 1987 г., и вернулось к исходной точке — 2,2 млн чел. в 1989 г. [159].

Г. И. Климантова, оценивая эффективность государственной семейной политики 1980-х гг., отмечает, что несмотря на принятые меры не удалось в полной мере решить поставленные перед ней задачи. По данным Госкомстата СССР, в 1988 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 41 млн чел. (14% от общей численности населения), из них 20,5 млн чел. проживало в многодетных семьях, 12,3 млн чел. — в молодых семьях и 8,5 млн чел. — в семьях пенсионеров. Не удалось реализовать гарантии обеспечения комнатами и квартирами молодых семей в основном из-за остаточного принципа выделения средств для развития социальной сферы и их недостаточности для решения поставленных задач. В то же время Г. И. Климантова справедливо отмечает последовательность семейной политики, единство теоретических, концептуальных подходов и политической практики. Концепция и меры государственной семейной политики имели законодательное оформление, финансовое, научное и кадровое обеспечение. Проблемы семьи отражались в государственной статистике, социологических и других научных исследованиях, в средствах массовой информации. К особенностям советского периода также можно отнести патернализм и единообразие семейной политики на всех уровнях власти [56, с. 35–37].

3.3. Социальная поддержка сельских молодых семей на этапе российских реформ

Нами выделено два периода развития системы социальной поддержки сельских молодых семей на этапе российских реформ: 1) *со второй половины 1991 г. по 2002 г.* политика государства направлена на сглаживание негативных последствий экономических преобразований, внимание уделяется преимущественно семьям с детьми; 2) *с 2002 г. по настоящее время* — этап развития мер социальной поддержки сельских молодых семей, который связан с принятием программ «Жилище» на 2002–2010 гг., в которой выделена подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»; «Социальное развитие села до 2012 года», одним из направлений которой является обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе.

Период со второй половины 1991 г. по 2002 г. В целом тема молодой семьи в официальных документах этого периода практически не поднималась. Поддержка молодой семьи в качестве направления государственной молодежной политики была обозначена в Постановлении Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» и сводилась в первую очередь к решению жилищных проблем молодых семей. В частности, предусматривалось введение льгот в следующих случаях: выделение земельных участков для индивидуального жилищного строительства; предоставление долгосрочных кредитов на строительство и приобретение жилых домов (отдельных квартир); уплата вступительных паевых взносов в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы; обзаведение домашним хозяйством, приобретение предметов домашнего обихода длительного пользования; внесение платы за обучение (переподготовку) в учебных заведениях, действующих на коммерческой основе, и на другие цели; обеспечение порядка выкупа государством частично или полностью кредитных обязательств молодой семьи в зависимости от числа родившихся, усыновленных, взятых под опеку, на попечительство детей; получение молодыми семьями земли для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. В Указе Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» молодая семья как отдельная категория не была выделена. Указ ориентировал прежде всего на обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации

материального положения семей, на уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям. С 1995 г. вступил в действие Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который свел воедино и упорядочил все многочисленные виды государственных пособий и компенсаций на детей, пособий в связи с рождением и воспитанием детей. Таким образом, на данном этапе меры социальной поддержки были направлены на наиболее нуждающиеся категории семей: многодетных, неполных, потерявших кормильца, малообеспеченных.

В 1990-е гг. политическая практика России развивалась в направлении постепенного отказа от конкретных мер поддержки семей советского периода и перехода к защите самых малообеспеченных семей. Если в начале 1990-х гг. ежемесячное пособие семьям, имеющим детей, выплачивалось на каждого ребенка в возрасте до 18 лет независимо от доходов семей, то в соответствии с изменениями от 30.05.2001 г. № 66-ФЗ, внесенными в Закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», право на ежемесячное пособие на ребенка стали иметь семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации. Однако размер пособия остался неизменным — 70–140 руб. в месяц. Таким образом, поддержка так и осталась малоощутимой. Кроме того, в этот период отсутствовал контроль выполнения законодательства работодателями, в результате значительная часть работающих женщин не получала пособия по беременности и родам, отпуска по уходу за детьми.

Г. И. Климантова в качестве положительного момента данного периода отмечает развитие новой формы прямой поддержки семей — социального обслуживания семей [56, с. 46–58]. Получили развитие многопрофильные территориальные центры социальной помощи семье и детям, социальные гостиницы и приюты, кризисные центры, телефоны доверия, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями, девиантным поведением, центры планирования семьи и другие.

Период с 2002 г. по настоящее время. На сегодняшний день нет специальной целевой программы по социальной поддержке молодых семей в России в целом и сельских молодых семей в частности. Отдельные мероприятия по данному направлению включены в Федеральные программы «Молодежь России», «Жилище», «Социальное развитие села до 2012 года».

Для программы «Молодежь России» молодая семья не является специальной целевой группой, и поддержка данной социальной группы

осуществляется, поскольку молодые супруги являются частью социальной категории молодежи. В частности, одной из задач данной программы является улучшение демографической ситуации в обществе, укрепление молодой семьи, содействие в решении жилищных проблем молодых граждан. Здесь предусмотрены мероприятия, направленные на улучшение жилищных условий молодых семей и комплексные меры по укреплению молодой семьи, которые включают в себя развитие системы социального обслуживания (в том числе консультирование молодых семей), создание клубов для данной категории, проведение социологических исследований, семинаров на разных уровнях по проблемам молодых семей.

Программа «Жилище» включает в себя подпрограмму «Обеспечение жильем молодых семей». Если на первом этапе реализации (2003–2005 гг.) основной формой оказания государственной поддержки являлось предоставление за счет средств федерального бюджета субсидий молодым семьям-участникам подпрограммы в случае рождения (усыновления) ребенка, то на втором этапе (2006–2010 гг.) участниками программы могли стать и бездетные молодые семьи.

Одной из целей программы «Социальное развитие села до 2012 года» является обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе. За период реализации программы предполагается улучшить жилищные условия 162,34 тыс. молодых семей и молодых специалистов, повысить уровень коммунального обустройства жилья в сельской местности. В программе предусмотрено, что будут обеспечены жильем в 2009 г. — 16,8% молодых семей и молодых специалистов, 2010 г. — 24,7%, 2011 г. — 40,7%, 2012 г. — 70,8%.

Анализируя строительство жилья для молодых как направление национального проекта АПК, В. В. Пациорковский выделяет три проблемы его реализации: 1) спрос не соотнесен с предложением (запланированный объем жилищного строительства составляет 2–3% имеющейся потребности); 2) уже работающий специалист не сможет улучшить свои жилищные условия; 3) отсутствие принципов и механизмов строительства и распределения жилья для молодых специалистов [98, с. 96]. По его мнению, для целей улучшения положения сельских семей целесообразно предоставлять земельный участок и товарный кредит для индивидуального жилищного строительства каждому жителю, желающему переехать в сельскую местность. При этом было бы правильно в условиях имеющихся экономических трудностей рассматривать индивидуальное жилищное строительство в качестве одного из видов общественных ра-

бот [100, с. 116]. По мнению Ф. Г. Зиятдиновой, Е. И. Кучаевой, реализуемый принцип федерального и регионального софинансирования программ неприемлем для дефицитных регионов, поскольку ряд субъектов не имеет необходимых на это бюджетных средств, что может привести к возрастанию дифференциации и расслоения регионов страны по уровню жизни российского населения [50, с.180].

Итак, реализуемые в настоящее время программы направлены на решение лишь одной проблемы молодых семей — улучшение жилищных условий. Кроме того, молодые семьи становятся объектами социальной поддержки в случае возникновения трудной жизненной ситуации, с которой они не в состоянии справиться самостоятельно (малообеспеченность, наличие ребенка-инвалида и т. д.).

Государственная социальная поддержка сельских молодых семей реализуется в рамках Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г., которая включает в себя проект «Молодая семья России». В качестве задач этого проекта предусмотрено широкое освещение в средствах массовой информации мероприятий, демонстрирующих и пропагандирующих ценности семейной жизни для молодых людей, а также создание условий для стимулирования частичной занятости молодых родителей, воспитывающих малолетних детей¹. С 2004 г. в рамках реализации данной стратегии ежегодно проводится Всероссийский фестиваль клубов молодых семей.

В 2007 г. утверждена Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. В данной Концепции впервые молодая семья выделяется как особый тип семьи, по отношению к которой должна проводиться особая политика государства, обосновывается необходимость создания специального направления — молодежной семейной политики и выделения молодой семьи как особого объекта этой политики. Здесь вводятся основные понятия и принципы государственной политики, определяются ее цели, задачи и приоритеты, описывается концептуальная модель, указываются основные направления и условия реализации концепции, включая ресурсное обеспечение, и определяются ее результаты [159]. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи рассматривается как рамочный документ, на основе которого должны быть разработаны и реализованы конкретные целевые программы по всему комплексу проблем молодой семьи либо по отдельным аспек-

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р).

там ее становления и жизнедеятельности на федеральном, региональном и местном уровнях. Но на сегодняшний день не во всех субъектах Российской Федерации такие целевые программы приняты.

В 2006 г. государство признало кризисное положение семей с детьми и провозгласило поддержку материнства и детства одним из приоритетных направлений современной семейной политики. Введены новые меры материальной поддержки материнства и детства: расширение числа получателей ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет и повышение его размера; предоставление семьям, в которых родился второй ребенок, права на получение материнского капитала; установление нового вида пособия при передаче ребенка на воспитание в семью; компенсационные выплаты родителям за содержание ребенка в дошкольном образовательном учреждении, введение родового сертификата и др. Необходимо отметить, что в настоящее время меры социальной поддержки, направленные на стимулирование рождаемости, фактически заканчиваются при достижении ребенком возраста полутора лет. При этом большое количество проблем повседневной жизни остается на периферии семейной политики.

Наиболее затратной из введенных мер семейной политики является материнский (семейный) капитал². На момент введения данного инструмента в 2007 г. размер материнского (семейного) капитала составлял 250,0 тыс. руб., ежегодно данная сумма индексировалась и в 2012 г. составила уже 387,6 тыс. руб. Материнский капитал выдается женщине при рождении второго ребенка независимо от даты рождения первого, но только один раз. Закон устанавливает возможность распоряжения средствами материнского капитала по следующим направлениям: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком; формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин. Однако, согласно проведенному в апреле 2008 г. исследованию в Ханты-Мансийске, почти 80% семейных пар считают, что введение материнского капитала ни в коей мере не повлияло на их желание иметь больше одного ребенка [53]. По данным опроса, проведенного среди молодежи Нижневартовска, 29% респондентов считают, что материнский капитал будет способствовать увеличению рождаемости, 57% — что в некоторой степени, и 14% — что не будет способствовать [31, с. 129].

В целом принятие данных мер учеными оценивается неоднозначно. По мнению ряда исследователей (Быстров А., Малева Т.), непродол-

² Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

жительный эффект увеличения рождаемости создает только видимость улучшения демографической ситуации, поскольку обусловлен сдвигом в календаре рождений и, в частности, сокращением интервалов между рождением первых и вторых детей [21, с. 91–96]. Кроме того, если учитывать, что сегодня в активном детородном возрасте находится относительно многочисленное поколение женщин, родившихся в середине 1980-х гг., то спровоцированные государством сдвиги в календаре рождений обернутся через несколько лет еще более крупным обвалом рождаемости. А. Синельников отмечает, что новые вводимые меры, возможно, с количественной стороны и будут эффективными, на демографическую политику государство выделяет большие средства, но с точки зрения качественной, т. е. интенсивности рождаемости, результат вряд ли будет принципиально иным, чем в 1980-х гг. По его мнению, самая глубокая из всех причин снижения рождаемости — нежелание посвящать лучшие годы жизни заботе о детях [124]. По мнению М. Саттеруэйт, «финансово-экономические меры ни в коем случае не являются вредными или бесполезными. Просто они достигнут своей цели лишь в отношении очень узкой категории общества, вряд ли существенно изменив общую тенденцию, так как в основе последней лежат несколько другие причины и закономерности, которые сегодня все так же остаются практически без внимания» [Цит. по: 21, с. 96].

Несмотря на такие перспективы последствий реализуемой в настоящее время демографической политики, благодаря принятым мерам благосостояние семей с маленькими детьми существенно выросло, и «это можно считать положительным сдвигом в семейной политике, так как с начала 1990-х вплоть до этого момента система социальной поддержки вообще никак не мотивировала семьи на рождение детей» [42, с. 63]. В итоговом сборнике «Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя» также отмечается, что введенные меры социальной поддержки следует рассматривать как корректор благосостояния семей, но не как стимул к увеличению числа рождений. Так, реализация программы пособий по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет позволила повысить вклад данного пособия в доходы семей — получателей пособия с 3 до 11% за период 2007–2009 гг. [133, с. 71–72]. По мнению Е. Б. Головляничиной, О. В. Синявской для повышения эффективности демографической политики инструменты материальной поддержки должны дополняться действиями, направленными на изменение рынка труда в сторону большего распространения рабочих мест с гибкой и неполной занятостью [118, с. 185].

Также помимо денежных пособий, в качестве мер социальной поддержки семей с детьми можно рассматривать налоговые вычеты. Так, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации налогоплательщики имеют право на стандартный налоговый вычет на каждого ребенка в возрасте до 18 лет (или 24 лет в случае, если ребенок является учащимся дневной формы обучения). С 2008 г. сумма стандартного налогового вычета по подоходному налогу для родителей была увеличена с 600 руб. до 1000 руб. на каждого ребенка (2000 руб. на детей одиноких родителей и вдовцов). Пользоваться этой льготой можно до тех пор, пока годовой доход не превысит 280,0 тыс. руб. Кроме того, налогоплательщики имеют право социального налогового вычета на все расходы по лечению детей в медицинских учреждениях РФ, а также социального налогового вычета на расходы, связанные с обучением ребенка.

Анализ региональных и муниципальных программ, направленных на социальную поддержку молодых семей, в том числе проживающих на селе, показал, что только в некоторых субъектах Российской Федерации и муниципалитетах они приняты и в большинстве своем направлены на решение жилищных проблем молодых семей.

Таким образом, нами выделены три этапа формирования и развития системы социальной поддержки сельских молодых семей в России. В качестве существенных отличий данных этапов можно выделить следующие.

- *Изменение приоритетов социальной поддержки.* Если на досоветском этапе основной задачей являлось оказание помощи нуждающимся категориям населения, то на последующих этапах к ней добавилась задача стимулирования рождаемости, сглаживания негативных последствий экономических преобразований.
- *Расширение состава субъектов социальной поддержки.* Если в досоветское время помощь предоставлялась преимущественно общиной и земствами, то в советское время на передний план как субъект социальной поддержки вышло государство и возросла роль работодателей — государственных предприятий, при сохранении значимости крестьянской общинной взаимопомощи. В период же российских реформ субъектами социальной поддержки стали также представители сельского бизнеса, общественные и кредитные организации.

- *Изменение форм социальной поддержки.* К традиционным формам поддержки (используемым на всех этапах) можно отнести натуральную помощь нуждающимся и помощь в уходе за детьми (организация мест пребывания детей). С начала советского этапа активно стали предоставляться пособия на детей, количество которых на сегодняшний день существенно возросло, расширился круг их получателей; поддержка матерей в трудовой сфере; льготы семьям, имеющим детей, которые сегодня заменены на денежные компенсации.

На наш взгляд, на советском этапе предоставлялось больше форм помощи в решении жилищных проблем молодых семей, которые сегодня практически не используются. В их числе предоставление предприятиями беспроцентных ссуд, с частичным их погашением при рождении детей; предоставление предприятиями безвозмездной помощи для погашения банковского кредита, взятого на приобретение жилья; предоставление социального жилья нуждающимся молодоженам.

Глава 4

МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Общая логика исследования состоит в следующем: рассмотреть факторы формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае, проанализировать динамику их развития в 2000–2011 гг., а также их эффективность (результативность) (рис. 4.1).

Теоретическая схема исследования представлена на рисунке 4.2. Центральным блоком схемы являются «Практики социальной поддержки сельских молодых семей», которые формируются под воздействием определенных факторов. Итогом практик социальной поддержки является их результативность.

В исследовании нами рассматриваются практики основных субъектов социальной поддержки сельских молодых семей: органов государственной власти и местного самоуправления, сельского бизнеса, общественных организаций, субъектов семейно-родственных и коллективных сетей социальной поддержки, а также самих сельских молодых семей, направленные на улучшение их социально-экономического положения.

Результативность (эффективность) практик социальной поддержки сельских молодых семей нами предложено оценивать через, во-первых, выполнение сельской молодежью одной из основных функций института семьи — репродуктивной; во-вторых, миграционное поведение сельских молодых семей как важнейшей характеристики сохранения сельского сообщества; в-третьих, изменение социально-экономического положения и самочувствия сельских молодых семей.



Рис. 4.1. Логическая схема исследования процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае в 2000–2011 гг.

В социологии семьи для исследования *репродуктивного поведения* личности и семьи создано множество технических приемов и средств. Одним из способов изучения репродуктивного поведения является анализ таких показателей, как «идеальное», «желаемое» и «ожидаемое» число детей в семье. Истоки его происхождения уходят в 30-е гг. 20 в. «Идеальное число» трактуется как отражение социальной нормы детности, «желаемое число» — как индикатор потребности в детях, «ожидаемое число» — как установочные ориентации, репродуктивные установки, прогнозирующие тенденции рождаемости.

Предполагается, что норма должна быть выше реального числа детей, т. е. жизненные трудности и помехи не позволяют людям полностью реализовать принимаемую ими «максимальную норму». Разность между желаемым и фактическим числом детей призвана продемонстрировать негативное влияние жизненных помех и трудностей на сокращение дет-

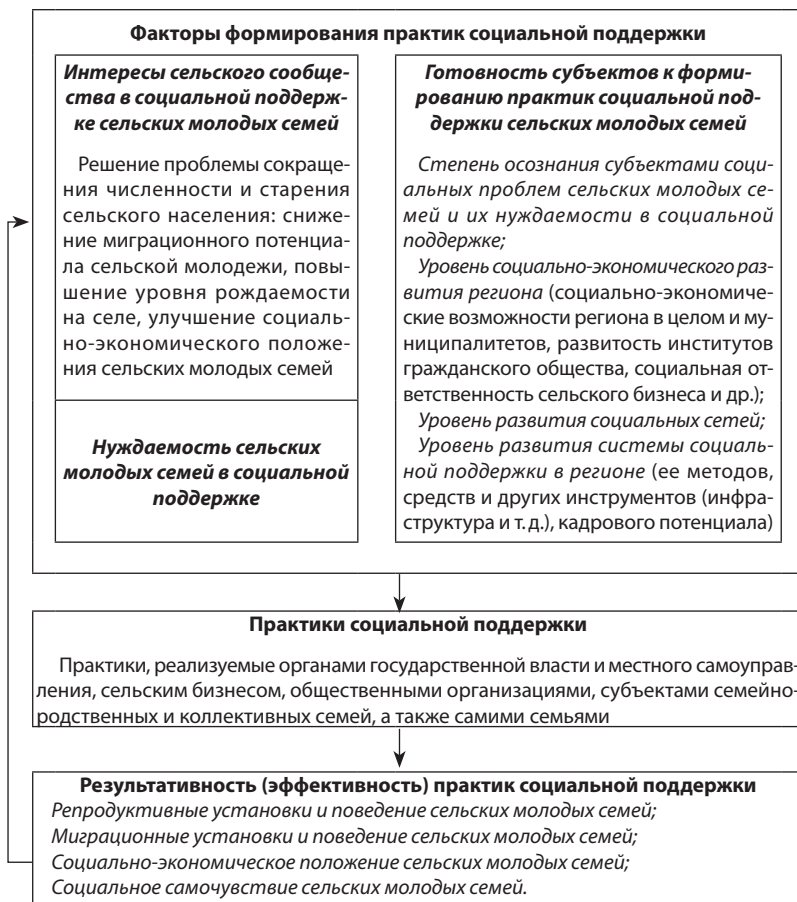


Рис. 4.2. Теоретическая схема исследования процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае

ности. Индекс ожидаемого числа трактуется как установка реального поведения, как реальная готовность осуществить намерение в привычных условиях. Ожидаемое число всегда скорректировано на реальные условия жизни семьи. Также мы считаем важным обратить внимание на репродуктивные мотивы (установки) сельских молодых семей. По мнению А. И. Антонова, продуктивнее выяснять мотивы поведения у тех,

кто реализовал свои решения, а не у тех, кто собирается их осуществить, т. е. нужно стремиться к измерению мотивов рождения уже рожденных детей, а не мотивов предполагаемого рождения среди тех, кто не имеет детей. Джудит Блейк репродуктивные мотивы разделяла на экономические и внеэкономические.

А. И. Антонов выделяет следующие репродуктивные мотивы: 1) *экономические* — те мотивы, которые побуждают к рождению детей благодаря достижению каких-то экономических целей, связанных с улучшением жилья, ростом уровня жизни с помощью детей в домашнем и подсобном хозяйстве, с гарантией обеспечения родителей в старости; 2) *социальные* — побуждают к рождению определенного числа детей благодаря наличию норм детности, стремление «быть таким, как все», «жить, как все люди», т. е. стремление как-то продемонстрировать свое признание общепринятых норм и правил жизни; 3) *психологические* мотивы включают в себя три вида: первый вид — дары детей родителям, все то, что удовлетворяет потребности родителей в любви, уважении к себе, в смысле жизни, в стремлении продолжить себя в детях; второй вид — дары родителям детям, связанные с проявлением заботы, опеки, любви, творческой потребности самому направлять становление нового человека; третий вид объединяет все остальное многообразие индивидуального отношения к деторождению, в т. ч. желание не остаться в одиночестве под старость, иметь ребенка определенного пола, желание женщины укрепить свое здоровье, желание укрепить брак и т. д. [4].

В качестве факторов, влияющих на репродуктивное и миграционное поведение, мы рассматриваем: 1) факторы микросреды: состав и социальное положение семьи (доходы и материальное положение, образование, материальные и жилищные условия, занятость супругов, возраст супругов, стаж совместной жизни, социальное самочувствие и др.); 2) факторы макросреды — практики субъектов социальной поддержки.

В качестве показателей (индикаторов) социально-экономического положения сельских молодых семей нами используются социально-экономические (доходы и материальное положение, занятость, обеспеченность жильем) и социально-демографические (состав семьи, количество детей, уровень образования).

Доходы и материальное положение семьи. При изучении доходов сельских молодых семей рассматривается, во-первых, их объем, который соотносится с бюджетом прожиточного минимума. Прожиточный минимум выступает в качестве эталона для измерения уровня жизни населения. Если уровень душевого дохода ниже данной величины, то он ква-

лифицируется как абсолютная бедность. Тем не менее часть населения, которая обладает доходами несколько выше прожиточного минимума, не может быть признана небедной, поскольку не может вести тот образ жизни, который соответствует принятым в обществе образцам. Поэтому исследователи предлагают измерять не только абсолютные значения бедности, но и относительные.

Исходя из этого, при изучении социального положения сельских молодых семей мы рассматриваем, во-вторых, структуру доходов и расходов сельских молодых семей. В мировой практике индикатором материального благосостояния населения принято считать структуру потребительских расходов. Одним из относительных индикаторов бедности является доля расходов семей на питание. Если данные расходы равны или превышают 50% получаемых семьей совокупных доходов, то такая семья считается бедной.

В-третьих, субъективная оценка, которая определяется на основе собственных оценок населением своего материального положения: от «очень бедно (денег иногда не хватает даже на питание)» до «очень хорошо, богато (не отказываю себе ни в чем, денежные накопления постоянно прирастают)».

Занятость: статус и сфера занятости супругов (супруга). По уровню занятости выделяются работающие по найму, самозанятые, члены коллективного предприятия, занятые только в личном подсобном хозяйстве, руководители предприятий, безработные, находящиеся в отпусках по уходу за ребенком, домохозяйки, студенты, учащиеся, военнослужащие; по сферам занятости — занятые в отраслях экономики: промышленность, строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство, торговля, ЖКХ и бытовое обслуживание, образование, здравоохранение, культура и искусство, социальное и пенсионное обеспечение, финансы, государственное и муниципальное управление.

Жилье: обеспеченность и качество. Рассматриваются тип, площадь, благоустроенность жилья. Нами рассматриваются следующие характеристики обеспеченности жильем молодых семей: наличие собственного жилья, жилья, взятого по ипотечному кредитованию, проживание молодых семей совместно с другими членами семьи, в съемном жилье.

Образование: наличие образования и его уровень — начальное, основное общее, среднее общее, начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное.

Структура и состав семьи. Выделяются полные и неполные молодые семьи, среди полных семей — состоящие в зарегистрированном браке

и состоящие в незарегистрированном браке. В зависимости от количества детей рассматриваются молодые семьи, не имеющие детей, имеющие одного ребенка, двух, трех и более детей.

Для оценки социального самочувствия в работе используются следующие подходы.

Первый подход — на основе оценки динамики социального положения (ретроспективная, интроспективная и перспективная оценки своего состояния). Для расчета индекса социального самочувствия нами используется авторский подход, разработанный на основе методики расчета индекса социальных настроений Левада-Центра [90]. Суть нашей методики заключается в следующем. По каждому показателю (ретроспективная, интроспективная и перспективная оценки) строится индивидуальный индекс как разность долей положительных и отрицательных ответов и прибавляется 100 (для центрирования). Совокупный индекс рассчитывается как средняя арифметическая индивидуальных индексов. Индекс социального самочувствия измеряется от 0 до 200, значение индекса менее 100 означают преобладание отрицательных оценок.

Второй подход — на основе степени удовлетворения социальных потребностей сельских молодых семей. В данном случае автором выделены потребности сельских молодых семей в основных сферах социальной жизнедеятельности. Среди них потребности в стабильной оплачиваемой работе; получении дополнительного заработка; влиянии на политическую ситуацию в стране; информированности населения о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; полноценном проведении досуга; приобретении книг, периодических изданий; посещении физкультурно-оздоровительных учреждений; получении образования, повышении квалификации; жилье и предметах быта (мебель, бытовая техника); одежде; полноценном питании; качественном медицинском обслуживании; дошкольных образовательных учреждениях, учреждениях дополнительного образования для детей; здоровье; благоприятной экологической обстановке (чистом воздухе, воде); детях.

В соответствии с целью и поставленными задачами авторами сформулированы следующие *гипотезы* исследования.

1. В 2000-х гг. наблюдается усиление государственных и муниципальных практик социальной поддержки сельских молодых семей, значимым остается вклад семейно-родственных сетей, но ослабевает взаимопомощь в коллективных сетях.
2. Показателями эффективности практик социальной поддержки сельских молодых семей являются изменения социально-эконо-

мического положения, социального самочувствия, репродуктивных и миграционных установок сельских молодых семей.

3. Совершенствование социальной поддержки сельских молодых семей требует разработки и реализации не только государственных и муниципальных целевых программ, но также сохранения традиционных родственных и реанимации коллективных форм взаимопомощи, развития институтов гражданского общества.

Информационной базой исследования являются данные социологических опросов, проведенных Алтайской лабораторией Института экономики и ОПП СО РАН и Центром социально-экономических исследований и региональной политики по проектам:

1. «Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда» (2002 г.). Всего опрошено 1100 сельских жителей трудоспособного возраста из 46 сельских районов трех регионов Сибири: Алтайского края, Новосибирской области и Республики Алтай — по проблемам поведения населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда. Среди опрошенных к представителям сельских молодых семей Алтайского края относятся 82 респондента.
2. «Современные процессы и механизмы развития социальной сферы села в условиях муниципальных реформ» (2008 г.). В опросе приняли участие 1011 сельских жителей Алтайского края, проживающие в 31 сельском районе. В состав массива респондентов вошло 125 представителей сельских молодых семей из Алтайского края.

Кроме того, проанализированы результаты *экспертного опроса* 59 руководителей (специалистов) органов местного самоуправления (глав сельских районных и поселковых администраций и (или) их заместителей по социальным вопросам, руководителей комитетов, отделов администраций, курирующих отдельные направления социальной политики и развития социальной сферы села), а также 10 руководителей молодежных организаций.

3. «Сельская бедность в новой России: механизмы формирования и преодоления» (2011 г.). Опрос населения проведен среди бедных домохозяйств, опрошено 500 представителей Алтайского края и Республики Алтай. В выборку попал 61 представитель молодых семей, проживающий в Алтайском крае.

В *экспертном полустандартизированном опросе* приняли участие 60 человек, в качестве экспертов выступили руководители и специалисты федеральных, региональных и муниципальных органов управления;

предприятий агропромышленного комплекса и общественных организаций. Кроме того, проведен анализ результатов свободного интервью 8 руководителей региональных органов управления, проанализированы мнения экспертов о социально-экономических проблемах села, социальных группах, нуждающихся в социальной поддержке, эффективности деятельности субъектов социальной поддержки, а также перспективах закрепления молодежи на селе.

4. *«Социальная поддержка сельских молодых семей» (2011 г.)*. Опрос населения осуществлен на основе целевой выборки, общий объем которой составил 274 респондента, представляющих соответствующее количество сельских молодых семей в Алтайском крае.

В *экспертном опросе* приняли участие 52 руководителя (специалиста) органов местного самоуправления, органов социальной защиты населения (главы сельских администраций, заместители глав сельских администраций, секретари администрации, руководители и специалисты органов социальной защиты населения и др.).

Данные, полученные в ходе проведенных исследований, проанализированы с использованием различных математико-статистических методов анализа информации (в том числе факторного и кластерного анализов) и технических средств, прежде всего пакета статистических программ обработки социологической информации (SPSS 11.0).

Для получения объективной оценки практик социальной поддержки сельских молодых семей авторами проведен анализ нормативно-правовых документов, данных государственной и ведомственной статистики и отчетов органов государственной власти.

Совместное использование перечисленных методов сбора и анализа данных позволило получить наиболее полные и достоверные знания о практиках социальной поддержки сельских молодых семей.

Раздел 2

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 2000–2011 гг.

Глава 5

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В качестве основных факторов формирования практик социальной поддержки нами рассматриваются интересы сельского сообщества, которые связаны в первую очередь с необходимостью решения проблемы сокращения численности сельского населения вследствие снижения рождаемости и активной миграции молодежи из села, низкого уровня жизни сельской молодежи, а также с проблемой сохранения института семьи как особого элемента сельского общества.

5.1. Динамика численности сельского населения Алтайского края: уровень рождаемости и миграции в 2000–2011 гг.

Численность населения Алтайского края с начала XXI в. ежегодно сокращается. За 2000–2011 гг. численность постоянного населения в регионе уменьшилась на 244,4 тыс. чел., или на 9,2%. В разрезе «Город-село» доминирующей тенденцией последних лет стало опережающее сокращение сельского населения. Так, за указанный период городское население

края сократилось на 71,5 тыс. чел. (5,1%), а сельское — на 172,9 тыс. чел. (13,8%)¹. Наблюдается сокращение численности сельской молодежи в структуре сельского населения края: только за 2005–2011 гг. ее доля уменьшилась на 3%². Поступательное сокращение численности сельского населения привело к тому, что за межпереписной период (2002–2010 гг.) в связи с ликвидацией сельских населенных пунктов их количество уменьшилось на 22 единицы. Кроме того, данные Всероссийской переписи населения 2010 г. показали, что в Алтайском крае обнаружено 55 заброшенных сел и деревень.

В 2000-х гг. периоды роста и падения рождаемости в крае, в том числе в сельской местности, сменяли друг друга. Так, в 2000–2003 гг. в регионе наблюдалось устойчивое повышение рождаемости: в 2003 г. по сравнению с 2000 г. число родившихся возросло на 13,5% или на 3,34 тыс. чел. Более быстрыми темпами росла рождаемость в городах (за указанный период число родившихся в городах возросло на 18,5%, в сельской местности — на 9,1%). Увеличению рождаемости в 2000–2003 гг. в какой-то мере способствовало увеличение числа женщин наиболее активного детородного возраста — от 20 до 35 лет.

2004–2006 гг. — период снижения рождаемости в крае. Так, в 2006 г. по сравнению с 2003 г. число родившихся сократилось на 8,6% или на 2,4 тыс. чел. Большее падение рождаемости отмечалось в сельской местности. Так, за указанный период число родившихся в сельской местности сократилось на 11,9%, в городах — на 5,4%.

В 2007–2009 гг. вновь отмечается повышение рождаемости даже более быстрыми темпами, чем в начале 2000-х гг. Так, в 2009 г. по сравнению с 2006 г. число родившихся в крае увеличилось на 20,8%, или на 5,3 тыс. чел. Причем в этот промежуток времени уровень рождаемости на селе вырос более значительно: на 23,5% против 18,3% — в городах. Увеличению рождаемости в данный период способствовали введенные меры социальной поддержки. Основная доля рождений приходится на женщин в возрасте до 30 лет, однако доля рождений в данной возрастной группе к общему числу родившихся сокращается, что может свидетельствовать о том, что реализуемые меры повлияли на увеличение рождаемости в целом, в том числе в других возрастных группах (если в 2006 г. в среднем на 1000 женщин в возрасте 30–34 лет приходилось 40,3 рождений, в возрасте 35–39 лет — 15,0, в возрасте

¹ Официальный сайт Алтайкрайстата /<http://ak.gks.ru/DocLib1/Население/nas1.htm>.

² Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С. 16, <http://ak/gks.ru/DocLib1/Оперативная%20информация>.

40–44 лет — 3,6, то в 2010 г. данные показатели составляли 59,4, 24,8 и 3,9 соответственно). Также это может быть связано с формированием тенденции создания семьи и соответственно рождения детей в более поздние сроки.

В 2010–2011 гг. наблюдается незначительное сокращение уровня рождаемости в регионе, которое происходит за счет снижения числа родившихся в сельской местности. Так, в 2011 г. по сравнению с 2009 г. число родившихся сократилось на 0,7% (на 201 чел.). При этом в городах в отмеченный период уровень рождаемости стабилен, даже отмечен незначительный рост (на 0,4%, или 62 чел.), в сельской местности происходит его снижение (на 1,9%, или 293 чел.). Данную тенденцию можно объяснить тем, что в сельской местности отмечается более существенное сокращение числа женщин трудоспособного, в том числе фертильного возраста. Кроме того, снижение интенсивности роста рождаемости, отмечаемое с 2009 г., может быть связано с тем, что реализуемые с 2006 г. меры социальной поддержки повлияли на сдвиг в календаре рождений в тех семьях, в которых было запланировано рождение определенного числа детей, эти семьи реализовали данные планы в первые годы введения указанных мер.

На протяжении 2000-х гг. в сельской местности Алтайского края наблюдается миграционная убыль населения, исключением явился 2008 г. (миграционный прирост в сельской местности составил 181 чел.). В 2000–2008 гг. отмечался спад миграционной активности сельского населения (если в 2000 г. число убывших из сельской местности составляло 40,5 тыс. чел., то в 2008 г. — 21,3 тыс. чел.), с 2009 г. происходит рост числа убывших, что можно объяснить последствиями мирового финансово-экономического кризиса (рис. 5. 1).

Итак, на протяжении 2000-х гг., несмотря на перечисленные периоды роста рождаемости, ситуация с естественным движением населения остается сложной: уровень рождаемости недостаточен для простого его воспроизводства (ежегодные показатели смертности сельского населения превышают показатели рождаемости). Отмечаемая тенденция миграции молодежи из села приводит к дальнейшему старению села, в результате чего в половозрастной структуре уменьшается доля людей моложе трудоспособного возраста и возрастает удельный вес населения старше трудоспособного возраста [2, с. 11].



Рис. 5.1. Итоги миграции сельского населения Алтайского края в 2000–2010 гг.

5.2. Брачные установки сельских молодых семей

Сохранение института семьи на селе непосредственно связано с процессом формирования молодых семей и брачными установками сельской молодежи, которые в 2000-х гг. претерпели заметные изменения.

Сравнительный анализ результатов Всероссийской переписи населения 2002 г. и 2010 г. позволил выделить две взаимосвязанные тенденции формирования семей молодежью Алтайского края: 1) незначительное увеличение доли молодежи, состоящей в браке (если в 2002 г. указано, что состоят в браке 34,1% мужчин и 44% женщин в возрасте до 29 лет, то в 2010 г. таких стало 35,5% и 47,4% соответственно); 2) распространение незарегистрированных браков (если в 2002 г. в незарегистрированном браке состояли 21,2% мужчин и 20,8% женщин в возрастной группе до 29 лет, то в 2010 г. данные показатели составили 27% и 25,6% соответственно) как в городах, так и в сельской местности.

В исследовании «Социальная поддержка сельских молодых семей» (2011 г.) в выборку вошло 20% представителей сельских молодых семей, состоящих в незарегистрированном браке. Подавляющее большинство из них (83%) имеют стаж семейной жизни до 3-х лет. В основном это бездетные семьи (74%), одного ребенка имеют 17%, двух — 7%. Скорее исключением является случай, когда в незарегистрированном браке состоят

многодетные родители (2%). Респонденты так объясняют причины того, почему не вступили в зарегистрированный брак. Каждый третий респондент *решил попробовать пожить вместе перед официальной регистрацией брака* (33%); *проблема с жильем* является причиной для 15% опрошенных; столько же указало на отсутствие средств на свадьбу; каждый десятый респондент *пока не уверен в прочности союза* (9%) или *не видит необходимости в регистрации брака, не считает это важным* (11%). Скорее исключением является мнение, что *брак может негативно развиваться на сложившихся отношениях* (2%).

В целом в Алтайском крае, в том числе в сельской местности, в 2003–2011 гг. число зарегистрированных браков остается высоким и превышает количество разводов (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Динамика браков и разводов в Алтайском крае в 2003–2011 гг.¹

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Браки, городское население, чел.	11068	10662	11125	11579	12904	12470	12199	12631	11359
Разводы, городское население, чел.	8882	7321	7662	7608	7644	7426	7371	6894	7141
Браки, сельское население, чел.	9803	8477	8338	8267	9155	8577	8815	8361	10397
Разводы, сельское население, чел.	5581	4683	4547	5092	5908	5887	5729	4995	5649

В то же время на селе стабильно высокой остается доля рождений вне зарегистрированного брака. По данным А. Р. Михеевой, феномен внебрачных рождений в целом в Сибири, особенно среди сельского населения, более распространен, чем в европейской части и среди

¹ Демографический ежегодник Алтайского края : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. — Барнаул, 2010. — 152 с. Демографический ежегодник Алтайского края : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. — Барнаул, 2006. — 146 с.

городского населения [78, с. 23]. Так, если среди городского населения Алтайского края за период 2002–2009 гг. доля таких рождений сократилась почти на 5%, то среди сельского населения она сохранилась, хотя с 2007 г. наблюдается незначительное сокращение доли рожденных вне зарегистрированного брака (табл. 5.2). В настоящее время, по мнению А. Р. Михеевой, значимость уровня брачности утрачивает свою функцию регулятора рождаемости: принятие женщиной решения о рождении ребенка зачастую не зависит от ее состояния в браке [78, с. 27].

Наблюдаемая в сельской местности тенденция роста числа незарегистрированных браков в молодежной среде и сохранение высокой доли внебрачных рождений ставят под угрозу сохранение традиционного уклада сельских семей. Реализуемые меры социальной поддержки, с одной стороны, могут способствовать созданию семей (претендовать на улучшение жилищных условий могут только официально зарегистрированные супруги или один из супругов с несовершеннолетним ребенком, при этом размер выплаты зависит от числа членов семьи), с другой стороны — делать привлекательным статус одинокой матери (выплата пособий в повышенном размере, предоставление ряда льгот).

Таблица 5.2

**Доля родившихся вне зарегистрированного брака
в Алтайском крае в 2002–2009 гг.¹**

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Городское население, чел.	3960	4187	4227	4051	3712	3835	4049	3912
Городское население, %	29,2	29,3	29,1	29	27,5	26,6	25,4	24,4
Сельское население, чел.	3833	4012	3955	3747	3703	4058	4283	4270
Сельского население, %	28,8	29,3	29,9	30,1	30,6	29,1	29	28,7

¹ Демографический ежегодник Алтайского края : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. — Барнаул, 2006. — 146 с. Демографический ежегодник Алтайского края : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. — Барнаул, 2010. — 152 с.

5.3. Социально-экономическое положение сельских молодых семей Алтайского края

Социально-экономическое положение сельских молодых семей характеризуется материальной и жилищной обеспеченностью, уровнем образования и занятости супругов, структурой и составом семьи.

Материальное положение сельских молодых семей. В начале 2000-х гг. в Алтайском крае наблюдается сокращение уровня бедности населения. Рост доходов населения, в том числе сельского, наблюдался до 2008 г. В посткризисном 2009 г. произошло общее снижение доходов населения (реальные располагаемые денежные доходы к 2008 г. составили 86%), а также рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (2008 г. — 492,2 тыс. чел., 19,6%; 2009 г. — 629 тыс. чел., 25,2%). С 2010 г. вновь вернулся позитивный тренд: отмечается увеличение доходов населения и сокращение, хотя и незначительное, доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в 2010 г. — 24,3% или 590,8 тыс. чел.).

Вместе с тем проведенные социологические исследования показывают, что материальное положение большинства сельских молодых семей в 2000-х гг. остается неблагополучным: довольно высока доля сельских молодых семей, имеющих доходы ниже или равные прожиточному минимуму, причем в 2011 г. их число существенно возросло. Так, в 2002 г. за чертой бедности находились 63% опрошенных сельских молодых семей, в 2008 г. — 61%, в 2011 г. — 80%².

Уровень материального положения семей различается в зависимости от социально-демографических характеристик (возраст супругов, структура и состав семьи). В 2011 г. более высокие доходы имели респонденты выделенной нами средней возрастной группы (21–25 лет). Так, среднедушевые доходы, равные половине прожиточного минимума в регионе, имела почти половина (45%) семей наиболее молодых (17–20 лет) и, наоборот, наиболее старших респондентов (26–30 лет), в средней группе (21–25 лет) таких 34%. По семейному положению наиболее бедными являются неполные семьи, 87% из них имеют среднедушевые доходы ниже или равные прожиточному минимуму в регионе. Выявлена значимая связь между уровнем дохода и числом детей в семье: с появ-

² В 2002 г. — III квартал — 1450 руб., IV квартал — 1514 руб. В 2008 г. — в III квартале — 4302 руб., в IV квартале — 4510 руб. В II квартале 2011 г. прожиточный минимум составлял 6039 руб.

лением детей уровень среднедушевых доходов семьи уменьшается. Так, среднедушевой доход, равный половине прожиточного минимума, имеют только 14% бездетных семей; среди семей, имеющих одного ребенка, этот показатель — 42%, среди двухдетных и многодетных семей — 50%. Данная тенденция характерна для страны в целом: семьи с детьми в России являются самой массовой группой бедных. Согласно данным, представленным в итоговом сборнике «Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя», в России у полных семей с двумя детьми риск бедности в 2 раза выше, чем среди всего населения [133, с. 69].

Другим важным показателем оценки материального положения является доля расходов на питание в общей структуре расходов сельских молодых семей. В 2011 г., по данным статистики, доля расходов на приобретение продуктов питания в общей структуре потребительских расходов населения края составила 32,8%. Данные социологического исследования показали, что в сельских молодых семьях этот показатель существенно выше: в среднем составляет 50%. По доле расходов на питание нами условно выделено три группы сельских молодых семей. В первую группу — *наиболее благополучные* — вошли семьи, расходы которых на приобретение продуктов питания составляют до 30%; во вторую группу — *средние по благополучию* — семьи, чьи расходы на питание составляют от 30 до 49%. Третья группа — *наименее благополучные* — представлена семьями, расходы на питание которых составляют 50% и более; по оценкам западных ученых, их следует отнести к категории бедных.

К *наиболее благополучным* относятся только 6% опрошенных сельских молодых семей, в *среднюю по благополучию* группу вошли 31% респондентов, подавляющее же большинство — 63% — вошли в группу *наименее благополучных*. Данный подход к оценке материального положения также позволяет сделать вывод о том, что наиболее бедными являются молодые семьи, имеющие детей, причем с ростом числа детей количество их возрастает. Если среди бездетных в среднюю группу вошли более 41% опрошенных, то среди семей, имеющих детей, этот показатель значительно ниже. В то же время среди семей, имеющих детей, существенно выше доля наименее благополучных.

Следующим показателем является оценка сельскими молодыми семьями своего материального положения. Необходимо отметить, что данные оценки являются более оптимистичными по сравнению

с описанными выше. Наибольшая часть опрошенных сельских молодых семей оценивает свое положение как среднее. Сравнительный анализ проведенных исследований позволил выявить особенность субъективного восприятия молодыми семьями своего материального положения — они, как в целом молодое население, склонны к более позитивным оценкам. Оценки сельскими молодыми семьями своего материального положения дают представление об изменении материального положения сельских молодых семей в 2000-х гг. В 2011 г. более половины респондентов (54%) оценили свое материальное положение как среднее (*кому на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи денег хватает*). Этот показатель существенно ниже в сравнении с 2008 г. (78%) и практически на уровне 2002 г. (55%). К бедным (*кому хватает на скромное питание и оплату коммунальных услуг*) и очень бедным (*которым денег иногда не хватает даже на питание*) отнесли себя более 25% респондентов, что в 2,5 раза выше по сравнению с 2008 г. (10%), но ниже показателя 2002 г. (40%). В то же время в 2011 г., по сравнению с предыдущими периодами, возросла доля обеспеченных сельских молодых семей (*у которых есть накопления и возможность покупать практически все необходимое для жизни*) и появились высоко обеспеченные (*те, кто не отказывают себе ни в чем, денежные накопления их постоянно прирастают*) (табл. 5.3).

Наиболее низкие оценки материального положения дали неполные семьи и семьи, имеющие двух и более детей.

Столь позитивные оценки сельскими молодыми семьями своего материального положения могут быть связаны также с невысоким уровнем их притязаний к уровню дохода. Так, по их мнению, чтобы жить нормально, доходы в месяц на человека должны составлять в среднем 13,7 тыс. руб. (чуть более 2-х прожиточных минимумов). При этом разброс значений варьирует от 1,5 до 100 тыс. руб. Каждый пятый респондент считает, что нормально можно жить уже при ежемесячном доходе от 3 до 6 тыс. руб. По мнению 12% опрошенных, для нормальной жизни среднемесячный доход должен составлять от 9 до 12 тыс. руб., 26% считают нормальным доход более 9 до 12 тыс. руб., 19% — более 12 до 15 тыс. руб., 12% — более 15 до 20 тыс. руб., 9% — свыше 20 тыс. руб. На низкий уровень притязаний селян указывает и А. А. Хагуров, анализируя результаты проведенного в 2007 г. исследования Центра Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИЭСХ [151, с. 149].

Таблица 5.3

Оценка сельскими молодыми семьями своего материального положения, % (по результатам исследований 2002, 2008, 2011 гг.)

	2002 г.	2008 г.	2011 г.
Очень бедно (денег иногда не хватает даже на питание)	6	1	4
Бедно (на скромное питание, оплату коммунальных услуг денег хватает, а на приобретение одежды и других вещей — нет)	34	9	22
Средне (на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи и оплату коммунальных услуг хватает, но на покупку дорогостоящих вещей приходится долго копить)	55	78	54
Обеспеченно, зажиточно (есть денежные накопления и возможность покупать практически все необходимое для жизни)	2	9	14
Очень хорошо, богато (не отказываю себе ни в чем, денежные накопления постоянно прирастают)		0	0,4
Затрудняюсь ответить	2	3	3
Отказ от ответа	0	0	3

Таким образом, проведенный анализ опросов сельских молодых семей показал следующее.

Во-первых, в 2011 г. остается значительной доля бедных сельских молодых семей. По разным оценкам, этот показатель варьирует от 63% до 80%. Такого же мнения придерживаются эксперты, принявшие участие в полустандартизированном интервью, — половина из них отметила, что за чертой бедности проживают более 60% сельских молодых семей. Более трети экспертов считают, что за чертой бедности проживают от 30 до 50% сельских молодых семей, и скорее исключением является оценка доли бедных менее чем в 30%.

Во-вторых, в наиболее уязвленном положении находятся неполные семьи и семьи, имеющие двух и более детей. Эксперты — руководители региональных органов управления, принявшие участие в свободном интервью в 2011 г., — также указывают на неблагоприятное материальное положение именно семей с детьми:

«Семьи с детьми... — это особая категория... 70% детей, проживающих в семьях селян... находятся за чертой бедности... Они [семьи с детьми] не достигают... прожиточного минимума, не имеют возможности приблизиться к уровню потребительской корзины» (начальник отдела регионального органа социальной защиты населения);

«...около 70% [семей], имеющих двое и более детей, — это вообще семьи бедные. Потому что сегодня иметь детей — большая роскошь. А если три ребенка — они уже идут с минусом от прожиточного минимума (депутат регионального законодательного органа, руководитель общественной организации).

Таким образом, высокую потребность в социальной поддержке, в том числе в материальной помощи, имеют малообеспеченные семьи, неполные семьи и семьи, имеющие детей. Так, подавляющее большинство (84%) отметили, что нуждаются в материальной помощи, имеют среднемесячный доход на одного человека до 6 тыс. руб., что ниже уровня прожиточного минимума в регионе. В наибольшей степени в материальной помощи нуждаются семьи, имеющие детей. При этом с возрастанием числа детей в семье увеличивается и доля нуждающихся в материальной помощи. Так, 65% указавших на такую меру социальной поддержки имеют двух и более детей.

С одной стороны, показателем самого материального положения, а с другой — показателем роли субъектов социальной поддержки в его формировании — является структура доходов сельских молодых семей, которая за исследуемый период претерпела значительные изменения. Выросла роль заработной платы (2002 г. — 68%, 2008 г. — 74%, 2011 г. — 84%) и существенно уменьшилась дохода от личного подсобного хозяйства (2002 г. — 67%, 2008 г. — 44%, 2011 г. — 28%). В 2008 г. по сравнению в 2002 г. наблюдалось значительное возрастание (в 7 раз, с 4 до 28%) такого источника, как займы и кредиты, в 2011 г. его роль несколько снизилась, составив 20%. За 2008–2011 гг. более чем в 4 раза возросла роль социальных пособий в структуре доходов сельских молодых семей, что, по нашему мнению, можно объяснить, с одной стороны, увеличением видов пособий, а с другой — увеличением их размеров. Так, исследователи отмечают, что реализация программы пособий по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет за период 2007–2009 гг. позволила повысить вклад данного пособия в доходы российских семей с 3 до 11% [133, с. 71]. Роль данного источника дохода повышается с увеличением возраста молодых супругов и стажа семейной жизни, что на наш взгляд, объясняется появлением детей в семье. Значительно выше значение данного источника дохода в неполных семьях и семьях, имеющих двух и более детей.

В 2002–2011 гг. наблюдается увеличение распространенности помощи, оказываемой в пределах семейно-родственной сети (в 2002 г. — 21%, в 2008 г. — 27%, 2011 г. — 44%) (табл. 5.4). В разрезе сельского населе-

ния в целом значение данного источника дохода высоко только в рассматриваемой категории семей. Таким образом, в первую очередь доходы сельских молодых семей формируются за счет трудовой занятости членов семьи.

Таблица 5.4

**Структура доходов сельских молодых семей, %
(по результатам исследований 2002 г., 2008 г., 2011 г.)**

	2002 год	2008 год	2011 год
Заработная плата по месту работы	68	74	84
Дополнительные заработки	11	12	15
Доход от семейного подворья	67	44	28
Доходы от предпринимательской и коммерческой деятельности, фермерский доход	9	8	2
Проценты от сбережений			1
Доходы от продажи и/или сдачи внаем принадлежащей недвижимости или транспортных средств	2	1	1
Социальные пособия (пособия по уходу за ребенком, ежемесячное пособие на ребенка и т.д.)	12	11	37
Стипендия			3
Пенсия			9
Пособие по безработице	4	8	5
Помощь родителей, родственников	21	27	44
Займы, кредиты	4	28	20
Другое	1	2	2
Затрудняюсь ответить	0	0	0,4
Отказ от ответа	0	0	1

Уровень образования и статус занятости в работе рассматриваются не только как показатели социального положения, но и как факторы материального благосостояния сельских молодых семей.

Уровень образования сельских молодых семей довольно высок: профессиональное образование имеет большая часть опрошенных (табл. 5.5).

Таблица 5.5

**Уровень образования сельских молодых семей, %
(по результатам исследований 2002 г., 2008 г., 2011 г.)**

	2002 год	2008 год	2011 год
Начальное общее (3–4 класса)	23	0	0
Основное общее (8–9 классов)		2	6
Среднее (полное) общее (10–11 классов)		14	18
Начальное профессиональное (ПУ, ПТУ)	29	15	19
Среднее профессиональное (техникум, колледж)	29	31	28
Неполное высшее (3 курса ВУЗа)	5	6	10
Высшее профессиональное	13	30	19
Два и более высших образования	*	*	1
Имеет ученую степень			0
Отказ от ответа	0	1	0

* — респондентам не предлагался такой вариант ответа.

Причем женщины имеют несколько выше уровень образования, по сравнению с мужчинами. В 2002–2011 гг. наблюдается, с одной стороны, сокращение числа сельской молодежи, имеющей начальное профессиональное образование, а с другой стороны — возрастание имеющей высшее образование. Причем данная тенденция характерна для сельского населения в целом: начальное профессиональное образование в 2002 г. имели 29% опрошенных сельских жителей, в 2008 г. — 13%, высшее образование в 2002 г. имели 16,8%, в 2008 г. — 25,7%.

Уровень образования респондентов определяет уровень дохода их семьи, причем в 2002–2011 г. отмечается незначительное снижение связи данных признаков. Наиболее высокий уровень дохода в течение всего анализируемого периода имели респонденты с высшим профессиональным образованием (доход выше прожиточного минимума в 2002 г. имели 46% таких респондентов, в 2008 г. — 43%, в 2011 г. — 37%, и эти показатели выше по сравнению с другими категориями). Соответственно выше и оценки материального положения респондентов, имеющих высшее и среднее профессиональное образование.

Анализ статуса и сфер занятости сельских молодых семей показал, что большая часть опрошенных представителей сельских молодых семей являются наемными работниками (61%). Довольно высокой оста-

ется доля неработающих (безработных и домохозяек) — 19%, причем за последние три года их число увеличилось и приблизилось к показателям 2002 г. (в 2002 г. доля безработных составляла 21%, в 2008 г. — 14%) (табл. 5.6). Довольно значительно число сельских молодых семей, в которых оба супруга не работают (15%). Женщин среди неработающих значительно больше, чем мужчин.

Таблица 5.6

**Статус занятости сельских молодых семей, %
(по результатам исследований 2002 г., 2008 г., 2011 г.)**

	2002 год	2008 год	2011 год
Работающие по найму	72	64	61
Самозанятый: индивидуальная трудовая деятельность, собственный семейный бизнес, предприниматель, практически не использующий наемный труд	5	10	3
Член коллективного предприятия (одновременно работник и совладелец)	0	1	0,4
Занят только в личном подсобном хозяйстве	2	0	4
Руководитель собственного предприятия с численностью до 100 чел.	0	0	-
Руководитель среднего и крупного предприятия (более 100 чел.)	0	1	-
Безработный, незанятый	21	6	6
Находящиеся в отпуске по уходу за ребенком (официально трудоустроен)	*		4
Домохозяйка	0	9	14
Студент, учащийся	0	3	7
Военнослужащий	0	5	1
Другое	0	2	1

* — респондентам не предлагался такой вариант ответа.

Наиболее распространенными для сельской молодежи являются две сферы занятости: сельское хозяйство и сфера торговли и общественного питания. За последние 10 лет произошло значительное сокращение работающих в сфере сельского хозяйства (в 2002 г. — 52%, в 2008 г. — 21%, 2011 г. — 18%) (табл. 5.7).

Таблица 5.7

**Сфера занятости респондентов, %
(по результатам исследований 2002 г., 2008 г., 2011 г.)**

	2002 год	2008 год	2011 год
Промышленность	3	7	6
Строительство	0	7	8
Транспорт и связь	0	5	10
Сельское хозяйство	52	21	18
Торговля, общественное питание, МТС и сбыт, заготовки	17	22	19
ЖКХ и бытовое обслуживание	7	3	4
Образование	11	15	8
Здравоохранение, физкультура	3	5	4
Культура и искусство	3	0	2
Социальное обеспечение и пенсионное обслуживание	0	1	5
Финансы, кредит и страхование	1	1	3
Сфера государственного управления	4	3	7
Сфера местного самоуправления	*	6	5
Другая отрасль	0	6	5

* — респондентам не предлагался такой вариант ответа.

Традиционно мужскими являются такие отрасли, как сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт и связь, женскими же — торговля, образование и здравоохранение.

Статус и сфера занятости супругов оказывают существенное влияние на материальное положение сельских молодых семей. В 2000-х гг. наиболее благополучным остается материальное положение самозанятых (имеющих собственное дело), среди них меньше доля респондентов с доходами ниже прожиточного минимума, хотя к концу первого десятилетия их материальное положение несколько ухудшилось по сравнению с 2002 г. Среди занятых только в ЛПХ и незанятых — подавляющее большинство (более 80%) живут за чертой прожиточного минимума. Влияние различных сфер занятости на материальное положение в 2000-х гг. изменилось. Так, в 2002 г. более высокие доходы имели опрошенные, занятые в сфере торговли, общественного питания и социальной сфере, в 2008 г. — работники сферы государственного и муниципального управ-

ления, в 2011 г. — работники сферы государственного и муниципального управления, а также строительства и финансовой сферы.

Таким образом, в социальной поддержке в большей степени нуждаются семьи, в которых супруги не имеют профессионального образования и/или хотя бы один из членов семьи является незанятым или занятым только в ЛПХ.

Обеспеченность жильем. Жилищная проблема актуальна для всех молодых семей, в том числе проживающих на селе, причем в сельской местности эта проблема выражается не только в нехватке жилья, но и в его качестве. В последние годы отмечаются позитивные изменения в благоустройстве сельского жилищного фонда: увеличился удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом (с 55,5% в 2006 г. до 59,9% в 2010 г.), водоотведением (с 40,3% в 2006 г. до 43,6% в 2010 г.), отоплением (с 78,6% в 2006 г. до 83,4% в 2010 г.), ванной (с 19,6% в 2006 г. до 21,1% в 2010 г.), горячим водоснабжением (с 5% в 2006 г. до 7,7% в 2010 г.), напольными электроплитами (с 5,1% в 2006 г. до 6,3% в 2010 г.), но в то же время практически не изменился удельный вес площади, оборудованной газом (с 87,1% в 2006 г. до 85,9% в 2010 г.)¹.

Большая часть сельских молодых семей, опрошенных в 2011 г., проживала отдельно, в том числе 40% — в собственном доме (квартире), 15% — в съемном жилье, 10% — в доме родителей (но без родителей), 4% — в жилье, приобретенном по ипотечному кредитованию. Совместно с родителями проживали 22% сельских молодых семей, 3% — проживали совместно с другими родственниками.

Уровень обеспеченности жильем сельских молодых семей невысок: более четверти (27%) проживают в жилых помещениях, площадь в которых на одного члена семьи меньше социальной нормы. Обращает на себя внимание качество жилья: почти в каждом доме есть только электричество (99%) и водопровод (83%). Центральная канализация есть в каждом третьем жилище (30%), горячее водоснабжение — только в каждом шестом (17%), централизованное газоснабжение имеют только 7% сельских молодых семей.

Анализ мнений респондентов о нуждаемости их семей в жилье показал, что только 34% отметивших, что нуждаются в улучшении жилищных условий, могут быть официально признаны в качестве таковых (площадь на одного человека — менее 12 кв. м) и соответственно получить государственную поддержку в решении данной проблемы. Из чис-

¹ По данным Алтайкрайстата, <http://ak.gks.ru/DocLib4>.

ла опрошенных респондентов, нуждающихся в жилье, 37% проживают совместно с родственниками, 25% — в собственном доме, 23% снимают жилье, 9% — в доме родителей (но без родителей), 2% проживают в доме (квартире), приобретенном по ипотечному кредитованию, 4% — в других условиях. Большая часть нуждающихся в жилье (65%) — это семьи, имеющие детей.

5.4. Социальные проблемы сельских молодых семей Алтайского края

Анализ социальных проблем, актуальных для сельских молодых семей, необходим для определения приоритетов при реализации социальной политики, в том числе социальной поддержки.

За 2002–2011 гг. произошли значительные изменения в рейтинге социальных проблем сельских молодых семей (табл. 5.8). Однако на протяжении всего исследуемого периода в пятерку наиболее острых проблем входили безработица и низкий уровень заработной платы, задержки по ее выплате.

Таблица 5.8

Рейтинг социальных проблем сельских молодых семей, % (по результатам исследований 2002 г., 2008 г., 2011 г.)

	2002 год	2008 год	2011 год
Голод, нищета	12	*	2
Бедность		19	16
Чрезмерное расслоение общества на бедных и богатых	10	14	14
Жилищные проблемы: нехватка жилья, его низкое качество	16	27	47
Коммунальные проблемы: отсутствие водопровода, горячей воды, центрального отопления. Другое	...	26	27
Безработица	16	63	34
Низкий уровень заработной платы и задержки по ее выплате	37	47	53
Низкий уровень социального и пенсионного обеспечения (маленький размер пенсий, пособий и др.)	11	...	22

Окончание таблицы 5.8

Снижение уровня и качества образования, отсутствие возможности обеспечить себя или своих детей достойным образованием	12	18	4
Ухудшение медицинского обслуживания, недоступность медицинских услуг (нужное подчеркнуть)	6	20	22
Неблагоустройство поселения, в котором живете	...	36	21
Разгул преступности	35	6	6
Алкоголизм, наркомания, ВИЧ/СПИД	...	34**	20
Падение нравственности	8
Нарушение прав человека	2
Неуверенность в своем будущем и будущем своих детей	43	...	
Беззащитность человека от произвола властей, начальства	20	...	
Рост цен (на жилье, бензин, продукты питания)	...	58	...
Сокращение населения из-за высокой смертности и низкой рождаемости	...	4	..
Миграция, молодежь уезжает из села	...	35	...
Другое	2	1	0
Все устраивает	2	1	4
Затрудняюсь ответить	2	0	1

* — респондентам не предлагался такой вариант ответа.

** — из них 4% — проблема наркомании.

Наиболее актуальной в 2011 г., по мнению сельских молодых семей, является проблема низкого уровня заработной платы, на нее обратили внимание 53% опрошенных (в 2002 г. данная проблема занимала вторую позицию в рейтинге проблем, в 2008 г. — третью). Второе место заняли жилищные проблемы (47%), причем в предыдущие периоды эта проблема была актуальной для значительно меньшего числа молодых семей. Проблема безработицы — на третьем месте (34%), этот показатель более благоприятен по сравнению с 2008 г. (63%), что, возможно, связано с реализацией в крае мероприятий по снижению напряженности на рынке труда. Далее в рейтинге следуют коммунальные проблемы (27%), на пятом месте, с небольшим отставанием, — проблема ухудшения качества медицинского обслуживания, недоступности медицинских услуг (22%), актуальность которой в течение всего анализируемого периода возрастает.

Значительно возросла по сравнению с 2002 г. проблема низкого уровня социального и пенсионного обеспечения. Напротив, снизился рейтинг проблемы падения уровня и качества образования. Значительно снизилась острота проблемы преступности: наиболее остро эта проблема воспринималась в 2002 г., в последние же годы она актуальна только для незначительного числа сельских молодых семей.

Представления сельских молодых семей и экспертов о наиболее острых проблемах существенно отличаются. Так, по мнению экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, опрошенных в 2011 г., — наиболее актуальной для сельских молодых семей является проблема голода и нищеты, на нее указали подавляющее большинство опрошенных. На втором месте проблема разгула преступности, ее отметили 2/3 экспертов. Третье место «разделили» проблемы социального неравенства и неблагоустройства поселения, на них обратила внимание половина экспертов. На четвертом месте коммунальные проблемы, на пятом — нарушение прав человека (среди нарушаемых прав эксперты выделили право на труд и его оплату, образование). Для самих сельских молодых семей первые две указанные проблемы не являются столь острыми. В то же время на такие актуальные, по мнению молодых семей, проблемы, как безработица и низкий уровень заработной платы, указали единицы экспертов, и только каждый десятый эксперт считает значимой жилищные проблемы, каждый пятый — проблему медицинского обслуживания. Эксперты — руководители общественных организаций, опрошенные в 2011 г., — считают, что сельской молодежи наиболее часто приходится сталкиваться с такими проблемами, как низкий уровень социальных гарантий (маленький размер стипендий, пособий и т. п.) и алкоголизм. Такое несовпадение в оценке степени актуальности проблем экспертами и сельской молодежью было выявлено и по результатам исследования, проведенного в 2008 г., что, на наш взгляд может отражаться на эффективности решения проблем сельских молодых семей, на определении действенных мер социальной поддержки.

Таким образом, основное внимание при реализации социальной политики на селе необходимо уделять развитию сельского рынка труда (решению проблемы безработицы и низкого уровня заработной платы). Реализуемые же меры социальной поддержки в современных условиях должны дополнять это направление и затрагивать наиболее нуждающиеся категории молодых семей, а не компенсировать недополученные доходы в связи с низким уровнем эффективности мер содействия решению проблем сельского рынка труда. Такая важная для молодежи социальная

проблема, как улучшение жилищных условий, находится в центре внимания органов власти, но повышение ее актуальности на протяжении 2000-х гг. свидетельствует, с одной стороны, о недостаточном охвате семей мерами, направленными на решение данной проблемы, с другой — об узком понимании данной проблемы: во главу угла при ее решении ставится показатель площади жилья, а не его качество.

Мнение сельских молодых семей об актуальности мер социальной поддержки. В целом, как показали результаты исследования «Социальная поддержка сельских молодых семей» (2011 г.), среди сельских молодых семей довольно высоки ожидания помощи со стороны государства. Около половины опрошенных (47%) считают, что *государство должно заботиться обо всех молодых семьях, создавать для них особые условия*, еще треть (33%) *государству отвела роль в решении наиболее сложных проблем молодых семей*. Лишь 8% респондентов считают, что *государство должно помогать только отдельным, наиболее нуждающимся категориям молодых семей*, и только каждый десятый (11%) — что *надо надеяться только на себя, самим обеспечивать жизнь семьи*. Скорее исключением является мнение, что ведущую роль в поддержке молодых семей должны играть родители (*родители должны создавать условия, помогать молодым семьям*).

Ведущую роль государству в решении проблем молодых семей отводят и эксперты — руководители (специалисты) органов местного самоуправления, органов социальной защиты населения. Однако они сделали несколько иной выбор стратегий социальной поддержки. Так, больше половины из них считают, что *государство должно помогать только в решении наиболее сложных для молодых семей проблем*, треть — что *государство должно заботиться обо всех молодых семьях, создавать для них особые условия*. И только каждый десятый эксперт придерживается той точки зрения, что *государство должно помогать только отдельным, наиболее нуждающимся категориям молодых семей*. Исключением же является мнение о том, что *молодым семьям надо надеяться только на себя, самим обеспечивать жизнь семьи*.

Анализ нуждаемости в мерах социальной поддержки показал, что сельские молодые семьи нуждаются прежде всего в обеспечении жильем, материальной поддержке и помощи в уходе за детьми. Причем респондентам было предложено два варианта вопросов, которые были направлены на оценку, с одной стороны, нуждаемости вообще сельских молодых семей, с другой стороны — нуждаемости самих семей респондентов.

Так, 81% респондентов считают, что молодые семьи на селе наиболее нуждаются в обеспечении жильем, 68% — что они нуждаются в материальной помощи, 21% опрошенных отметили, что необходима помощь в уходе за детьми. Необходимость для молодых семей юридических консультаций отметили 18% опрошенных, психологических — всего 8%. Оценка нуждаемости относительно своей семьи несколько иная: 67% семей нуждаются в материальной помощи, 49% — в обеспечении жильем, 13% — в помощи в уходе за детьми, 11% — в юридических консультациях, и только 5% — в психологических консультациях.

Мнения респондентов совпадают с представлениями экспертов о нуждах молодых семей. Кроме того, эксперты указали, что молодые семьи нуждаются в трудоустройстве, повышении заработной платы и развитии социальной инфраструктуры.

Отвечая на вопрос «Какого вида помощь в повседневной жизни самая необходимая для Вашей семьи?» представитель сельской молодой семьи ответил: *«На сегодняшний день, наверное, материальная, потому что нам надо достроиться и уйти... Условий у нас никаких нету. Молодые, которые с нами общаются, у них так же, кто на квартирах, кто с родителями. Зарплата неустойчивая, маленькая. Очень тяжело, когда маленький ребенок, стройка... Еще молодые, хочется выехать, порадоваться жизни... а средств нет».*

Нуждаемость в разных мерах социальной поддержки зависит от таких социально-демографических характеристик респондентов, как пол, возраст, состав семьи. Так, если в обеспечении жильем, материальной помощи и помощи в уходе за детьми мужчины и женщины нуждаются в равной степени, то в юридических консультациях мужчины нуждаются чаще, чем женщины (15% против 8%), в психологических же консультациях, напротив, больше нуждаются женщины (6% против 3%). С увеличением же возраста респондентов уменьшается потребность в жилье, но увеличивается необходимость в помощи в уходе за детьми. На такую потребность, как улучшение обеспеченности жильем, намного чаще указывают семьи, состоящие в незарегистрированном браке, а также бездетные семьи. Но предположение о том, что жилищная проблема является одной из причин откладывания рождения детей, не получило подтверждения. Неполные семьи, по сравнению с другими категориями, больше нуждаются в помощи в уходе за детьми и в психологических консультациях.

Итак, анализ факторов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей позволил сделать следующие выводы.

- Анализ демографических процессов в сельской местности Алтайского края в 2000-х гг. показал, что существует потребность влияния на них, которая может быть реализована путем формирования практик социальной поддержки сельских молодых семей, направленных, с одной стороны, на закрепление молодежи, а с другой — на формирование молодых семей на селе.
- На протяжении 2000-х гг. довольно высокой остается доля бедных сельских молодых семей. Используя такие показатели оценки, как уровень среднедушевых доходов и доля ежемесячных расходов на питание, в 2011 г. к бедным следует отнести большинство сельских молодых семей: в зависимости от способа такой оценки этот показатель варьирует от 63% до 80%. Восприятие сельскими молодыми семьями своего материального положения более позитивно: к бедным относит себя только четверть семей.
- Показателем, с одной стороны, материального положения, а с другой — показателем роли субъектов социальной поддержки в его формировании является структура доходов сельских молодых семей, которая за исследуемый период претерпела значительные изменения: возросла роль заработной платы и существенно уменьшились доходы от личного подсобного хозяйства. За 2008–2011 гг. существенно возросла роль социальных пособий, помощи со стороны неформальных субъектов социальной поддержки в структуре доходов сельских молодых семей, однако это не способствовало повышению совокупных доходов семей.
- Основными факторами материального положения сельских молодых семей являются социально-демографические (возраст, семейное положение, наличие детей) и социально-экономические (уровень образования и занятости) факторы. Наиболее благополучно материальное положение респондентов средней возрастной группы (от 21 до 25 лет), проживающих в полных семьях, не имеющих детей. С появлением детей в семье и увеличением их числа существенно возрастает риск попадания семей в категорию бедных. Наиболее высокий уровень дохода в течение всего анализируе-

мого периода имели респонденты с высшим профессиональным образованием.

- На протяжении 2002–2011 гг. более благополучным являлось материальное положение самозанятых. По сравнению с другими сферами занятости в начале 2000-х гг. наиболее благополучно было материальное положение занятых в сфере торговли, общественного питания и в социальной сфере, в 2008 г. и 2011 г. — у работников сферы государственного и муниципального управления. Довольно высокой остается доля неработающих (безработных и домохозяйек), причем за последние три года их число увеличилось и приблизилось к показателям 2002 г.
- Жилищная проблема является актуальной для большинства сельских молодых семей, которая выражается не только в нехватке жилья, но и в его качестве. Повышение актуальности жилищной проблемы на протяжении 2000-х гг. свидетельствует, с одной стороны, о недостаточном охвате семей мерами, направленными на ее решение, с другой — об узком понимании данной проблемы: во главу угла при ее решении ставится показатель площади жилья, а не его качество.
- За 2002–2011 гг. произошли значительные изменения в рейтинге социальных проблем сельских молодых семей. Однако на протяжении всего исследуемого периода, по мнению сельских молодых семей, в число наиболее острых проблем входили безработица и низкий уровень заработной платы, задержки по ее выплате.

Глава 6

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

6.1. Практики органов государственной и муниципальной власти

В Алтайском крае нет специальных целевых программ, направленных на социальную поддержку молодых семей вообще и сельских молодых семей в частности. В начале 2000-х гг. социальная поддержка семей осуществлялась в соответствии с краевой комплексной программой «Семья. Женщины. Дети»¹. Данная программа была направлена на социальную поддержку семей, женщин и детей в условиях неустойчивого развития экономики и состояла из двух частей: «Основные меры по укреплению семьи, улучшению положения женщин, охране материнства и детства», «Дополнительные меры по охране материнства и детства в крае на 2001 год». Программой были предусмотрены: 1) меры по развитию региональной семейной политики, в числе которых рассмотрение возможности формирования программ по обеспечению жильем нуждающихся молодых семей, обеспечение мер по поддержке малообеспеченных сельских семей необходимым сельхозинвентарем, молодняком скота, птицы, семенами и посадочными материалами; 2) меры по социальной поддержке малообеспеченных семей с детьми; 3) меры по развитию учреждений социального обслуживания семьи и детей; 4) комплекс мер, направленных на улучшение положения женщин и детей.

¹ Постановление Администрации Алтайского края от 16.10.2000 г. № 808 «О краевой комплексной программе „Семья. Женщины. Дети“».

На протяжении 2000-х гг. активно развиваются мероприятия по социальной поддержке семей, в том числе сельских молодых семей, что обусловлено улучшением финансово-экономической ситуации в стране и повышением внимания государства к институту семьи и проблемам села. В настоящее время на территории Алтайского края реализуются около 20 программ в интересах семьи, в которых тем или иным образом затрагиваются вопросы социальной поддержки такой социальной группы, как сельская молодая семья. Осуществляются социальные выплаты семьям с детьми, установленные федеральным и краевым законодательством.

В 2000-х гг. произошло существенное увеличение как видов социальных выплат семьям с детьми, так и числа их получателей (прил. 2). С 2007 по 2011 гг. в Алтайском крае выдано 65 тыс. государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал, 21% от общего числа обладателей уже полностью использовали полученные средства². В связи с изменением с 2007 г. условий выплаты ежемесячных пособий на детей до 1,5 лет в десятки раз возросло число его получателей. Так, если в 2003 г. данное пособие получали 866 чел., то в 2011 г. — 34596 чел. (в сельской местности — 209 чел. и 20839 чел. соответственно). Ежегодно увеличивается количество граждан, получающих пособия в связи с усыновлением детей: в 2005 г. — 78 чел. (из них 59 сельских семей), в 2011 г. — 492 чел. (из них 342 семьи, проживающие на селе). С 2008 г. введены два вида пособия, ориентированных в первую очередь на поддержку молодых семей: единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. В 2008 г. первое получали 24 чел. (в том числе 14 сельчан), в 2011 г. — уже 138 чел. (в том числе 93 чел., проживающих на селе), второе в 2008 г. получали 47 чел. (в том числе 28 проживающих на селе), в 2011 г. — 857 чел. (из них 563 сельских жителя). Наблюдается существенное уменьшение только числа получателей ежемесячных пособий на детей до 16 лет, что может быть связано с ростом доходов населения края.

Анализ краевых нормативных правовых актов показал, что органами государственной и муниципальной власти социальная поддержка такой категории, как сельская молодая семья, осуществляется в следующих направлениях: 1) улучшение жилищных условий; 2) оказание под-

² Всего Алтайским отделением Пенсионного фонда РФ перечислено владельцам сертификатов по различным направлениям 9 млрд 285 млн руб.

держки нуждающимся сельским молодым семьям (малообеспеченным, находящимся в трудной жизненной ситуации, имеющим детей с ограниченными возможностями и др.); 3) реализация мер в рамках политики повышения рождаемости (предоставление дополнительных выплат при рождении детей, проведение мероприятий, направленных на укрепление института семьи).

Улучшение жилищных условий. Деятельность органов государственной и муниципальной власти в этом направлении осуществляется в соответствии с утвержденными краевыми целевыми программами «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей в Алтайском крае на 2004–2010 годы», «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае на 2011–2015 годы», «Социальное развитие села до 2012 года» (продолжена до 2013 г.).

1. *Краевая программа «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей в Алтайском крае на 2004–2010 годы»*¹. Основной целью данной программы является создание условий для обеспечения жильем молодых семей. Участником программы может стать молодая семья, возраст каждого из супругов которой не превышает 35 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 35 лет, и одного и более детей, и нуждающаяся в улучшении жилищных условий. Задачей программы являлась государственная поддержка 4600 молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

За годы реализации программы изменился ее механизм: если сначала государственная поддержка осуществлялась в форме целевых жилищных займов, то с 2006 г. — путем предоставления молодым семьям социальной выплаты, размер которой варьирует от 35 до 55% от расчетной (средней) стоимости жилья, в зависимости от количества родителей, наличия детей, выбора способа улучшения жилищных условий (строительство или приобретение жилья), а также типа приобретаемого жилья.

За время реализации программы возросло число муниципальных образований, в которых проводятся программные мероприятия: с 35 в 2005 г. до 68 в 2010 г. Значительно увеличился объем средств, предусматриваемый на софинансирование мероприятий программы в краевом и местных бюджетах. В 2005 г. из краевого бюджета было направлено 9,1 млн руб., из местных бюджетов — 7,1 млн руб., в 2010 г. на реализа-

¹ Закон Алтайского края от 02.09.2004 г. № 19-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы „Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей в Алтайском крае“ на 2004–2010 гг.».

цию программы из краевого бюджета направлено 54 млн руб., из местных бюджетов — 30,3 млн руб.

В целом за период реализации программы (2004–2010 гг.) улучшили свои жилищные условия 2578 молодых семей, в том числе 1214 — проживающих на селе (прил. 3). Наибольшее число участников программы отмечалось в 2007 г. и 2008 г. Среди сельских районов в качестве лидеров по обеспечению жильем в расчете на 1000 чел. молодежи отмечают Целинный, Солонешенский, Тюменцевский, Благовещенский, Усть-Калманский, Третьяковский, Елыцовский, Тогульский, Быстроистокский районы².

В 2010 г. утверждена новая программа «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае на 2011–2015 годы»³. За время ее реализации планируется обеспечить жильем 4100 молодых семей, но этого недостаточно, чтобы удовлетворить уже поданные на 01.01.2011 г. заявки (от 6778 молодых семей)⁴. По итогам первого года реализации данной программы улучшили жилищные условия 1803 молодые семьи, в том числе 236 семей, проживающих на селе.

2. *Краевая целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года» (продолжена до 2013 г.)*⁵. Одной из задач данной программы является обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов на селе с целью привлечения и закрепления в сельской местности молодых семей и молодых специалистов. За время реализации программы планируется обеспечить жильем 2364 молодых семьи и молодых специалистов.

Государственная поддержка осуществляется в форме предоставления социальных выплат на строительство (приобретение) жилья за счет средств федерального и краевого бюджетов. Доля собственных средств молодых семей (молодых специалистов) составляет не менее 30% расчетной стоимости жилья по социальной норме.

За 6 лет реализации программы (2003–2011 гг.) жилищные условия улучшила 1731 молодая семья (молодой специалист), в том числе 797 работников АПК, 934 — работников социальной сферы (табл. 6.1). В 2012 г.

² Информация об итогах реализации молодежной политики в Алтайском крае в 2010 году (Информация Управления Алтайского края по образованию и делам молодежи).

³ Постановление Администрации Алтайского края от 29.12.2010 г. № 590.

⁴ Информация об итогах реализации молодежной политики в Алтайском крае в 2010 году (Информация Управления Алтайского края по образованию и делам молодежи).

⁵ Закон Алтайского края от 10.03.2004 г. № 5-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы „Социальное развитие села до 2012 года“».

жилищные условия улучшат 505 молодых семей (специалистов), 271 работник сферы АПК, 234 — работника социальной сферы.

Таблица 6.1

**Количество молодых семей (молодых специалистов),
улучшивших жилищные условия по программе
«Социальное развитие села до 2012 года»**

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
чел.	324	262	282	303	286	274

Оказание социальной поддержки нуждающимся молодым семьям.

В целом о масштабах социальной поддержки малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми можно судить по такому показателю, как доля населения, поставленного на учет в органы социальной защиты населения. В последние годы доля сельского населения, поставленного на учет в данные органы, сокращается, но остается существенно выше по сравнению с городским населением (табл. 6.2).

Таблица 6.2

**Динамика численности малообеспеченных граждан,
состоящих на учете в органах социальной защиты населения
в Алтайском крае в 2003–2011 гг., тыс. чел.**

	2003	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество сельских жителей, поставленных на учет	546,3	635,4	641,3	593,6	575,1	532,5	491,9
% поставленных на учет от общей численности сельского населения	44,90	53,70	54,70	51	49,80	48,20	45
Количество городских жителей, поставленных на учет	465,7	436,8	412,6	374,9	337,1	335,1	366,1
% поставленных на учет от общей численности городского населения	33,6	32,1	30,5	27,9	25,1	25,3	27,7

Деятельность по социальной поддержке нуждающихся молодых семей ведется в соответствии с утвержденными целевыми программами «Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей

с детьми» на 2007–2010 гг., «Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми» на 2011–2013 гг., «Дети Алтая» на 2007–2010 годы, «Дети Алтая» на 2011–2013 годы.

1. Краевая целевая программа «Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми» на 2007–2010 гг.¹ (аналогичная программа принята на 2011–2013 годы). Программа ориентирована на оказание социальной поддержки, адресное предоставление пособий, субсидий и социальных услуг малоимущим гражданам и малоимущим семьям с детьми, гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Основанием для получения предусмотренной программой помощи является малообеспеченность (наличие среднедушевого дохода ниже установленной величины прожиточного минимума) или нахождение в трудной жизненной ситуации (ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность гражданина по ряду причин, в т. ч. инвалидность, безработица, безнадзорность и т. п., ситуации, которую гражданин (семья) не может преодолеть самостоятельно).

Основными задачами данной программы являются предоставление адресной социальной поддержки в денежной и натуральной форме, содействие трудоустройству граждан, создание условий для улучшения качества предоставляемых социальных услуг и информационно-аналитической системы социальной защиты населения. Система программных мероприятий предусматривает различные виды социальной поддержки: адресное предоставление пособий, субсидий и других социальных выплат, а также проведение организационных мероприятий для отдельных категорий граждан. Перечень программных мероприятий на 2011–2013 гг. расширен, добавлены мероприятия, направленные на организацию оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, проведение организационных мероприятий для малоимущих граждан.

За период реализации программы (2007–2010 гг.) количество нуждающихся в социальной поддержке жителей Алтайского края, зарегистрированных в органах социальной защиты населения, сократилось на 15%, также сократилось число семей, находящихся в трудной жизненной ситуации — на 6% (за 2008–2010 гг.).

В качестве показателей, свидетельствующих о снижении числа малообеспеченных семей в Алтайском крае, можно рассматривать следующее: сокращение числа получателей субсидий на оплату жилищно-

¹ Закон Алтайского края от 13.12.2006 г. № 139-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы „Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми“» на 2007–2010 гг.

коммунальных услуг, а также семей, получающих ежемесячное пособие на ребенка до 16 лет, поскольку одним из оснований для назначения указанных выплат является уровень среднедушевого дохода семьи. Так, за последние пять лет (2007–2011 гг.) число первых сократилось на 49,9%, вторых — на 8,6%¹. Обращает на себя внимание тот факт, что снижение числа получателей ежемесячных пособий на детей до 16 лет в сельской местности происходит медленнее, чем в городской. Так, за 2007–2011 гг. данный показатель в городах снизился на 12,1%, в селах — на 6,4%, что свидетельствует о более низких доходах сельских семей по сравнению с городскими.

Таким образом, получить помощь в соответствии с данной программой могут малообеспеченные сельские молодые семьи, а также сельские молодые семьи, в которых супруги нуждаются в содействии их трудоустройству, а также сельские молодые семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

2. *Краевая целевая программа «Дети Алтай» на 2007–2010 годы*² (аналогичная программа утверждена на 2011–2013 г.). Основной целью данной программы является создание благоприятных условий для комплексного развития и жизнедеятельности детей в Алтайском крае, государственная поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Данная программа состоит из 3-х подпрограмм: «Здоровое поколение», «Одаренные дети» и «Дети и семья». Реализация данной программы предполагает решение следующих задач: профилактика социального сиротства и семейного неблагополучия; создание условий для комплексного решения проблем детей-инвалидов; развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С 2010 г. существенно возросло финансирование организации отдыха и оздоровления детей, следовательно, увеличилось и количество оздоровленных детей. Так, если в 2009 г. число отдохнувших детей составило 20,2 тыс. чел., то в 2010 г. — 53,3 тыс. чел., в 2011 г. — 51,4 тыс. чел. В последние годы увеличивается количество детей, прошедших реабилитацию в социальных приютах и социально-реабилитационных центрах края. С 2007 по 2011 гг. на 35,5% возросло число детей, прошедших реабили-

¹ Число получателей субсидий на оплату ЖКУ составило в 2009 г. 107,3 тыс. чел., в 2010 г. — 99,5 тыс. чел., в 2011 г. — 89,3 тыс. чел. Число получателей ежемесячного пособия на ребенка в возрасте до 16 лет составило в 2009 г. 201,5 тыс. чел., в 2010 г. — 196,9 тыс. чел., в 2011 г. — 191,3 тыс. чел.

² Закон Алтайского края от 10.07.2007 г. № 64-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы „Дети Алтай“» на 2007–2010 годы.

тацию в таких учреждениях и возвращенных в родные семьи, переданных под опеку или усыновленных. В 2010 г. 77% детей из приютов обрели семью, этот показатель на 12% превышает общероссийский. В 2011 г. этот показатель несколько снизился и составил 74,7%.

Меры, реализуемые в рамках политики повышения рождаемости. В Алтайском крае принята краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края» на 2008–2015 годы³. Данная программа была разработана на основании Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10.05.2006 г., в котором была поставлена задача преодоления демографического кризиса. С 2010 г. действует краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края на 2010–2015 годы».

В этой программе не предусмотрены мероприятия, направленные на молодую семью как особую социальную группу, однако здесь обозначены задачи, в той или иной мере предусматривающие оказание помощи, в том числе и молодым семьям: оказание государственной поддержки семьям, имеющим детей; обеспечение доступности для населения дошкольных учреждений и повышение качества предоставляемых ими услуг; укрепление института семьи, воспитание ответственного материнства и отцовства; обеспечение занятости женщин, имеющих малолетних детей и испытывающих трудности при трудоустройстве, а также ряд задач в области улучшения здравоохранения.

Наибольший объем финансирования программы направлен на реализацию мероприятий по направлению «Поддержка семей с детьми». Данное направление включает в себя три подраздела:

1. *Оказание государственной поддержки семьям, имеющим детей.*

Данные мероприятия направлены преимущественно на две категории семей: малообеспеченных и многодетных. В том числе установлено единовременное пособие матерям, родившим тройню, в размере 150 тыс. руб.; ряд выплат для подготовки первоклассника из многодетной семьи к школе; компенсация части платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за посещение ребенком государственных и муниципальных образовательных учреждений, реализующих основную образовательную программу дошкольного образования. В 2010 г. трем семьям выплачено единовременное пособие на рождение тройни (150 тыс. руб.), одной семье — пособие на рождение четырех детей (200 тыс. руб.).

³ Данный документ утратил силу.

С 2011 г. существенно расширены меры поддержки для многодетных семей, в том числе увеличены выплаты на поддержку детей к началу учебного года, введена губернаторская премия для детей из многодетных семей, учащихся на «Отлично». Введен региональный материнский (семейный) капитал, выплачиваемый при рождении третьего ребенка и последующих детей, размер которого составляет 50 тыс. руб. Данные средства можно направить на улучшение жилищных условий и получение ребенком образования.

2. *Обеспечение доступности услуг дошкольного образования* для населения Алтайского края, повышение качества образовательных услуг в дошкольных учреждениях.
3. *Укрепление института семьи*, воспитание ответственного материнства и отцовства. В 2010 г. в крае был запущен информационный проект «Они родились третьими», направленный на пропаганду значимости многодетной семьи, вторая часть социальной рекламы — «Защита жизни нерожденных младенцев».

С 2001 г. в крае проводится эстафета родительского подвига «Согрей теплом родительского сердца», одна из номинаций которой — «Молодая многодетная семья». Различные мероприятия для молодых семей были проведены в 2008 г. (Год семьи) и 2009 г. (Год молодежи)¹. С 2009 г. ежегодно проводится конкурс для журналистов муниципальных газет «Село будущего — будущее села», одна из номинаций которого посвящена молодым специалистам АПК и жизни молодых семей: «Выбираю деревню на жительство».

Еще одним направлением данной программы, затрагивающим такую категорию, как сельская молодая семья, является «Повышение уровня занятости женщин, имеющих малолетних детей, их профессиональная подготовка». Основные мероприятия по данному направлению служат повышению занятости женщин, имеющих малолетних детей и испытывающих трудности при трудоустройстве, а также обеспечивают профессиональную подготовку, переподготовку, обучение данной категории женщин, улучшение условий труда и охрану труда работающих женщин. Так, в 2010 г. профессиональный уровень повысили 30 женщин, в 2011 г. — 499. Таким образом, мероприятия данной программы направлены в целом на семьи, имеющие детей.

¹ Краевой фестиваль «Молодая семья года», краевые акции для молодых семей «Мой папа — Супер Папа!», «Семья: от я до мы», краевой конкурс молодых семей «Ждем аиста в гости». В Бийском, Табунском, Каменском районах состоялись конкурсы молодых семей, в Бурлинском и Каменском районах, ЗАТО Сибирский созданы клубы молодых семей.

Социальная поддержка молодежи. В качестве еще одной программы, направленной не на семьи, а на такую социальную группу, как молодежь, рассмотрим программу «Молодежь Алтай» на 2007–2010 годы² (аналогичная программа принята на 2011–2013 гг.). Основной целью данной программы является формирование условий для успешного развития потенциала молодежи и ее эффективной самореализации в интересах социально-экономического, общественно-политического и культурного развития региона. Основными мероприятиями программы являются профессиональная социализация молодежи и поддержка молодежных инициатив, поддержка молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, поддержка талантливой молодежи, патриотическое и гражданское воспитание молодежи, пропаганда здорового образа жизни, развитие международного сотрудничества и деятельности в сфере молодежной политики.

Грантовая поддержка идей молодежи за период реализации программы по сравнению с 2006 г. увеличилась более чем в 15 раз. На эти цели из краевого бюджета было выделено в 2006 г. 500 тыс. руб. (до принятия программы) и в рамках программы 6,8 млн руб. в 2007 г., 7,3 млн руб. — в 2008 г., 7,5 млн руб. — в 2009 г. Кроме того, грантополучателями на реализацию молодежных проектов дополнительно привлечено около 16 млн руб. за счет средств местных бюджетов, организаций, благотворителей. За три года реализовано 504 социально значимых проекта, в том числе организовано 4 клуба молодых семей.

Развивается система краевых конкурсов молодых специалистов. До начала реализации программы в крае проводилось 6 краевых конкурсов профессионального мастерства в номинации «молодой специалист», при поддержке программы в 2010 г. их число увеличилось до 18. Ежегодно в краевых конкурсах профессионального мастерства принимают участие более 1,6 тыс. чел.³

Необходимо отметить, что в данной программе понятие «молодая семья» не используется. Только в п. 5.1 программных мероприятий предусмотрено создание краевой системы пропаганды здорового образа жизни и нравственного поведения, в том числе создание краевого общественно-информационного центра по предоставлению социально значимой информации (формирование здорового образа жизни, традиционных

² Закон Алтайского края от 09.11.2006 г. № 127-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы „Молодежь Алтай на 2007–2010 годы“».

³ Постановление Алтайского краевого Законодательного Собрания от 27.02.2010 г. № 99 О ходе выполнения закона Алтайского края «Об утверждении краевой целевой программы „Молодежь Алтай“ на 2007–2010 годы».

семейных ценностей, толерантности и т. д.). Так, в рамках реализации программы ежегодно проводится месячник здорового образа жизни, сетевые акции, приуроченные к социальным датам: Всемирный день здоровья, Всемирный день борьбы с табакокурением, Международный день борьбы с наркоманией и наркобизнесом, Всемирный день борьбы со СПИДом. С 2007 г. издается специальный молодежный выпуск краевого медико-социального журнала «Здоровье алтайской семьи».

Осуществляется поддержка и привлечение на село молодых врачей, учителей. За неполные два года реализации проекта «Земский доктор» выплату по 1 млн руб. получил 131 молодой врач, приехавший работать на село (в 2011 г. — 62 врача, за 8 мес. 2012 г. — 69). С 2011 г. осуществляется выплата единовременного пособия в размере 100 тыс. руб. выпускникам педагогических вузов, приступившим к работе по специальности в малокомплектных сельских школах. С 2012 г. действует долгосрочная целевая программа «Льготная ипотека для молодых учителей» на 2012–2015 годы», направленная на предоставление молодым учителям субсидии на уплату первоначального взноса на приобретение жилья.

Итак, анализ краевых программ показал, что непосредственно на категорию сельские молодые семьи направлены только программы по улучшению жилищных условий. Стать участником иных программ молодая семья может в случае рождения детей, возникновения трудной жизненной ситуации либо отнесения к определенной категории семей: многодетным, имеющим детей-инвалидов, социально неблагополучным и т. д.

6.2. Роль практик государственных и муниципальных органов управления в решении проблем сельских молодых семей

Результаты опроса сельских молодых семей (2011 г.) позволили выделить следующие меры социальной поддержки, которыми пользуются сельские молодые семьи.

Более трети сельских молодых семей получают налоговые льготы и ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет. Каждая четвертая семья получает социальную поддержку, предоставляемую только малообеспеченным семьям: ежемесячное пособие на ребенка до 16 лет и субсидии на оплату ЖКУ. Каждая десятая опрошенная семья получа-

ет компенсационные выплаты за содержание ребенка в ДОО, является участком программ по улучшению жилищных условий, оформила материнский (семейный) капитал. Только единицы получают адресную помощь, а также являются получателями ежемесячных пособий на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (рис. 6.1).

Распределение ответов респондентов на вопрос: "Какими из перечисленных мер социальной поддержки в настоящее время пользуется Ваша семья?" (опрос сельских семей в 2011 г.)

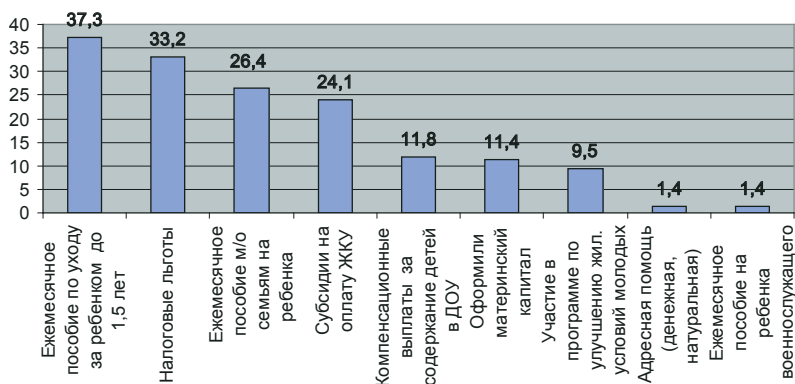


Рис. 6.1. Меры социальной поддержки сельских молодых семей

В выборку попало незначительное число участников реализуемых программ по улучшению жилищных условий — 12%, в том числе 4% респондентов участвуют в программе «Социальное развитие села», 8% — в программе «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей». Участниками данных программ являются в основном респонденты старше 20-летнего возраста, более половины имеют стаж семейной жизни более 3-х лет, подавляющее большинство состоят в официально зарегистрированном браке, имеют одного и более детей. По уровню дохода это преимущественно семьи со среднедушевым доходом свыше 3 тыс. руб. Треть респондентов — участников программ по улучшению жилищных условий — проживает в собственном доме, еще треть живет совместно с родителями, каждый десятый — в доме (квартире), приобретенном с использованием ипотечного кредитования, или в доме родителей (но без родителей), остальные снимают жилье.

Собираются принять участие в программе «Социальное развитие села» 5% респондентов, в программе «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей» — 17%. Хотели бы принять участие в данных программах, но не подходят под условия 7% семей, треть же респондентов не имеет в этом необходимости.

В целом роль в 2000-х гг. роль практик государственных и муниципальных органов управления можно оценивать по таким показателям, как доля сельских молодых семей, получивших от них помощь в решении жизненных проблем, и доля сельских молодых семей, рассчитывающих на данную помощь в будущем (табл. 6.3, 6.4). Анализ данных показателей позволяет сделать вывод о возрастании за 2002–2011 гг. роли органов государственной власти, и особенно местного самоуправления, в решении проблем сельских молодых семей.

Роль органов социальной защиты населения. Сравнительный анализ результатов исследований показал, что роль органов социальной защиты населения в решении проблем сельских молодых семей несколько возросла за 2008–2011 гг. Если в 2008 г. 68% представителей сельских молодых семей отмечали, что ни разу не обращались в данные службы, то в 2011 г. таких меньше — 44%. В 2008 г. несколько раз в год в органы социальной защиты населения обращались 4% респондентов, в 2011 г. — 8%. Если в 2008 г. ни один опрошенный не обращался в органы социальной защиты регулярно, то в 2011 г. таких было 3% (табл. 6.5).

Таблица 6.3

**Оценка вклада субъектов социальной поддержки
в решение проблем сельских молодых семей, %
(опрос сельских молодых семей в 2002, 2008, 2011 гг.)**

	2002 г.	2008 г.	2011 г.
Государственная служба занятости, центры занятости	3,8	0	6,2
Государственные органы социальной поддержки населения	1,3	0	4,4
Другие государственные (федеральные и региональные) органы управления	0	0	0,4
Органы местного самоуправления (сельская или поселковая администрации)	3,8	7,2	14,2
Сельские предприятия, учреждения: государственные, муниципальные, частные	...	6,4	1,5
Фермерские хозяйства, частные предприниматели (без образования юридического лица)			2,6

Окончание таблицы 6.3

Религиозные организации	0,7
Руководитель (и) Вашей организации	7,5	3,2	6,6
Работники Вашей организации	6,3	3,2	5,5
Общественные организации: молодежные, женские, ветеранов, инвалидов и т. п.	...	0	0
Профсоюз	1,3
Близкие, родственники	41,3	57,6	76,6
Друзья, знакомые	17,5	17,6	22,6
Односельчане	3,8	5,6	2,9
Самостоятельно решил (и)	40	32	12,8
Никто, проблем не возникло		5,6	5,1

... — респондентам не предлагался такой вариант ответа.

Повышение частоты обращаемости сельских молодых семей в органы социальной защиты населения можно объяснить, на наш взгляд в первую очередь повышением их нуждаемости в социальной поддержке вследствие ухудшения их социально-экономического положения.

Таблица 6.4

**«Куда Вы обратитесь за оказанием помощи в ситуации, с которой не в состоянии справиться самостоятельно?», %
(опрос сельских молодых семей в 2008, 2011 гг.)**

	2008 г.	2011 г.
В органы местного самоуправления	10,4	19,2
В региональные органы исполнительной власти	1,6	1,8
В федеральные службы, Правительство Российской Федерации, к Президенту	0	2,6
К руководителям по месту своей работы	2,4	10,3
В общественные организации, благотворительные фонды	0,8	1,5
Религиозные организации	0,8	1,5
К родным и близким	70,4	82,6
К друзьям	20	18,8
Другое	1,6	0
Затрудняюсь ответить	11,2	6,3

Таблица 6.5

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как часто Вы обращаетесь за помощью
в органы социальной защиты населения?», %
(опрос сельских молодых семей в 2008, 2011 гг.)**

	2008 г.	2011 г.
Ни разу не обращался	67,7	43,8
Раньше пользовались, сейчас нет	...	10,9
Очень редко (не чаще 1 раза в год)	26,6	33,9
Несколько раз в год	4	8
Обращаюсь регулярно (хотя бы раз в месяц)	0	2,6
Другое	1,6	0,7

... — респондентам не предлагался такой вариант ответа.

Анализ обращаемости в органы социальной защиты населения по различным группам сельских молодых семей показал следующее.

Чаще обращаются за помощью представители сельских молодых семей старшей возрастной группы (26–30 лет); неполные семьи (63,3% обращаются хотя бы раз в год, среди полных семей, состоящих в официально зарегистрированном браке, таких 46,8%, среди состоящих в незарегистрированном браке — 25,9%); семьи, имеющие детей (среди однопдетных семей 51,5% обращаются хотя бы раз в год, среди двухдетных — 55,3%, среди многодетных — 60%, среди бездетных семей этот показатель в два раза ниже — 20,4%).

В органы социальной защиты населения обращаются молодые семьи с разным уровнем дохода, несколько реже — семьи со среднедушевым доходом свыше 6 тыс. руб. Из тех семей, среднедушевые доходы которых ниже установленного в Алтайском крае прожиточного минимума (менее 6 тыс. руб.), 40,6% ни разу не обращались в органы социальной защиты населения, 12,3% раньше пользовались, 35,2% обращаются очень редко, 7,8% — несколько раз в год, и только 3,2% обращаются регулярно.

Основные причины, по которым сельские молодые семьи не обращаются в органы социальной защиты населения, можно разбить на 4 группы. Первую, наиболее распространенную группу причин можно определить как отсутствие необходимости в этом («Не было нужды», «Нет необходимости», «Сами рассчитываем на свои силы»). Следующая группа причин по распространенности — это низкая степень доверия к данным органам

в их возможности решить проблемы («А зачем, мне они ничем не помогут», «Не вижу смысла», «Нет веры, лишняя трата времени», «Подачки в 200 рублей не нужны», «Проблемы не решаются», «Чем они помогут?»). Третьей группой является отсутствие информации о деятельности органов социальной защиты населения («Нет информации о том, что они предоставляют», «Не знаю про это», «Не знаю, куда», «Не знаю свои права»). Четвертая группа причин — отсутствие права на предоставление мер социальной поддержки («Совокупный доход не позволяет пользоваться какими-либо льготами», «Не подхожу по категории», «Стабильный доход»).

Причины того, что не все нуждающиеся обращаются в органы социальной защиты населения, эксперты, руководители региональных органов управления связывают прежде всего с низким уровнем информированности: «Слабая информированность... в связи с тем, что боимся того, что [это породит. — Ред.] иждивенчество» (начальник отдела регионального органа социальной защиты населения), а также причиной является и низкая доступность служб социальной защиты населения для селян: «...для того, чтобы получить детские пособия 138 рублей, ему нужно 2–3 раза съездить, чтобы документы все собрать. А чтобы съездить из деревни — ему нужно заплатить 150–200 рублей... Причина в бюрократической мешанине» (депутат законодательного органа региона, председатель региональной общественной организации).

Виды помощи, получаемые сельскими молодыми семьями в органах социальной защиты населения. Как правило, это оформление пособий на детей (78%) и субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг (29%). Единую материальную помощь получали только 13% респондентов, столько же получали консультации (психологические, юридические). Встречаются такие респонденты, которые получали помощь в уходе за детьми, детские путевки в оздоровительные лагеря, натуральную помощь, а также принимали участие в акции «Соберем детей в школу».

При обращении в органы социальной защиты населения сельские молодые семьи сталкиваются со следующими проблемами.

Наиболее распространена проблема необходимости предоставления одних и тех же документов для оформления разных мер социальной поддержки, причем если в 2008 г. на нее указал 21% опрошенных, то в 2011 г. — уже 36%. Более актуальной в 2011 г. стала и проблема очередей: если в 2008 г. на нее обратили внимание 14% респондентов, то в 2011 г. — 24%. С невнимательным отношением социальных работников в указанные периоды сталкивался каждый десятый респондент, столько же отметили, что поставленные вопросы фактически не решаются. И весьма значитель-

на доля тех, кто не обнаружил проблем при обращении в органы социальной защиты населения (в 2008 г. — 46% респондентов, в 2011 г. — 38%).

Итак, анализ результатов опросов сельских молодых семей (2008 и 2011 гг.) показал, что роль органов социальной защиты населения в поддержке данной социальной группы заметно возросла, что проявляется в росте количества обращаемости в данные органы. Чаще обращаются за помощью представители сельских молодых семей старшей возрастной группы, неполные семьи, семьи, имеющие детей. В то же время значительной является доля малообеспеченных семей, имеющих право на предоставление мер социальной поддержки и ни разу не обращавшихся за помощью в органы социальной защиты населения.

Роль органов местного самоуправления. По мнению представитель сельских молодых семей, органы местного самоуправления оказывают следующую помощь.

В первую очередь они содействуют в трудоустройстве (это отметили 32% опрошенных), организуют общественные работы и временную занятость (27%) и оказывают помощь в предоставлении жилья (24%). Довольно распространенным является также содействие предпринимательству и самозанятости населения, предоставление льгот на приобретение скота, кормов, семян, дров (по 9% опрошенных), осуществление микрокредитования (8%). Кроме того, органы местного самоуправления проводят целевую поддержку рабочих мест, создают дополнительные рабочие места, оказывают поддержку семейного крестьянского хозяйства. Однако число сторонников таких мнений незначительно (по 4%).

Довольно низкая информированность сельских молодых семей о поддержке, представляемой органами местного самоуправления, по нашему мнению, может быть связана, во-первых, с недостатком информации об их деятельности, во-вторых — с небольшим объемом такой помощи.

Выше было отмечено, что в исследуемый период возросло количество сельских молодых семей, получивших помощь в решении проблем от органов местного самоуправления. Вместе с тем этот показатель остается невысоким. Подавляющее большинство опрошенных в 2011 г. представителей сельских молодых семей отметили, что никакой помощи от органов местного самоуправления они не получали (85,4%). Из тех же, кто ее получил, в первую очередь — это помощь в трудоустройстве, получение льгот на приобретение скота, кормов, семян, дров и микрокредитование, помощь в приобретении жилья. Единицы отметили, что получали натуральную помощь, имели льготы, испытывали поддержку семейного крестьянского хозяйства.

Включенность в систему управления позволяет экспертам — руководителям (специалистам) органов местного самоуправления, органов социальной защиты населения — более точно оценить помощь органов местного самоуправления. По мнению экспертов, опрошенных в 2011 г., в первую очередь органы местного самоуправления помогают в решении вопросов трудоустройства (организуют общественные работы и временную занятость, содействуют в трудоустройстве, оказывают содействие предпринимательству и самозанятости населения, проводят целевую поддержку рабочих мест, создают дополнительные рабочие места) и приобретения жилья. Причем эти два основных направления деятельности были выделены и экспертами — руководителями (специалистами) органов местного самоуправления, — опрошенными в 2008 г. Однако некоторые эксперты из числа руководителей и специалистов органов социальной защиты населения отметили, что органы местного самоуправления никакую помощь сельским молодым семьям не оказывают; есть такие, кто затруднился с ответом на этот вопрос.

6.3. Практики сельского бизнеса

В последние 10 лет количество сельских молодых семей, получивших помощь в решении проблем от представителей сельского бизнеса, являющихся работодателями, остается незначительным (2002 г. — 7,5%, 2008 г. — 3,2%, 2011 г. — 6,6%), вместе с тем возросло число тех, кто надеется на такую помощь в будущем (в 2008 г. — 2,4%, в 2011 г. — 10,3%).

Анализ информации в средствах массовой информации, а также результатов проведенных социологических исследований показал, что в настоящее время деятельность сельского бизнеса по социальной поддержке сельских молодых семей в крае проводится в следующих направлениях.

Во-первых, это обеспечение установленных государством обязательных условий социальной поддержки наемных работников. С 2010 г. с целью повышения социальной ответственности работодателей по отношению к своим работникам в крае проводится конкурс «Лучший социально ответственный работодатель года», в котором принимают участие и предприятия сельского бизнеса. В целом за 2010–2011 гг. в реестр социально ответственных и социально ориентированных работодателей включены 279 организаций и индивидуальных предпринимателей, из них 60 — представители предприятий сельского бизнеса.

Во-вторых, это участие в реализуемых на уровне Алтайского края социальных программах. Так, средства работодателей предусмотрены

в качестве софинансирования в таких краевых целевых программах, как «Социальное развитие села до 2013 года» (дома для специалистов построены в Ребрихинском, Топчихинском, Косихинском, Мамонтовском, Целинном и других районах), «Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми». Как оценил один из экспертов (начальник отдела регионального органа социальной защиты населения), *«Раз в три года принимается программа социальной поддержки малоимущих граждан и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. И там есть в части софинансирования социально активный бизнес. Достаточно охотно они действительно поддерживают. Конечно, они в большей степени говорят о том, что пьяниц и алкоголиков мы не подерживаем, но на детей и стариков еще никто не отказал».*

В-третьих, это предоставление дополнительных мер социальной поддержки своим работникам, а также односельчанам.

Большинство экспертов — руководителей предприятий, принявших участие в социологическом опросе «Сельская бедность в новой России: механизмы формирования и преодоления» (2011 г.), — отметили, что стараются что-либо предпринять для улучшения материального положения своих работников, только 10% предприятий никакой помощи не оказывают. В основном отличившимся работникам выплачивают денежные премии (редко — премии в натуральном виде). Более половины руководителей предоставляют работникам льготы на приобретение скота, кормов, семян, твердого топлива, сена, некоторых продуктов питания (мука, масло подсолнечника), также часто встречается предоставление служебного транспорта. Достаточно распространенными практиками поддержки являются организация льготного питания для работников, реализация своей продукции по более низким ценам; оказание материальной помощи нуждающимся работникам; вложение средств в развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников. Реже встречается поддержка молодежи, ветеранов предприятия, помощь в организации медицинского обслуживания, выдача кредитов или гарантий для их получения, предоставление путевок (погашение расходов) работникам и их семьям в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и др., строительство или предоставление жилья работникам.

Более четверти руководителей предприятий не оказывает помощь своим бедным односельчанам, в том числе сельским молодым семьям, $\frac{3}{4}$ предприятий в основном помогают в приобретении скота, кормов, семян, дров, реже реализует продукцию предприятия по более низким ценам, оказывает материальную помощь нуждающимся (пенсионерам,

инвалидам, бедным семей и др.), предоставляет служебный транспорт для оказания медицинской помощи. Они помогают также участием в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, организуют бесплатное или льготное питание, помогают оплачивать расходы на обучение детей, на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях, оказывают помощь школе, медицинским учреждениям (*«Предоставление молока в детское отделение районной больницы»*).

Довольно высокие оценки роли работодателей в социальной поддержке сельских молодых семей дают эксперты — руководители (специалисты) органов местного самоуправления, социальной защиты населения. Наиболее распространенным, по их мнению, видом помощи является оказание денежной помощи в трудной жизненной ситуации, а также предоставление льгот на приобретение скота, кормов, семян, дров и т. д. Каждый пятый эксперт отметил, что предприятия оказывают помощь в приобретении жилья, вкладывают средства в развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников, предоставляют путевки (погашают расходы) работникам и их семьям в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и др. Изредка руководители предприятий выплачивают «подъемные» молодым специалистам, предоставляют дополнительные отпуска в летний период. В то же время каждый шестой эксперт указал, что руководители предприятий никакую помощь молодым семьям не оказывают.

Результаты свободного интервью руководителей региональных органов управления (опрос 2011 г.) также показали, что сельский бизнес является важным субъектом социальной поддержки:

«Сельские предприниматели... — очень отзывчивые, отзываются на всевозможные предложения и на создание в социальных учреждениях попечительских советов» (заместитель руководителя регионального органа социальной защиты населения);

«В любом случае те семьи, которые стремятся работать (но, может, низко оплачиваема эта работа или в силу других каких-то обстоятельств), безусловно, руководители всегда стараются поддержать. Причем поддержка эта выражается либо продуктами, либо какой-то натуроплатой» (депутат регионального законодательного органа).

Однако эксперты обращают внимание на то, что далеко не все предприниматели берут на себя данные функции:

«Некоторые руководители работают и на социальную сферу, и стараются помочь, и решать проблемы селян. Есть такие руководители,

но их, к сожалению, не так много, очень мало» (депутат регионального законодательного органа, руководитель общественной организации);

«Не очень много просветленных [руководителей], таких, которые готовы положить на «алтарь Отечества» жертвоприношения» (уполномоченный по правам человека).

О недостаточной распространенности такой помощи свидетельствуют мнения самих сельских молодых семей о социальной поддержке бизнеса. Более половины из них (56%) считают, что руководители предприятий вообще никакую помощь молодым семьям не оказывают. Только 15% отметили, что руководители предприятий оказывают помощь в приобретении жилья, каждый десятый указал на то, что выдают ссуды (кредиты) или гарантии для получения кредита на приобретение дорогостоящих вещей, предоставляют льготы на приобретение скота, кормов, семян, дров и оказывают помощь в трудной жизненной ситуации. Незначительное количество респондентов отметили, что руководители предприятий реализуют продукцию предприятия по более низким ценам, организуют детские сады, выдают ссуды (кредиты) или гарантии для получения кредита на покупку или строительство жилья, хозяйственных построек и т. д., предоставляют путевки (погашают расходы) работникам и их семьям в дома отдыха, санатории, профилактории, курорты, летние лагеря и др., вкладывают средства в развитие персонала, повышение профессионально-квалификационного уровня работников, оплачивают полностью или частично расходы на содержание детей в детских садах и других дошкольных учреждениях.

Подавляющее большинство респондентов (83%) сами никакой помощи от руководителей предприятий не получали. Из тех же, кто ее получил (преимущественно это семьи, в которых хотя бы один из супругов работает в сфере сельского хозяйства, торговли и общественного питания), по уровню распространенности дают следующие варианты ответов: «Помощь в приобретении скота, кормов, семян, дров по более низким ценам», «Предоставление кредитов, в том числе беспроцентных, на приобретение дорогостоящих вещей, обучение», «Помощь в решении жилищной проблемы» (*«Ипотека на покупку жилья»*), *«Квартиру, только ее нельзя приватизировать»*), «Предоставление съемного жилья», «Помощь в строительстве жилья», «Предоставление квартир», «Приобретение жилья», «Материальная помощь (денежная, натуральная)» (*«б чачек питания»*), «Предоставление масла», *Денежная помощь»*).

Ряд респондентов воспринимает как помощь их трудоустройство, а также выплату пособий по беременности и родам, по уходу за ребенком. Единицы указали, что им предоставляли продукцию предприятия

по низким ценам, крайне редки случаи получения оздоровительных процедур, путевок в санаторий, помощи в организации собственного дела.

Итак, роль практик сельского бизнеса, направленных на социальную поддержку сельских молодых семей, в исследуемый период возросла, но остается, по оценке экспертов — руководителей региональных органов управления, — недостаточной. Деятельность сельского бизнеса в данной сфере проводится в следующих направлениях: обеспечение установленных государством обязательных условий социальной поддержки наемных работников, участие в реализуемых на уровне Алтайского края социальных программах, предоставление дополнительных мер социальной поддержки своим работникам, редко односельчанам. Это не относится к мерам социальной поддержки, но нельзя не отметить роль сельского бизнеса в развитии социальной инфраструктуры села (поддержка спорта, образования и др.), поскольку в какой-то мере это способствует решению молодых семей остаться на селе.

6.4. Практики общественных организаций

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Алтайскому краю, на 01.01.2011 г. в крае зарегистрировано 2228 некоммерческих организаций. Многие из них оказывают социальную помощь: одни — населению в целом, другие — отдельным категориям, в том числе семьям и детям. На территории Алтайского края зарегистрировано много молодежных организаций, среди которых можно выделить политические, профессиональные, физкультурно-оздоровительные. Постепенно увеличивается число таких общественных объединений в сельской местности, среди которых особо можно выделить региональное отделение Общероссийской молодежной общественной организации «Российский союз сельской молодежи». Поддержка деятельности общественных организаций в крае осуществляется путем предоставления грантов. Так, с 2007 г. проводится конкурс социально значимых проектов в сфере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Ежегодно увеличивается количество как заявленных проектов, так и победителей: в 2007 г. — 34 проекта и 12 победителей, в 2008 г. — 45 и 20, в 2009 г. — 56 и 23, в 2010 г. — 82 и 28, в 2011 г. — 94 и 44.

Распространенность практик поддержки общественными организациями молодых семей на селе крайне низка. Подавляющее большинство молодых семей (80%) отметили, что незнакомы с деятельностью сельских

общественных организаций. Иногда общественные организации организуют досуг на селе (на это указали 8% респондентов), оказывают натуральную помощь (7%), денежную помощь в трудной жизненной ситуации (6%). Случайными являются практики общественных организаций по оказанию консультаций, помощи в уходе за детьми, в ремонте и строительстве. При этом большая часть респондентов не смогла назвать те общественные организации, которые эту помощь оказывают.

Сами респонденты никакой помощи от общественных организаций не получали (почти все — 97%). Единицы получали денежную помощь, помощь в уходе за детьми («Один из участников организации во время карантина в детском саду в течение 3-х рабочих дней присматривал за ребенком», «Оставлял под присмотром ребенка у участников организации летом в рабочее время на 3–4 часа»), возможность бесплатно посетить концерты. На помощь общественных организаций в трудной жизненной ситуации рассчитывает крайне низкое число опрошенных (в 2008 г. — 0,8%, в 2011 г. — 1,5%).

Эксперты роль общественных организаций на селе оценивают также как незначительную:

«Даже не могу представить, о чем вести разговор в этом направлении. Я думаю, что никакой роли они не играют» (Уполномоченный по правам человека);

«В сельской местности общественных организаций немного» (заместитель руководителя регионального органа социальной защиты населения);

«К сожалению, общественные организации не проявляются в такой степени, как они бы могли нести свою функцию» (начальник отдела регионального органа социальной защиты населения);

«Из всех организаций, которые как-то еще... по традиции поддерживаются, — ветеранские организации» (бывший руководитель законодательного органа региона).

Не имеет информации о помощи, оказываемой общественными организациями сельским молодым семьям, и большая часть экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, органов социальной защиты населения. Роль общественных организаций в социальной поддержке сельских молодых семей, по их мнению, сводится в первую очередь к организации досуга и оказанию натуральной помощи. В качестве примера таких организаций эксперты отмечают политические партии («Единая Россия», «Справедливая Россия»), ветеранские организации, Союз пенсионеров, женские советы.

Сами представители молодежных организаций, опрошенные в 2008 г., также отмечали, что основными направлениями их деятельности по улучшению социального положения жителей села являются поддержка и организация массовых культурно-развлекательных мероприятий на селе, помощь в благоустройстве села, поддержка развития спорта, помощь в организации спортивных мероприятий. При этом в такой деятельности молодежные организации сталкиваются с проблемами недостаточного технического обеспечения, недостатка методических рекомендаций, инструкций, знаний и опыта, недостаточного финансирования, отсутствия грантов, конкурсов на развитие молодежных организаций. Результаты исследования по проекту «Сельская бедность в новой России: механизмы формирования и преодоления» (2011 г.) показали, что спектр помощи, оказываемой молодежными организациями, расширился. Так, эксперты — руководители общественных организаций, принявшие участие в исследовании, — отметили, что молодежные общественные организации принимают посильное участие в решении проблем сельской молодежи. В частности, они содействуют в получении жилья, участвуют в реализации образовательных программ (в т. ч. профессиональной ориентации, профессионального обучения и переобучения), организуют общественные работы, проводят мероприятия в сфере досуга и отдыха.

Итак, распространенность практик поддержки молодых семей со стороны общественных организаций на селе крайне низка и сводится к организации досуга и оказанию натуральной помощи. Подавляющее большинство молодых семей незнакомы с деятельностью сельских общественных организаций, помощь от них не получали и не рассчитывают на нее в будущем.

6.5. Практики субъектов социальных сетей социальной поддержки сельских молодых семей

В данном параграфе нами рассматриваются практики семейно-родственных и коллективных сетей социальной поддержки.

По мнению экспертов — руководителей региональных органов управления, — субъекты социальных сетей играют важную роль в социальной поддержке жителей села:

«Взаимная поддержка и коллективизм... есть среди родственников. И объединяются они по поддержке друг друга для обработки земли, в за-

купе, в организации каких-то предприятий. Здесь играют большую роль родственные связи» (заместитель руководителя регионального органа социальной защиты населения);

«Если говорить о селе и о сельских традициях, то там, наверное, чувство сопереживания, помощи, взаимопомощи еще не утеряно. Но оно не сохраняется с переездом, со сменой места жительства. Хотя приоритет, который мы больше отдаем «золотому тельцу», потихоньку развеивает эти традиции, их размывает. Это такие традиции, как помощь продуктами, помощь в производстве сельхозпродукции. Скажем, посадить огород, вспахать огород — это тоже сегодня достаточно [распространено]. Скосить сено, перевезти сено, помочь в строительстве дома...» (Уполномоченный по правам человека);

«Когда человек оказывается в трудной жизненной ситуации, когда человек обращается за помощью, собираются люди и помогают» (депутат регионального законодательного органа, руководитель общественной организации).

О значимости таких субъектов можно судить и по таким показателям, как доля сельских молодых семей, получивших помощь в решении жизненных проблем от субъектов социальных сетей, и доля сельских молодых семей, рассчитывающих на их помощь в будущем. Анализ таких данных свидетельствует о высокой значимости практик субъектов семейно-родственных сетей социальной поддержки и ее возрастании в 2000-х гг. Так, среди сельских молодых семей, опрошенных в 2011 г., помощь в решении жизненных проблем от данных субъектов получали 76,6% (в 2002 г. — 41,3%, в 2008 г. — 57,6%), рассчитывают на их помощь в трудной жизненной ситуации в будущем 82,6% (в 2008 г. — 70,4%). Данное обстоятельство может быть связано с ростом доходов населения, в т. ч. пенсий, ведь нередко именно пенсионеры являются источником денежной помощи:

«Если что-то необходимо, бабушка пенсией помогает, она всегда поддерживает. Если она, не дай бог, умрет, то помощи не будет» (представитель сельской молодой семьи).

Помощь, получаемая сельскими молодыми семьями от родителей, преимущественно имеет материальный характер (безвозмездная помощь деньгами, продуктами питания, одалживание денег). Сельские молодые семьи являются не только получателями помощи от родителей — они иногда ее сами предоставляют. Причем ответная помощь молодых семей родителям в основном заключается в оказании услуг (помощь по домашнему хозяйству, в ведении ЛПХ, в ремонте, строительстве) (табл. 6.6).

Среди опрошенных в 2011 г. получателями («реципиентами») материальной помощи являлись 71,5%. Наиболее часто родители оказывают такую помощь самым молодым респондентам, а также семьям, проживающим совместно с ними. Получают материальную помощь от родителей 90,3% респондентов в возрасте до 20 лет; 71,3% — в возрасте от 21 до 25 лет и 66,6% в возрасте от 26 до 30 лет. Подавляющее большинство (81,2%) семей, проживающих совместно с родителями, получают от них материальную помощь, среди семей, проживающих отдельно, этот показатель ниже — 67,9%. Наиболее распространены практики помощи бездетным семьям, что, по нашему мнению, в первую очередь связано с возрастом респондентов, и малообеспеченным семьям.

Таблица 6.6

**Меры социальной поддержки, оказываемые
в пределах социальной сети, %
(опрос сельских молодых семей в 2011 г.)**

Вид помощи	Родители оказывают детям	Дети оказывают родителям
Помощь по домашнему хозяйству (покупка продуктов, стирка, уборка и т.п.)	21,5	53,6
Помощь продуктами питания	42,2	21
Безвозмездная помощь деньгами	50,7	11,6
Одалживание денег	25,2	10,9
Помощь в уходе за детьми	49,3	0
Уход за больными, престарелыми	0	4,5
Помощь в ведении ЛПХ	14,4	44,2
Полезные советы	40	0
Помощь в организации семейных праздников и ритуальных обрядов	5,9	13,9
Пошив, починка одежды, обуви	6,3	2,6
Помощь в ремонте, строительстве	19,3	38,2
Помощь транспортом	15,2	11,6
Помощь в трудоустройстве, поиске дополнительной работы	4,1	0
Никакую помощь не оказывают	5,6	10,9

Оказывают материальную помощь родителям (являются «донорами») только 19% сельских молодых семей. При этом «донорами» являются респонденты более старших возрастных групп, бездетные семьи и семьи, среднедушевые доходы которых выше прожиточного минимума. Так, оказывают материальную помощь родителям 23% респондентов в возрасте от 26 до 30 лет, 18% — от 21 до 25 лет, и только 9,7% — в возрасте до 20 лет. Каждая третья бездетная семья материально помогает родителям, среди семей, имеющих одного-двух детей, этот показатель в два раза ниже. Среди семей, имеющих доход выше прожиточного минимума, 33% оказывают родителям материальную помощь, среди малообеспеченных семей — только 16%. Несколько чаще родители получают помощь от детей, проживающих отдельно.

Индивидуализация поведения россиян, в том числе сельских жителей, привела к некоторому ослаблению в 2000-х гг. роли субъектов коллективных сетей в социальной поддержке сельских молодых семей. Помощь в решении проблем от друзей получает только каждая пятая сельская молодая семья, столько же рассчитывает на нее в будущем. Интенсивность взаимопомощи между односельчанами крайне низка.

В пределах коллективной сети сельские молодые семьи получают и оказывают преимущественно моральную поддержку, помощь услугами, натуральную помощь:

«...проводим вечера, помогаем друг другу, кто вещами, морально поддерживаем друг друга, то машина, например, нужна, чтобы ребенка в больницу свозить» (представитель сельской молодой семьи);

«...моральная поддержка... К нам приедут друзья, где-то посмеемся, где поможем друг другу» (представитель сельской молодой семьи).

Необходимо отметить, что помощь субъектов коллективных сетей наиболее распространена в национальных районах края:

«Традиции [помощи] во многом имеют в своей основе все-таки национальное происхождение» (уполномоченный по правам человека);

«Вот один пример есть — Немецкое село. И там случилось несчастье: хозяин разбирал дом или помогал кому-то разбирать дом и бревном повредил позвоночник. Все село собралось. Вот это ранешнее понятие «помощь», оно есть в селе» (бывший руководитель регионального законодательного органа).

Ожидание ответной реакции (поддержки в трудной жизненной ситуации), даже не эквивалентной, характерно для практик социальной поддержки в пределах социальной сети.

На вопрос «Как Вы считаете, почему люди помогают, поддерживают друг друга?» представители сельских молодых семей отвечали:

«На селе жизнь вообще такая, что всем друг другу необходимо помогать, хоть чем-то, хоть как-то... Ты не поможешь, тебе в другой раз не помогут... Село не город — там все друг друга знают, взаимовыручка, она должна быть»;

«В наше время в сельской местности [обособленно жить], наверно, нельзя. Нас и так осталось мало, всем тяжело, а если мы друг от друга еще отвернемся».

Возрождение коллективных форм взаимопомощи на селе является перспективным направлением совершенствования практик поддержки всех категорий сельского населения, в том числе молодых семей:

«Что и страшно, что у нас село может потерять эти традиции взаимовыручки и взаимоподдержки... Как только коренные жители уйдут, мы можем потерять вот эту ценность» (начальник отдела регионального органа социальной защиты населения).

В настоящее время со стороны органов власти наблюдаются попытки привлечения ресурсов общества к решению проблем нуждающихся категорий населения. Так, распространение получили благотворительные акции, в которых принимают участие все субъекты социальной поддержки. В их числе можно отметить марафон «Поддержим ребенка», благотворительную акцию «Соберем детей в школу» и др. Внедряются инновационные методы работы с семьями — такие, как «Сеть социальных контактов», «Активная поддержка родителей» и др. Создаются клубы молодых семей, советы молодежи. Несмотря на то, что их деятельность зачастую номинальна, положительные результаты есть. Например, члены Совета молодежи в Калманском районе явились инициаторами строительства детской площадки; Совет молодежи, созданный в Каменском отделении Сбербанка РФ, оказывает благотворительную помощь нуждающимся, подшефным семьям и т. д. Однако целенаправленная работа в этом направлении не ведется: *«Какие-то организационные дела не проведены, ничего не сделано в этом плане»* (консультант — советник губернатора Алтайского края по сельскому хозяйству в 2006–2009 гг.)

Итак, практики поддержки в пределах семейно-родственных социальных сетей на протяжении 2000-х гг. занимают лидирующее место в решении проблем сельских молодых семей. Помощь, получаемая сельскими молодыми семьями от субъектов семейно-родственных сетей, преимущественно имеет материальный характер (безвозмездная помощь деньгами, продуктами питания, одалживание денег) и занимает

существенное место в структуре их доходов. Сельские молодые семьи являются не только получателями помощи от родителей — иногда они ее сами предоставляют, причем ответная помощь молодых семей родителям в основном заключается в оказании услуг (помощь по домашнему хозяйству, в ведении ЛПХ, в ремонте, строительстве). «Реципиентами» материальной помощи являются 71,5% сельских молодых семей, «донорами» же — всего 19%.

Индивидуализация поведения россиян, в том числе сельских жителей, привела к некоторому ослаблению в 2000-х гг. роли субъектов коллективных сетей в социальной поддержке сельских молодых семей. В пределах коллективной сети сельские молодые семьи получают и оказывают преимущественно моральную поддержку, помощь услугами, натуральную помощь.

Проведенный анализ практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае позволил сделать следующие выводы.

- В 2000-х гг. наблюдается тенденция усиления практик социальной поддержки сельских молодых семей, в первую очередь реализуемых органами управления, и в некоторой степени бизнесом, при сохранении значимости семейно-родственных сетей и снижении роли коллективных сетей.
- Органами государственной власти и местного самоуправления социальная поддержка сельских молодых семей осуществляется по следующим направлениям: улучшение жилищных условий; оказание поддержки нуждающимся сельским молодым семьям; реализация мер в рамках политики повышения рождаемости. Благодаря их реализации удалось достичь следующих результатов: улучшение жилищных условий более 3 тыс. сельских молодых семей за период 2003–2011; снижение численности малообеспеченных сельских жителей, поставленных учет в органы социальной защиты населения (хотя по сравнению с городским населением этот показатель остается довольно высоким); увеличение охвата семей услугами учреждений социального обслуживания и охвата детей летним отдыхом и др.
- Роль государственных органов социальной защиты населения в 2000-х гг. возросла, что проявляется в росте количества обращаемости в данные органы. В то же время значительной является доля малообеспеченных семей, имеющих право на предоставление мер

социальной поддержки и ни разу не обращавшихся за помощью в органы социальной защиты населения. Основными причинами данного обстоятельства являются низкая степень доверия к возможности данных органов решить проблемы, низкая информированность об их деятельности, а также низкая степень территориальной доступности данных служб для некоторых селян.

- Основными практиками поддержки органов местного самоуправления являются содействие в трудоустройстве и помощь в обеспечении жильем. Роль органов местного самоуправления за 2002–2011 гг. возросла, что выражается в увеличении доли сельских молодых семей, получивших помощь от данных органов и рассчитывающих на ее получение в будущем.
- Сельские молодые семьи слабо информированы о деятельности органов власти в сфере социальной поддержки сельских молодых семей. Так, более четверти семей, нуждающихся в обеспечении жильем, ничего не слышали о реализуемых программах.
- Роль практик сельского бизнеса, направленных на социальную поддержку сельских молодых семей, в 2000-х гг. возросла, но остается недостаточной. Деятельность сельского бизнеса в данной сфере проводится в следующих направлениях: обеспечение установленных государством обязательных условий социальной поддержки наемных работников, участие в реализуемых на уровне Алтайского края социальных программах, предоставление дополнительных мер социальной поддержки своим работникам, а также односельчанам.
- Распространенность практик поддержки общественных организаций на селе крайне низка и сводится в основном к организации досуга и оказанию натуральной помощи. Подавляющее большинство молодых семей незнакомы с деятельностью сельских общественных организаций, помощь от них не получали и не рассчитывают на нее в будущем.
- Практики поддержки в пределах семейно-родственных социальных сетей на протяжении исследуемого периода занимают лидирующее место в решении проблем сельских молодых семей. Помощь, получаемая сельскими молодыми семьями от субъектов семейно-родственных сетей, преимущественно имеет материальный характер. Индивидуализация поведения россиян, в том числе сельских жителей, привела к ослаблению роли субъектов коллективных сетей в социальной поддержке сельских молодых семей. В пределах

коллективной сети сельские молодые семьи получают и оказывают преимущественно моральную поддержку, помощь услугами, натуральную помощь.

- Реализуемые практики социальной поддержки находятся на разных стадиях развития. Одни имеют устойчивый характер развития, являются регулярными, определены их нормы (большинство практик государственных и муниципальных органов, традиционных практик поддержки ближайшего окружения сельской семьи), другие находятся на начальных этапах развития (практики общественных организаций и сельского бизнеса), третьи, напротив, угасают (практики субъектов коллективных сетей).

Глава 7

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

В данной работе нами рассматривается анализ общих критериев эффективности социальной поддержки сельских молодых семей, с одной стороны, через анализ степени реализации интересов сельского сообщества, с другой — через удовлетворение нужд самих сельских молодых семей в социальной поддержке (рис. 7.1).

7.1. Оценка эффективности практик по улучшению социально-экономического положения сельских молодых семей

Анализ проведенных в 2002–2011 гг. социологических опросов показал, что, с одной стороны, на протяжении всего периода довольно высокой остается доля малообеспеченных сельских молодых семей, острыми являются проблемы безработицы и низкого уровня заработной платы, улучшения жилищных условий. Последняя заключается не только в наличии жилья и его площади, но и в его качестве (подробно изложено в п. 5.3 монографии). С другой стороны, в исследуемый период наблюдается улучшение ситуации, о чем свидетельствуют статистические показатели сокращения числа сельских семей, находящихся в трудной жиз-



Рис. 7.1. Критерии оценки эффективности социальной поддержки сельских молодых семей

ненной ситуации и поставленных на учет в органы социальной защиты населения; роста показателей по улучшению жилищных условий сельских молодых семей (изложено в п. 7.1 монографии).

Оценивая динамику своего материального положения, значительная часть сельских молодых семей дает положительные оценки, что связано, на наш взгляд, с активной реализацией программ социальной поддержки населения, в том числе сельских молодых семей (табл. 7.1).

В то же время анализ данных показателей свидетельствует о том, что значительное число сельских молодых семей (более трети) на протяжении всего исследуемого периода не почувствовало изменения материального положения. Оценки, представленные сельскими молодыми семьями, опрошенными в 2011 г., довольно близки к оценкам 2002 г.

Наиболее благополучным материальное положение сельских молодых семей отмечалось в докризисный 2008 г. На наш взгляд, это связано, во-первых, с активной реализацией социальных программ в этот

период, во-вторых, с ухудшением материального положения в 2011 г., что обусловлено последствиями мирового финансового кризиса, которые ощутила на себе каждая пятая сельская молодая семья (23%). Данные последствия можно разделить на пять основных групп: 1) сокращение рабочих мест («Трудностей с трудоустройством стало больше», «Безработица», «Нехватка работы»); 2) потеря работы одним из супругов («Мужа сократили с работы», «Произошло сокращение на работе», «Уволили с работы»); 3) уменьшение уровня и задержки выплаты заработной платы («Задолженность по зарплате», «Заработная плата упала», «Уменьшился объем заработной платы у родителей», «Нестабильность в работе»); 4) ухудшение материального положения семьи («Материальное обеспечение семьи ухудшилось», «Меньше денег стало», «Остались без денежных средств», «Стало меньше свободных денег»); 5) рост цен («Повышение цен на продукты питания, коммунальные услуги, бензин», «Резкий скачок цен», «Цены стали расти больше, а зарплату не поднимают»). Ряд молодых семей отметил снижение цен на продукты ЛПХ, подорожание недвижимости.

Таблица 7.1

**Оценка респондентами динамики материального положения
их семей за последние годы, %
(по результатам исследований 2002 г., 2008 г., 2011 г.)**

	2002 год	2008 год	2011 год
Значительно улучшилось	39	51,2	11,3
Несколько улучшилось			29,6
Не изменилось	37,8	37,6	38,7
Несколько ухудшилось	18,3	4,8	10,9
Значительно ухудшилось			2,2
Затрудняюсь ответить	4,9	6,4	7,3

Мнение экспертов — как руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, социальной защиты населения, так и руководителей общественных организаций, — о динамике материального положения сельских молодых семей в исследуемый период разделилось: одни отмечают улучшение, другие же, напротив, — ухудшение, что, на наш взгляд, объяснимо их различными политическими интересами.

Меры социальной поддержки, способствующие улучшению материального положения сельских молодых семей. По мнению подавляющего большинства экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, социальной защиты населения, — наибольшее влияние на улучшение материального положения сельских молодых семей оказывает материнский (семейный) капитал. Две трети экспертов указали на положительное влияние увеличения ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет и реализацию программ, направленных на улучшение жилищных условий молодых семей. Более половины экспертов отметили, что предоставление субсидий на оплату ЖКУ способствует улучшению материального положения сельских молодых семей. И пятерку лидеров замыкает такая мера социальной поддержки, как предоставление ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Меньшее же значение имеют налоговые льготы, ежемесячные пособия малообеспеченным семьям, компенсационные выплаты родителям за содержание детей в ДОУ. Самое же низкое значение, по мнению экспертов, оказывает предоставление адресной помощи (денежной, натуральной).

Оценка реализации программ по улучшению жилищных условий сельских молодых семей. Сельские молодые семьи неоднозначно оценивают реализуемые программы, направленные на улучшение жилищных условий («Социальное развитие села до 2012 года», «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей в Алтайском крае»). Так, 10% считают, что реализация действующих целевых программ поможет решению жилищных проблем сельских молодых семей, 23% — что скорее поможет. В то же время 16% отмечают, что реализация программ скорее не поможет в решении жилищных проблем, 12% — что не поможет. Затруднился оценить реализуемые программы каждый десятый опрошенный (11%), около трети респондентов (28%) вообще ничего не слышали о реализуемых программах, что говорит о слабой информированности сельских молодых семей.

Отмеченная нами выше неоднозначность оценок реализуемых программ характерна как для их участников, так и для тех, кто не собирается ими становиться. Однако участники программ все же более позитивно оценивают их возможности. Так, среди участников программы «Социальное развитие села до 2012 года» положительно оценивают ее потенциал практически все, среди участников программы «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей» таких заметно меньше: чуть более половины. И что очевидно, наиболее негатив-

ны оценки данных программ среди тех, кто хотел бы принять в них участие, но не подходит под их условия.

Среди экспертов заметно преобладают негативные оценки реализуемых программ по улучшению жилищных условий: треть экспертов считает, что они смогут решить жилищные проблемы молодых семей, около половины экспертов — что не смогут (каждый пятый эксперт затруднился с ответом). Причем наиболее негативные оценки дали эксперты из числа руководителей и специалистов органов социальной защиты населения, в практической деятельности чаще сталкивающиеся с малообеспеченными семьями, у которых возможностей улучшить жилищные условия по реализуемым программам меньше.

Неоднозначность оценок (как экспертов, так и самих молодых семей) реализуемых программ по улучшению жилищных условий, на наш взгляд, объясняется тем, что, во-первых, нестабильно их финансирование; во-вторых, не все нуждающиеся в улучшении жилищных условий семьи могут принять в них участие; в-третьих, данные программы направлены на те молодые семьи, которые не имеют собственного жилья (или имеют его, но недостаточной площади), но не затрагивают те, которые имеют жилье, но низкого качества.

Социальное самочувствие сельских молодых семей. Результирующим показателем социально-экономического положения сельских молодых семей является их социальное самочувствие. В целом в 2000–2011 гг. наблюдаются позитивные изменения социального самочувствия сельских молодых семей. Возросла доля «уверенных оптимистов» (*«уверены в настоящем и с оптимизмом смотрят в будущее»*): если в 2002 г. их было только 26%, то в 2008 г. — уже 38%. В 2011 г. респондентам дополнительно был предложен такой вариант, как *«состояние нормальное, ровное»*, в целом позитивные ответы дали около половины респондентов (49%). Существенно сократилась доля тех, кто испытывает некоторое беспокойство, неуверенность в своем будущем (2002 г. — 54%, 2008 г. — 36%, 2011 г. — 29%), и тех, кто испытывает сильное напряжение, раздражение (2002 г. — 12%, 2008 г. — 5%, 2011 г. — 7%). Почти не изменилась доля «равнодушных» (*«имеющих равнодушное состояние, испытывающих апатию ко всему»*): 7% — в 2002 г., 8% — в 2008 г., 8% — в 2011 г. (табл. 7.2).

Анализ перспективных оценок населением своего уровня жизни показал, что для молодых семей характерна ориентация на лучшее. Около 40% респондентов считают, что жизнь их семей в ближайшее время будет лучше, чем сейчас; наоборот — считают только единицы. В то же

время у молодежи довольно высок показатель неопределенности представлений о будущем (табл. 7.3).

Таблица 7.2

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как бы Вы описали свое состояние, ощущение в последнее время?»
(по результатам исследований 2002 г., 2008 г., 2011 г.)**

	2002 год	2008 год	2011 год
Уверен в настоящем и с оптимизмом смотрю в будущее	25,6	38,4	23,4
Состояние нормальное, ровное	*		25,5
Состояние равнодушное, испытываю апатию ко всему	7,3	8	7,7
Испытываю некоторое беспокойство, неуверенность в будущем	53,7	36	29,2
Испытываю сильное напряжение, раздражение, ощущаю отсутствие какой бы то ни было перспективы	12,2	4,8	7,3
Другое	1,2	0,8	0,4
Затрудняюсь ответить		12	6,6

* — респондентам на предлагался такой вариант ответа.

Таблица 7.3

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как Вы, Ваша семья будете жить в ближайшие год-два?
Каковы Ваши предположения?», %
(по результатам исследований 2008 г., 2011 г.)**

	2008 год	2011 год
Будем жить лучше, чем сегодня	40	41,6
Хуже, чем сегодня	4	2,7
Так же, без существенных перемен	15,2	20,8
Не знаю, трудно себе представить	40,8	33,9

Оценка социального самочувствия сельских молодых семей, в том числе, проведена на основе динамики их социального положения. В работе использована методика, разработанная на основе методики расчета индекса социальных настроений Левада-Центра. Полученные резуль-

таты подтверждают ранее сделанный вывод о том, что среди сельских молодых семей преобладают положительные оценки. Разница положительных и отрицательных ответов молодых семей, опрошенных в 2011 г., в ретроспективной оценке составляет 27,8, в оценке состояния в настоящем — 12,4, в перспективной оценке — 38. Если к каждому полученному индивидуальному индексу прибавить 100, а затем вычислить среднее арифметическое, то величина индекса социального самочувствия составит 126. Если учитывать, что величина индекса социального самочувствия измеряется от 0 до 200, значение индекса менее 100 означает преобладание отрицательных оценок. Полученное нами значение индекса социального самочувствия свидетельствует о небольшом преобладании положительных оценок.

Другим подходом к оценке социального самочувствия, используемым в работе, является изучение степени удовлетворенности социальных потребностей сельских молодых семей. В пятерку наиболее неудовлетворенных потребностей вошла потребность в автомобиле (65%), благоустроенном жилье (53%), качественном медицинском обслуживании (53%), стабильной, оплачиваемой работе (52%), возможности полноценно проводить досуг (45%). Почти 40% сельских молодых семей нуждаются в предметах быта (мебели, бытовой техники) и возможности подрабатывать.

Наиболее удовлетворенной потребностью является потребность в приобретении необходимых продуктов питания (61%), в приобретении одежды (49%), в здоровье (48%), детях (49%), благоприятной экологической обстановке (47%). Потребность в устройстве ребенка в детский сад испытывают 39% респондентов, у стольких же данная потребность удовлетворена. Вызывает беспокойство то, что почти половина сельских молодых семей не нуждается в возможности влиять на политическую ситуацию в стране, возможности приобретать книги, периодические издания; более трети не видят необходимости в информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, возможности посещать физкультурно-оздоровительные учреждения.

Наибольший вклад в формирование эмоционального состояния лиц, испытывающих сильное напряжение, раздражение, вносит дефицит удовлетворения витальных потребностей. Так, подавляющему большинству таких респондентов не хватает стабильной оплачиваемой работы, а также возможности подрабатывать, две трети не имеют возможности приобретать необходимые продукты питания и одежду, полноценно проводить досуг. Среди «уверенных оптимистов» эти показатели значительно ниже.

Таким образом, реализация практик социальной поддержки сельских молодых семей повлияла на изменение социально-экономического положения лишь части сельских молодых семей (тех, которые участвуют в программах), но оказала позитивное воздействие на субъективное восприятие сельскими молодыми семьями происходящих изменений в их жизни, стране, регионе, а также на их социальное самочувствие.

7.2. Оценка эффективности практик по изменению репродуктивных установок и репродуктивного поведения сельских молодых семей

Проведенный анализ статистических данных показал, что в начале реализации практик поддержки семей с детьми уровень рождаемости на селе значительно вырос, причем во всех возрастных группах. С 2010 г. этот рост прекратился, что нами объясняется не изменением репродуктивных установок, а сдвигом в календаре рождений в некоторых семьях в связи с появлением материальных стимулов (изложено в п.5.1 монографии).

Подавляющее большинство сельских молодых семей считают идеальным наличие двух детей в семье (69%), наличие трех детей считают идеальным 23%. Ориентированы на наличие одного ребенка, и наоборот, более трех детей, только единицы: 6% и 2% соответственно. Таким образом, для села нехарактерна такая тенденция, как ориентация на однодетность.

Репродуктивные планы сельских молодых семей, опрошенных в 2011 г., несколько более позитивны по сравнению с репродуктивными планами опрошенных в 2008 г. Так, если в 2008 г. только чуть более половины (52%) были намерены еще иметь детей, то в 2011 г. таких было уже 60%. Доля молодых семей, не планирующих иметь детей, почти не изменилась (24% в 2008 г., 27% в 2011 г.). Если в 2008 г. респондентов, затрудняющихся определить свои репродуктивные планы, было 24%, то в 2011 г. — 13%.

Среди опрошенных в 2011 г. еще одного ребенка планируют иметь 57% сельских молодых семей (в 2008 г. — 52%), двух детей — 38% (в 2008 г. — 42%), трех и более детей — 6% (в 2008 г. — 7%).

Учитывая то, что основная часть респондентов, в чьи репродуктивные планы не входит рождение ребенка, уже имеет детей, объясняет сложившиеся намерения тем, что им *надо вырастить тех, кто уже есть*

(61%). *Низкий уровень дохода* в семье является барьером к рождению детей для 46% опрошенных, *плохие жилищные условия* — для 23%, *опасения потерять работу* — для 7%, *проблемы со здоровьем* — для 5%. Каждая десятая семьи *неготова морально к рождению ребенка* (12%). Скорее исключением является *желание респондентов пожить для себя* (1%) и такая причина, как *нежелание другого супруга иметь детей* (2%).

В качестве важнейших регуляторов репродуктивного поведения нами рассматриваются ценности. В целом для сельских молодых семей особую важность имеют семейные ценности, что способствует реализации эффективной демографической политики на селе. Так, подавляющее большинство опрошенных (86%) отметили, что самое главное в жизни — семья и воспитание детей. На втором месте в иерархии ценностей сельских молодых семей здоровье (57%), на третьем — материальное благополучие (51%). Далее по значимости следует такая ценность, как любовь (39%), и замыкает пятерку лидеров желание иметь интересную работу (19%). Отмеченные ценности являются социально одобряемыми, отчасти этим можно объяснить столь высокую частоту их выбора. Обращает на себя внимание и то, что такие индивидуалистские ценности, как стремление к успеху, карьере, независимости, предприимчивости, на шкале жизненных ценностей сельских молодых семей занимают незначительное место.

Определение мотивов репродуктивного поведения сельских молодых семей позволит дать рекомендации для корректировки реализуемых мер социальной поддержки. Как показали результаты проведенного исследования, доминирующими мотивами к рождению детей являются социальные (признание общепринятых норм и правил жизни) и психологические (удовлетворение психологических потребностей) мотивы. Подавляющее большинство согласны с тем, что рождение детей *обеспечивает продолжение рода* (90%), *позволяет жить по-семейному* (87%), *является моральным долгом человека* (79%), *отвечает ожиданиям родителей и родственников* (73%). Среди психологических мотивов наибольшее распространение получили следующие: 93% респондентов воспринимают детей как *источник радости, новизны, забавы*; 79% считают, что *дети укрепляют семейные узы*; у 64% опрошенных рождение детей *укрепляет веру в то, что дети добьются того, что не удалось им самим*, и только 57% согласны с тем, что *дети позволяют достичь успеха в жизни*, 53% — *заставляют укреплять свое положение на работе*, 51% *повышают авторитет и уважение у окружающих в быту и на работе*. При чем если социальные мотивы имеют практически одинаковое значение

для всех семей, как бездетных, так и имеющих детей, то психологические мотивы важнее для тех семей, в которых пока детей нет.

Экономические мотивы (побуждающие к рождению детей благодаря достижению каких-то экономических целей) имеют значение только для половины респондентов. Согласились с тем, что рождение детей *гарантирует благополучную старость*, 53% опрошенных, что *укрепляет благосостояние* — 51%, что *способствует получению разного рода льгот* — 48%. Еще меньше тех, кто считает, что *дети служат подспорьем в домашнем хозяйстве*, — 46%. Чуть более трети опрошенных (38%) считают, что рождение детей *позволяет улучшить жилищные условия*, — 38%, причем выявлены существенные различия в оценке данного мотива бездетными семьями и семьями, имеющими детей. Если среди бездетных семей около половины (47%) считают, что рождение детей позволяет улучшить жилищные условия, то среди семей, имеющих детей, таких только 34%. Однако на сегодняшний день мероприятия социальной и демографической политики в большей степени направлены на стимулирование рождаемости именно путем введения экономических мер.

Оценка государственных мер социальной поддержки, направленных на стимулирование рождаемости. В целом меры, направленные на стимулирование рождаемости, положительно оценивают сельские молодые семьи, опрошенные в 2008 и 2011 гг. Так, положительное влияние приоритетных национальных проектов в области стимулирования рождаемости отметили подавляющее большинство сельских молодых семей, опрошенных в 2008 г. (73%). Для 14% эти изменения показались незаметными, и только единицы не почувствовали вообще никаких изменений. Учитывая то, что в Алтайском крае большинство мер социальной поддержки сельских молодых семей, реализуемых на уровне муниципалитетов и самого субъекта Российской Федерации, принимаются в развитие установленных на федеральном уровне, респондентам было предложено в 2011 г. оценить именно государственные меры социальной поддержки.

Рейтинг мер социальной поддержки по последствиям влияния на рождаемость выглядит следующим образом. Подавляющее большинство опрошенных (84%) считают, что введение материнского (семейного) капитала повлияет на повышение рождаемости. Далее по способности привести к повышению уровня рождаемости с небольшим отрывом идут такие меры, как реализация программ по улучшению жилищных условий молодых семей (77%) и увеличение размера пособия по уходу за ребен-

ком до полутора лет, расширение круга его получателей (77%), замыкает круг лидеров мер предоставление земельных участков (65%).

Таблица 7.4

Оценка сельскими молодыми семьями влияния мер социальной поддержки на повышение рождаемости, % (по результатам исследования 2011 г.)

Меры социальной поддержки	1	2	3	4	Затрудняюсь ответить	Ничего о них не слышал(а)
Материнский (семейный капитал)	2	10	37	47	3	1
Увеличение размера пособия по уходу за ребенком до полутора лет, расширение круга получателей	5	15	41	36	2	1
Предоставление ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	8	24	27	21	13	7
Компенсационные выплаты родителям за содержание детей в детских дошкольных учреждениях	6	21	30	28	8	7
Введение родового сертификата	10	18	30	26	9	7
Реализация программ по улучшению жилищных условий молодых семей	3	12	38	40	7	2
Предоставление земельных участков	10	15	28	38	7	2

Напротив, менее действенными являются, по мнению сельских молодых семей, такие меры, как предоставление ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (33%), возможно, поскольку затрагивают ограниченное число лиц, введение родового сертификата (28%) и компенсационных выплат родителям за содержание детей в детских дошкольных учреждениях (27%). Причем именно о данных мерах сельские молодые семьи наименее информированы.

Мнение экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, социальной защиты населения — несколько от-

личается от представлений сельских молодых семей. Если тройка наиболее эффективных мер по способности привести к повышению уровня рождаемости выглядит так же, как в рейтинге мер, отражающих мнение сельских молодых семей, то оценка других мер отличается. Так, данная группа экспертов считает, что предоставление земельных участков является наименее эффективной мерой, стимулирующей повышение рождаемости, возможность положительного ее влияния отмечают менее половины. И наоборот, эксперты значительно выше оценивают влияние ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Введение родового сертификата и компенсационных выплат родителям за содержание детей в детских дошкольных учреждениях считают действенными чуть более половины экспертов. Данные различия в мнениях можно объяснить большей информированностью экспертов о возможностях и результатах реализации мер социальной поддержки.

Несмотря на довольно позитивные оценки влияния принимаемых государством мер, направленных на стимулирование рождаемости, для подавляющего большинства респондентов (83%) они никакого влияния на репродуктивные планы не оказали. Только 6% сельских молодых семей отметили, что, *возможно, заведут больше детей, чем планировали*, еще 8% *заведут столько детей, сколько и хотели, но раньше, чем планировали*.

Беспорным лидером среди мер социальной поддержки, которые оказали влияние на изменение репродуктивных планов респондентов, является материнский (семейный) капитал. На втором месте реализация программ по улучшению жилищных условий молодых семей, на третьем — увеличение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Ряд сельских молодых семей указал, что на их репродуктивные планы повлияло предоставление земельного участка при рождении третьего ребенка.

Таким образом, реализация практик социальной поддержки существенно повлияла на репродуктивные установки сельских семей, в том числе молодых, что проявилось в первую очередь в сдвиге в календаре рождений в некоторых семьях, а не в позитивном изменении репродуктивного настроения (в сторону увеличения числа будущих детей). Сельские молодые семьи преимущественно ориентированы на двухдетную семью.

7.3. Оценка эффективности практик по изменению миграционных установок и миграционного поведения сельских молодых семей

Анализ статистических данных показал, что на протяжении 2000–2011 гг. в сельской местности наблюдается миграционная убыль населения (изложено в п. 5.1 монографии), преимущественно за счет активной миграции молодежи. По мнению большинства экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, социальной защиты населения, опрошенных в 2011 г., — проблема миграции молодежи является острой, *молодежь массово уезжает из села (поселка)*. Еще треть отметила, что такая проблема в их селе есть, но она не столь критична (*«Некоторые молодые люди уезжают из села (поселка), но ситуация не катастрофичная»*). Только единицы считают, что для их села (поселка) *проблема миграции не является актуальной*, и даже, напротив, по мнению экспертов из ЗАТО Сибирский, в их населенный пункт *молодежь приезжает на постоянное место жительства*.

Эксперты — руководители государственных и муниципальных органов управления, принявшие участие в свободном интервью, — также обращают внимание на актуальность проблемы миграции молодежи:

«На первое место [среди социально-экономических проблем села] я бы поставила безработицу и отток молодежи из села» (депутат регионального законодательного органа, руководитель общественной организации);

«А если нет в селе молодежи, о чем можно говорить? Отсутствие молодого поколения — это самая главная бедность нашей сегодняшней деревни» (бывший руководитель законодательного органа региона).

Результаты проведенного исследования показали, что среди сельских молодых семей довольно высок миграционный потенциал, причем за последние три года миграционные планы сельских молодых семей практически не изменились (табл. 7.5).

Выявлена существенная связь миграционных планов респондентов их возрастом (коэффициент Крамера — 0,26). Чем старше респонденты, тем больше уровень оседлости. Если среди самой молодой группы (17–20 лет) не собираются изменять место жительства 19% опрошенных, то среди средней группы (21–25 лет) таких в два раза больше — 40%, а среди старшей группы — уже 58%. Среди самых молодых больше и тех, кто хотел бы переехать, но не имеет возможности.

Таблица 7.5

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Хотели бы Вы изменить место жительства? Если Вы хотите сменить
свое место жительства, то куда планируете переехать?», %
(по результатам исследования 2008, 2011 гг.)**

	2008 год	2011 год
Нет, не хочу, буду жить там, где живу	50	45
Хотелось бы, но нет денег на переезд ¹	10	14
Планирую уехать в другую страну	3	1
В европейскую часть России	2	3*
На Север	1	
В соседний регион Сибири	4	
В другой город (район) своей области (края, республики)	13	19
В другое село того района, в котором живете	1	1
Еще не знаю, куда именно, но куда-нибудь уеду	6	4
Затрудняюсь ответить	10	8
Другое (в пределах своего села)	1	5

* — в 2011 г. респондентам предлагался вариант «В другой регион России».

Большей оседлостью отличаются респонденты, состоящие в официально зарегистрированном браке, среди них более половины (52%) планируют остаться на селе, причем среди лиц, состоящих в незарегистрированном браке, таких 28%, среди неполных семей чуть больше — 33% (коэффициент Крамера — 0,25). В то же время среди неполных семей больше тех, кто хотел бы переехать, но нет такой возможности. Каждая третья неполная семья и состоящая в незарегистрированном браке семья собираются переехать в городскую местность.

Выявлена связь между миграционными установками и числом детей в семье (коэффициент Крамера — 0,25). Наличие большего числа детей в семье способствует укоренению молодых семей на селе. Если среди бездетных не собираются уезжать из села только 38%, то среди имеющих одного ребенка — 41%, двух детей — 59%, среди многодетных семей — 70%.

¹ В 2011 г. респондентам предлагался такой вариант «Хотелось бы, но нет возможности: возраст, здоровье, нет денег на переезд, другое».

Образование также является фактором, определяющим миграционное поведение (коэффициент Крамера — 0,29). Более двух третей респондентов с высшим образованием собираются остаться на селе (65%), и этот показатель существенно выше по сравнению с другими группами респондентов, имеющими более низкий уровень образования. Наибольший миграционный потенциал — среди респондентов, имеющих неполное высшее образование. В основном это студенты, только каждый пятый из них не планирует изменять место жительства, каждый третий планирует переехать в городскую местность, каждый десятый — в другой регион России.

Менее значительна связь миграционных установок с уровнем занятости (коэффициент Крамера — 0,18) и дохода респондентов (коэффициент Крамера — 0,19). Что касается сферы занятости, то меньше желающих остаться на селе среди студентов, безработных и респондентов, занятых только в ЛПХ. В то же время среди безработных 40% хотели бы сменить место жительства, но у них нет возможности для реализации этих намерений. По уровню дохода наибольший миграционный потенциал имеют респонденты со среднедушевым доходом свыше 3 тыс. руб. до 6 тыс. руб., каждая четвертая такая семья планирует переехать в город.

Социальное самочувствие сельских молодых семей оказывает влияние на их миграционные установки (коэффициент Крамера — 0,19). Так, несколько меньше миграционный потенциал среди «уверенных оптимистов» и респондентов, оценивших свое состояние как «нормальное, ровное». Среди «равнодушных» респондентов только около трети не планируют изменять место жительства, каждый же пятый затруднился ответить.

Продолжительность проживания в населенном пункте также влияет на миграционные установки сельских молодых семей (коэффициент Крамера — 0,2). Среди респондентов, проживающих на селе с рождения, а также более 10 лет, существенно больше тех, кто хотел бы сменить место жительства, но не имеет такой возможности. Каждый пятый живущий на селе с рождения планирует переехать в городскую местность. Выявлена довольно значимая связь между миграционными планами и опытом жизни в городе респондентов (коэффициент Крамера — 0,23). Среди респондентов, имеющих опыт жизни в городе, значительно больше тех, кто собирается вновь вернуться в городскую местность.

Таким образом, из рассмотренных нами факторов, определяющих миграционное поведение, наибольшее значение имеют социально-демографические (возраст, семейное положение, наличие детей, продолжительность проживания в населенном пункте) и социально-экономические факторы (уровень образование, опыт жизни в городе), несколько

меньше влияние статуса занятости, уровня дохода и социального самочувствия респондентов.

Основные причины миграции молодых семей из села за последние три года существенно изменились (табл. 7.6). Так, респонденты, опрошенные в 2008 г., основным мотивом смены места жительства называли стремление к улучшению материального положения семьи (63%), далее со значительным отставанием следовал такой мотив, как отсутствие работы (30%). В 2011 г. данная причина вышла уже на первое место, ее отметила почти половина опрошенных (45%), 40% планируют сменить место жительства из-за отсутствия перспектив для (будущих) детей, и только 36% — чтобы улучшить материальное положение семьи.

Таблица 7.6

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Если Вы планируете уехать, то по каким причинам?», %
(по результатам исследования 2008 г., 2011 г.)**

	2008 г.	2011 г.
В нашем селе нет работы	30	45
Получить профессиональное образование	4	11
Чтобы улучшить материальное положение семьи	63	36
Для улучшения медицинского обслуживания	5	9
Из-за отсутствия перспектив для (будущих) детей	*	40
Из-за жилищных проблем, отсутствия коммунальных удобств	*	16
Из-за неблагоустроенности поселения	*	12
По семейным обстоятельствам	4	9
Другие причины	4	1

* — респондентам не предлагался данный вариант ответа.

Мнения экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, социальной защиты населения, опрошенных в 2011 г., — о мотивах миграции молодежи из села совпадают с мнением самих сельских молодых семей. Так, основной причиной миграции они считают отсутствие хорошо оплачиваемой работы, на нее указали две трети респондентов; каждый третий эксперт отметил, что «на селе вообще нет работы». Также две трети экспертов считают, что молодежь уезжает, чтобы получить профессиональное образование, каждый деся-

тый — что причиной миграции является наличие жилищных проблем, отсутствие коммунальных удобств, и только единицы указали на такую причину, как неблагоустроенность поселения.

Таким образом, реализуемые практики социальной поддержки не оказали существенного влияния на изменение миграционных установок и миграционного поведения сельских молодых семей. За 2008–2011 гг. миграционные планы сельских молодых семей практически не изменились, однако изменились причины миграции; в 2011 г. на первое место вышла проблема безработицы на селе.

7.4. Уровень социального благополучия сельских молодых семей

В целом об эффективности социальной поддержки можно судить по такому показателю, как *уровень социального благополучия сельских молодых семей*, поскольку одной из целей социальной политики в отношении молодой семьи провозглашено именно создание условий для сохранения и развития благополучной молодой семьи.

Характеристики благополучия нами выделены на основе результатов проведенных в 2011 г. опросов сельских молодых семей и экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, социальной защиты населения. Им было предложено назвать признаки «благополучной» и «неблагополучной» семьи (прил. 4). На основе данных признаков нами выделены общие характеристики. Значение вклада указанных характеристик в определении степени благополучия варьирует от 1 до 7, где 1 — наиболее значимая характеристика, 7 — наименее значимая, 0 означает, что данная характеристика экспертами или представителями сельских молодых семей не указывалась.

Анализ результатов опросов показал, что в качестве основных характеристик выделены такие, как «Взаимоотношение в семье», «Трудовая занятость супругов», «Семейное положение», «Девиантное поведение», «Материальное положение», «Жилищные условия», «Дети и особенности взаимоотношений родителей и детей». В целом сельские молодые семьи и эксперты выделяют практически одни и те же признаки «благополучной» и «неблагополучной» семьи. Однако вклад данных признаков в оценку благополучия/неблагополучия различен. Так, сами сельские молодые семьи ведущую роль отводят взаимоотношениям в семье, экс-

перты же — социально-экономическим характеристикам. Сельскими молодыми семьями наличие жилья не воспринимается как характеристика благополучной семьи, отсутствие же его уже является признаком неблагополучия. При оценке неблагополучия сельские молодые семьи и эксперты были единодушны в том, что главным признаком неблагополучия является девиантное поведение (алкоголизм, наркомания и т. д.). Также одним из признаков неблагополучия является отсутствие детей, при этом незначительная часть сельских молодых семей в качестве такого признака указала и многодетность.

Проведенное исследование позволяет дать оценку социального благополучия сельских молодых семей по таким характеристикам, как материальное положение, трудовая занятость, жилищные условия, семейное положение и взаимоотношение в семье. Нами построена типология сельских молодых семей по социальному благополучию сельских молодых семей, а также с учетом их репродуктивных и миграционных установок. В основе формирования типологии лежит факторный и кластерный анализ. Проведен факторный анализ показателей социального благополучия семей. Сюда вошли прежде всего вопросы, касающиеся материального положения семьи, уровня занятости супругов, жилищных условий семьи, семейного положения и взаимоотношений в семье. Рассмотрены варианты разбиения совокупности признаков методом главных компонент. Затем проведен кластерный анализ методом K-means, где, кроме данных признаков социального благополучия, использованы репродуктивные и миграционные установки сельских молодых семей. В результате выделено 4 типа семей.

1 тип — Семьи с высоким уровнем социального благополучия, положительными репродуктивными установками и низким миграционным потенциалом (38%). Разные возрастные группы представлены в данном типе равномерно, среди них — самый высокий уровень образования (высшее профессиональное образование имеют 36%). Большинство проживают в полных семьях (90%), имеют одного ребенка.

Материальное положение семей в данном типе наиболее благоприятно: самая низкая доля бедных (16%), а также неработающих супругов. Основным источником дохода является заработная плата (91,3%), социальные пособия получает каждая третья семья. Уровень обеспеченности жильем невысок: 38% семей проживают в собственном доме. Однако 41% указал на наличие жилищных проблем, 31% — на наличие проблем коммунальных. Представители данного типа часто обращаются в органы социальной защиты населения, при этом каждая пятая семья указывает на низкий уровень социального обеспечения. Репродуктивные и ми-

грационные установки представителей этого типа благоприятны: 76% планируют иметь детей, 67% хотят остаться на селе.

В трудной жизненной ситуации такие семьи предпочтут обратиться к субъектами социальных сетей. Так, к родным и близким обратятся 82%, к друзьям — 18%. В органы местного самоуправления обратятся за помощью 17% семей описываемого типа.

Для улучшения положения молодых семей на селе данные семьи считают, что необходимо обеспечивать жильем, создавать рабочие места, а также условия для сочетания трудовой деятельности с семейными обязанностями, увеличивать число мест в детских дошкольных учреждениях, совершенствовать механизмы кредитования (снизить ставки по кредитам).

2 тип. — Семьи с высоким уровнем социального благополучия, положительными репродуктивными установками и высоким миграционным потенциалом (23%). Это тип образуют в основном респонденты до 25 лет (71%), здесь невысока доля имеющих высшее образование (18%). Подавляющее большинство представителей этого типа (86%) проживают в полных семьях (но треть из них проживает в незарегистрированном браке), имеют одного ребенка. Материальное положение семей благоприятно: относительно невысока доля бедных (21%), а также неработающих супругов. Только каждой десятой такой семье приходилось сталкиваться с проблемой бедности. На учете в органах социальной защиты населения в качестве малообеспеченной состоит каждая пятая семья, и этот показатель — самый низкий по сравнению с другими выделенными типами; более половины вообще ни разу не обращались в данные службы.

Основным источником дохода семей этого типа является заработная плата (82%). Если значение такого источника, как помощь родственников, во всех 4-х типах одинаково, то значение социальных пособий отличается, в рассматриваемом типе их получает каждый третий. Однако уровень обеспеченности жильем самый низкий: только 26% имеют собственное жилье. На наличие жилищных проблем указали две трети семей, коммунальных — 31%.

Две трети представителей имеют положительные репродуктивные установки, но абсолютно все планируют уехать из села. Причем основными причинами смены места жительства называют отсутствие работы, перспектив для детей, улучшение материального положения, получение профессионального образования.

В трудной жизненной ситуации такие семьи предпочтут обратиться к родным и близким (87%), друзьям (26%), каждый десятый к руководителю по месту работы, в органы местного самоуправления. Улучшить поло-

жение молодых семей на селе представители данного типа считают возможным путем предоставления жилья и создания эффективных рабочих мест.

3 тип. — *Семьи с низким уровнем социального благополучия, положительными репродуктивными установками и высоким миграционным потенциалом (14%).* В данном типе семей довольно высока доля респондентов до 25 лет — 66%. Высшее образование имеет только каждый пятый представитель. Так же, как и в других типах, подавляющее большинство проживают в полных семьях, но чаще встречаются имеющие двух и более детей.

Материальное положение таких семей хуже по сравнению с описанными выше: треть из них можно отнести к бедным, в каждой второй семье хотя бы один из супругов не работает. Проблема бедности актуальна для каждой пятой семьи, проблема безработицы — для каждой третьей. Значение заработной платы в структуре доходов таких семей ниже по сравнению со всеми остальными группами (68%), также ниже роль социальных пособий. При этом на учете в органах социальной защиты населения каждая третья такая семья состоит в качестве малообеспеченной. Представители данного типа по сравнению со всеми остальными чаще обращаются за помощью в данные службы, однако низкий уровень социального обеспечения отмечает каждый пятый.

Уровень обеспеченности жильем невысок: в собственном доме проживают 32% таких семей. Каждая вторая семья указывает на наличие жилищных, каждая пятая — коммунальных проблем. Большая часть представителей данного типа планирует еще иметь детей, абсолютно все — хотят уехать из села. Основными причинами смены места жительства так же, как и представители 2-го типа, называют отсутствие работы, перспектив для детей, улучшение материального положения, получение профессионального образования.

У представителей данного типа значительно выше по сравнению со всеми остальными ожидание помощи со стороны органов власти. Так, 40% семей в трудной жизненной ситуации обратятся в органы местного самоуправления, по 5% — в региональные и федеральные органы управления. В отличие от других типов здесь ниже ожидание помощи от субъектов коллективных сетей (к родным и близким планируют обратиться 61% семей, к друзьям — 16%), а также работодателей. Чтобы улучшить положение сельских молодых семей, необходимо, по мнению представителей 3-го типа, обеспечивать их жильем, помогать с трудоустройством, предоставлять льготы и материальную помощь, увеличить размер пособий на детей.

4 тип. — *Семьи с низким уровнем социального благополучия, отрицательными репродуктивными установками и низким миграционным потенциалом (25%).* Особенностью данного типа является преобладание

представителей самой старшей возрастной группы (25–30 лет), уровень образования которых по сравнению со всеми другими типами самый низкий: высшее образование имеют только 10%. Подавляющее большинство представителей проживают в полных семьях (90%), в отличие от других в данном типе преобладают семьи, имеющие двух и более детей.

Материальное положение этих семей самое неблагоприятное: 93% имеют среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, сами отнесли себя к бедным 40% семей. В подавляющем большинстве из них хотя бы один из супругов не работает, но основным источником доходов является заработная плата (81%). Велика по сравнению с другими типами роль такого источника, как социальные пособия (их получают 54% семей). Как и 3-м типе, каждая третья молодая семья состоит на учете в органах социальной защиты населения в качестве малообеспеченной и высока регулярность обращения за помощью в данные службы. Но каждый третий указывает на низкий уровень социального обеспечения.

Обеспеченность жильем таких семей самая высокая: 69% проживают в собственном доме, но 40% отмечают наличие жилищных проблем. Это единственный тип семей, в котором более половины представителей не планируют иметь детей, у подавляющего большинства отсутствуют миграционные установки на отъезд.

Представители данного типа имеют низкие ожидания помощи со стороны органов власти. Так, в трудной жизненной ситуации 16% обратятся за помощью в органы местного самоуправления, по 1% — в федеральные и региональные органы управления. К родным и близким обратятся 87%, к друзьям — 14%. Для улучшения положения молодых семей на селе такие семьи считают, что необходимо предоставлять жилье, решать проблемы безработицы, предоставлять льготы, пособия, материальную помощь.

7.5. Перспективные направления повышения эффективности социальной поддержки сельских молодых семей

Разработка перспектив повышения эффективности практик социальной поддержки нами проведена на основе анализа рекомендаций ученых, экспертов и самих сельских молодых семей.

Ученые Красноярского государственного университета считают, что «семье в современных условиях требуется от государства, прежде

всего, идеологическая поддержка, обеспечивающая социальный оптимизм, веру в будущее и в свои силы» [79, с. 221]. Отсюда вытекают соответствующие принципиальные положения: 1) признание высшей социальной ценностью благополучные, социально здоровые (успешные) семьи; 2) изменение социальной политики государства по отношению к семье с патерналистской на партнерскую (приоритетным должен быть вектор идеологического и правового сопровождения семьи); 3) основой для взаимодействия государства, бизнеса, некоммерческого сектора и СМИ должны стать принципы социального партнерства; 4) активное включение бизнес-структур в реализацию государственной семейной политики на основе принципов социального партнерства; 5) признание особой роли религиозных организаций в духовном возрождении семьи; 6) материальная поддержка государства должна обеспечивать реализацию репродуктивных планов семей с работающими родителями и семей, заинтересованных в том, чтобы обеспечивать свое благосостояние на трудовой основе; 7) создание позитивного имиджа многодетной семьи и системы психолого-педагогического сопровождения многодетной семьи; 8) формирование у населения жизнесохранительного поведения; 9) обеспечение качества населения как приоритета семейной политики [79, с. 221–224].

Л. М. Кузьмина на основе анализа демографического положения молодежи и реализуемых мер социальной поддержки предлагает следующие рекомендации по совершенствованию системы поддержки молодых семей [70]: 1) разработка и принятие на всех уровнях специальных целевых программ; 2) организация просветительской работы с молодыми гражданами по вопросам сохранения семейных ценностей, репродуктивного здоровья, воспитания детей; 3) введение в образовательных учреждениях спецкурсов по подготовке к семейной жизни и культуре семейных отношений; 4) усиление внимания СМИ к проблемам гуманизации отношений между полами, ценностям родительства, пропаганде здорового образа жизни и опыта жизнедеятельности благополучных молодых семей, профилактике алкоголизации, наркомании, курения; 5) совершенствование законодательства по вопросам поддержки молодых семей в строительстве и приобретении жилья; 6) разработка и реализация мер по поддержке инициатив молодых граждан, движения молодежных жилищных комплексов, других молодежных объединений и иных организаций по строительству доступного жилья для молодежи; 7) формирование системы социальных служб в целях расширения сферы социальных услуг молодым семьям, организация семейного и детского отдыха; 8) всесто-

ронная поддержка деятельности общественных объединений молодых семей; 9) совершенствование системы выплат пособий молодым семьям, имеющим несовершеннолетних детей; 10) усиление государственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в части защиты прав и интересов молодой семьи; 11) поддержка научных исследований, мониторинга по вопросам молодых семей, разработка и введение в практику учета статистических данных, характеризующих состояние молодой семьи в Российской Федерации

По мнению М. М. Плоткина, система мер государственной поддержки должна сочетаться с развитием социальной активности самих молодых семей, формированием такой активности в недрах самой семьи, в содержании ее жизнедеятельности. Он считает, что в число мер помощи молодой семье должны войти контроль работодателей, строительство детских садов и школ, налоговые льготы молодым семьям [102, с. 123]. В качестве альтернативы налоговых льгот ряд исследователей предлагает введение системы налоговых вычетов, которые являются менее капиталоемкими. По мнению ученых, метод налогового стимулирования рождаемости работающих женщин путем вычетов из подоходного налога может оказаться гораздо более эффективным, чем введение материнского капитала [42, с. 132]. Л. С. Ржаницына предлагает в качестве меры социальной поддержки ввести натуральный набор вещей для младенца — как новорожденного, так и постарше, а также перейти в политике регулирования цен на детскую одежду и обувь, при этом ввести возмещение НДС их производителям [110, с. 90].

В связи с остро стоящей проблемой миграции сельского населения мероприятия по социальной поддержке молодых семей, проживающих на селе, должны способствовать их сохранению на селе. Ф. Г. Зиятдинова, Е. И. Кучаева для ограничения миграции молодежи и сохранения численности сельского населения предлагают разработать меры по возвращению крестьянских детей после получения ими образования и специальности, создав условия по обеспечению их землей и техникой. По их мнению, важно развивать на селе не только агропромышленную интеграцию, но и другие виды деятельности: создавать сеть малых предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, производству товаров народного потребления, народных промыслов, поддерживать производственную деятельность на дому, в личных подсобных хозяйствах [50, с. 63]. Они же считают позитивным опыт Республики Татарстан по строительству жилья по социальной ипотеке для молодых семей, проживающих на селе.

По мнению М. М. Плотникова, приток молодых на село могут обеспечить следующие позиции: 1) восстановление и развитие сельскохозяйственного производства, внедрение новых производственных технологий; 2) обеспечение доступности общего и профессионального образования; 3) интернетизация села; 4) развитие учреждений культуры («чем быстрее на селе приобретут права гражданства учреждения культуры, тем привлекательнее станет сельский социум для молодых») [102, с. 116–118].

В проведенном нами исследовании мнения экспертов — руководителей (специалистов) органов местного самоуправления, социальной защиты населения, опрошенных в 2011 г., — о мерах по закреплению молодежи на селе единодушны: главное — предоставление рабочих мест, повышение оплаты труда сельхозработников, решение жилищной проблемы и развитие социальной инфраструктуры:

«Для молодежи самое главное — это жилье и, безусловно, работа» (заместитель начальника регионального органа социальной защиты населения);

«Создать возможность обеспечить жизнь молодому человеку нормальным трудом. Только через эффективное развитие производства и обеспечение его занятости. Но если в селе нет школы, нет медпункта, даже эти условия не будут влиять на закрепление молодежи» (уполномоченный по правам человека);

«Стабильные рабочие места, развитие любой перерабатывающей промышленности» (начальник отдела регионального органа социальной защиты населения);

«Это прежде всего социальное развитие села, то есть решение социальных проблем. Второе — это перспективы развития села, чтобы молодежь сегодня видела перспективу развития, перспективу жизни на селе» (депутат регионального законодательного органа);

«Создание эффективных рабочих мест. Дальше — дали ключи от построенной квартиры. Третье — вышел [на работу] на тракторе, почему он должен 3 тысячи в месяц получать-то? Надо отдать ему 15 или 20 тысяч» (консультант — советник губернатора Алтайского края по сельскому хозяйству в 2006–2009 гг.);

«Решение проблемы — это прежде всего достойная зарплата, строительство жилья для молодежи (то есть льготное кредитование) и стартовый капитал. И плюс создание социальных условий для развития ребенка: детские сады, школы, любые досуговые организации» (депутат регионального законодательного органа, руководитель общественной организации).

По мнению большинства экспертов — руководителей органов местного самоуправления, социальной защиты населения, опрошенных в 2011 г., — для решения проблем сельских молодых семей не хватает в первую очередь подходящих рабочих мест на селе, а также более высокой оплаты труда в сельской экономике. Около половины опрошенных считают, что недостаточно активности самих молодых семей в повышении своего благополучия, более трети указали на недостаточное финансирование мер социальной поддержки. Каждый четвертый эксперт считает, что не хватает социальной ответственности бизнеса и правовой грамотности, политической активности молодежи. Также респонденты указали на проблему кадрового обеспечения, необходимость совершенствования нормативной правовой базы.

Анализ предложений по повышению эффективности социальной поддержки, представленных экспертами — руководителями (специалистами) органов местного самоуправления, социальной защиты населения и самими сельскими молодыми семьями, позволил выделить среди них общие (предложенные и респондентами, и экспертами) и специфические (предложенные только респондентами или только экспертами) (прил. 5). К общим мерам относятся совершенствование политики в области занятости и оплаты труда сельской молодежи, развитие механизмов решения жилищных проблем сельских молодых семей, совершенствование и развитие системы детских дошкольных учреждений, развитие системы кредитования для сельских молодых семей, развитие социальной инфраструктуры села. Сельские молодые семьи, кроме того, указали на необходимость введения льгот и иных социальных выплат сельским молодым семьям, совершенствование системы информационного обеспечения, создание условия для получения профессионального образования для молодежи, усиление контроля за соблюдением законодательства в области социальной поддержки сельских молодых семей. Экспертами же дополнительно предложено проводить пропаганду здорового образа жизни среди сельских молодых семей.

Описанные выше рекомендации, данные сельскими молодыми семьями, подтверждают вывод о высоком ожидании с их стороны помощи от государства (п. 5.4 монографии). Среди экспертов же скорее исключением является мнение о необходимости введения дополнительных льгот и предоставления материальной помощи сельским молодым семьям. При этом эксперты считают, что *«необходимо уделить внимание отдельным категориям семей — многодетным семьям, семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями»*.

Помимо указанных мер, сельские молодые семьи считают, что органам власти, работодателям, общественным организациям необходимо *«вникать в нужды [молодых семей]», «иметь на контроле все молодые семьи и оказывать необходимую помощь, а не просто иметь статистику», «внимательно относиться к проблемам молодых семей»*. Кроме того, предлагается *«снижение цен», оказывать «помощь в развитии ЛПХ», защищать трудовые права молодых матерей («не позволять отстранять от работы женщин, вышедших из декрета», «трудоустройство матерей-одиночек на неполный рабочий день»)*, а также *«расширить направления [использования] материнского капитала, например, на покупку автомобиля»*.

Эксперты указывают на то, что необходимо *«сокращать разрыв между городским и сельским образами жизни, чтобы сократить миграцию молодежи в город», осуществлять пропаганду семейных ценностей («средства массовой информации оказывают большое влияние на все общество и на молодые семьи зачастую отрицательно. Противопоставить этому надо развитие особенно культурных, национальных, семейных ценностей»)*. Также обратили внимание на необходимость *«улучшения материальной базы специалистов по делам молодежи [организаций, отделов, где они работают], обеспечения их техникой»*.

Особый интерес представляет предложение одного из экспертов, принявшего участие в свободном интервью (начальника отдела регионального органа социальной защиты населения), о стимулировании притока молодежи в село путем предоставления помощи молодым семьям, которые приобрели жилье на селе с использованием средств материнского капитала¹. Также данный эксперт считает, что если государство неспособно полностью решить проблему безработицы на селе, то необходимо помогать семьям путем увеличения пособия: *«Либо создаем рабочие места, либо доплачиваем до прожиточного минимума»*.

¹ «Материнский капитал составляет 350 тысяч рублей. Приобрести семье молодой с детьми в городе нереально. Есть возможность приобрести ее в сельской местности, и тем самым сделать отток молодежи с детьми в села и поселки наши. Строить детские сады, школы... Но упирается в то, что семья приобретает там жилье, но она не находит работы и не находит достойного образования своим детям, не находит достойных медицинских услуг. Ведь оно же (государство) могло потратить эти деньги с тем, чтобы и село возобновить... помочь семье, которая приобретает за счет материнского капитала в селе, еще какое-то оказать содействие для того, чтобы они там закрепились, удержались...» (начальник отдела регионального органа социальной защиты населения).

Таблица 7.7

**Рейтинг мер, способствующих улучшению
социального положения сельских молодых семей
(по оценкам сельских молодых семей и экспертов,
опрошенных в 2011 г.)**

	Сельские молодые семьи	Эксперты
Увеличение государственной помощи матерям	3	4
Содействие трудоустройству	2	1
Создание в большей мере рабочих мест для «работающих мам»	4	4
Повышение качества медицинского обслуживания	5	4
Оказание помощи в приобретении жилья	1	1
Оказание помощи семьям в получении бесплатного образования	6	3
Усовершенствование законодательной базы, регулирующей социально-экономическое положение семей	9	5
Проведение акций, мероприятий, праздников, конкурсов в защиту семейных ценностей	10	6
Увеличение числа доступных досуговых учреждений для детей и молодежи (учреждений культуры, оборудованных спортивных площадок и т.д.)	7	4
Обеспечение детей местами в дошкольных образовательных учреждениях	8	2

Рейтинг мер, способствующих улучшению социального положения сельских молодых семей (табл. 7.7), получен на основе анализа частоты выбора респондентами и экспертами предложений по улучшению социального положения сельских молодых семей. Так, по мнению сельских молодых семей и экспертов, более всего способствовать улучшению социального положения будут такие меры, как оказание помощи в приобретении жилья и содействие в трудоустройстве молодежи. На третьей позиции по эффективности, по мнению сельских молодых семей, находится увеличение государственной помощи матерям, по мнению же экспертов — оказание помощи в получении бесплатного образования.

Обращает на себя внимание сравнение значимости такой меры, как обеспечение детей местами в детских образовательных учреждениях: эксперты отводят этому гораздо более значимую роль. Кроме того,

способствовать улучшению положения сельских молодых семей будет совершенствование законодательной базы.

Наибольшую роль в решении проблем сельских молодых семей эксперты отводят таким государственным органам, как государственная служба занятости и органы социальной поддержки населения. Далее следуют сравнительно крупные сельские предприятия и учреждения, а также органы местного самоуправления. Только каждый десятый эксперт считает, что сельским молодым семьям помогут преодолеть свои проблемы фермерские хозяйства и частные предприниматели, и совсем незначительная роль отведена общественным организациям. Такой рейтинг совпадает с современным вкладом субъектов социальной поддержки в решение проблем сельских молодых семей.

Подавляющее большинство экспертов считают, что необходима специальная целевая программа, направленная на социальную поддержку молодых семей, в том числе проживающих на селе (только каждый десятый эксперт придерживается противоположной точки зрения), которая *«должна быть доступна для более широкого круга семей»*. Среди основных мероприятий, которые должна содержать данная программа, эксперты выделили следующие: строительство жилья для молодых семей; развитие механизмов обеспечения жильем молодых семей (*«Обеспечение жильем специалистов, в которых нуждается село»*, *«Выделение беспроцентной ссуды на приобретение жилья»*, *«Ведомственное жилье с последующим переходом к сотрудникам»*, *«Предоставление льгот на улучшение жилищных условий, выдача ссуд»*); создание рабочих мест для молодежи, в т. ч. через стимулирование работодателей, а также регулирование оплаты труда; создание условий для сочетания материнства и трудовой деятельности (*«Оплата услуг няни для молодых работающих мам»*, *«увеличение мест в детских садах»*); создание условий для получения образования (*«Пересмотреть оплату за обучение молодых семей»*, *«помощь в получении образовании»*, *«Компенсация расходов на достойное образование»*); предоставление дополнительных мер социальной поддержки (*«Социальные гарантии»*, *«Подъемные выплаты»*, *«скидки на одежду, иную продукцию»*, *«Выделение средств на развитие ЛПХ, открытие своего дела»*).

Таким образом, проведенный анализ рекомендаций ученых, экспертов и самих сельских молодых семей, а также принципов социальной поддержки сельских молодых семей, изложенных в п. 1.2 монографии, позволил выделить следующие перспективные направления повышения эффективности социальной поддержки.

1. Изменение политики государства по отношению к молодой семье с патерналистской на партнерскую, которая предполагает создание условий для повышения активности самих сельских молодых семей по улучшению их благосостояния.

2. Создание целостной системы взаимодействующих между собой практик социальной поддержки сельских молодых семей, развитие механизмов коллективной самоорганизации, сохранение традиционных родственных и реанимация коллективных форм взаимопомощи, развитие социального партнерства на селе (привлечение к решению проблем сельских молодых семей институтов гражданского общества, вовлечение банков, кредитных организаций, представителей сельского бизнеса).

По мнению экспертов, для повышения роли работодателей органы государственной власти и местного самоуправления должны принять меры, которые можно сгруппировать следующим образом.

Первую группу можно определить как меры, направленные на улучшение экономической ситуации на селе (*«Должна измениться политика государства в отношении села, его развития», «Инвестиции в развитие сельских территорий», «Формирование инфраструктуры поселений», «Стабильная экономическая ситуация»*). Вторую группу представляют меры, направленные на повышение заинтересованности работодателей в оказании мер поддержки (*«Государство должно поддерживать работодателей, которые поощряют молодые семьи», «Разработка специальных программ, предусматривающих определенные льготы для таких работодателей», «Заинтересовать работодателей через применение налоговых льгот», «Освободить от уплаты налогов, для того чтобы работодатель больше помогал своим работникам», «Субсидиарное стимулирование работодателей при приоритете принятия на работу молодых специалистов из молодых семей»*). В третью группу входят жесткие меры регламентации и контроля действий работодателей со стороны органов власти (*«Создать распоряжение об участии работодателей в решении проблем сельских молодых семей», «Обязать законом», «Разработать и принять целевые программы по поддержке молодых семей с привлечением не только средств бюджета, но и средств предприятий, при этом расширить список для получения помощи», «Более четко отслеживать, исполняются ли обязательства в вопросе обеспечения жильем и выплате материальной помощи («подъемных»)», «Более жесткая правовая регламентация мер социальной поддержки, которыми должны обеспечивать работодатели для молодых семей»*). Также эксперты предлагают обучать работодателей кадровому менеджменту (*«Обучение работодателей по кадровой*

политике при работе с молодыми семьями»), контролировать определение уровня заработной платы («Увеличить нижний порог зарплат в бюджетной сфере», «Повышение заработной платы работающим»). В то же время некоторые эксперты считают, что ничего органам власти не надо специально предпринимать для повышения роли работодателей в решении проблем сельских молодых семей, причем причины этого могут быть самые разные: от самостоятельного повышения уровня социальной ответственности до отсутствия для этого оснований («Работодатели должны сами прислушиваться к своим работникам и помогать им в трудной жизненной ситуации, в чем они нуждаются», «Работодатели в нашем селе свою роль выполняют — дают работу и зарплату», «Все плохо, и сложно заставить их помочь»).

3. Совершенствование политики в области занятости и труда на селе: регулирование занятости молодежи, создание рабочих мест (в т. ч. через развитие перерабатывающей промышленности, поддержку молодежного предпринимательства и др.), повышение уровня заработной платы, создание условий для получения профессионального образования, для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей молодыми супругами (увеличение мест в детских садах, создание мини-детских садов на предприятиях и др.).

4. Совершенствование программ по улучшению жилищных условий сельских молодых семей: развитие механизмов кредитования (в том числе льготного), оказание поддержки в улучшении качества жилья.

5. Развитие социальной инфраструктуры на селе, в т. ч. совершенствование и развитие системы детских дошкольных учреждений, досуговой сферы для молодых семей. Регулирование цен на питание, одежду и услуги для детей.

6. Повышение информированности сельского населения о ходе реализации нацпроектов и программ развития села. Особое внимание следует уделить информационной грамотности сельской молодежи в отношении проводимых государством на всех уровнях управления проектов, программ и других действий, направленных на повышение уровня и качества жизни сельской молодежи.

Для выделенных нами 4-х типов сельских молодых семей будут являться эффективными разные направления социальной поддержки. Социальная поддержка семей первого типа должна быть направлена на реализацию их репродуктивных установок путем совершенствования системы пособий на детей, программ по улучшению жилищных условий, развития системы детских дошкольных учреждений, создания условий

для сочетания трудовой деятельности с семейными обязанностями и т. д. Для сохранения сельского сообщества эффективность социальной поддержки первого типа семей является самой высокой. Основное внимание при поддержке второго типа семей должно быть уделено снижению их миграционного потенциала, прежде всего — посредством создания эффективных рабочих мест на селе, развития малого бизнеса, оказания помощи в получении профессионального образования, массовой поддержки в области обеспечения жильем. Третий и четвертый типы должны стать объектами особого внимания. Это преимущественно семьи с детьми, поэтому для них требуется развитие традиционных направлений государственной поддержки (социальные выплаты, льготы и др.), а также активных политик занятости, включающих в себя поддержку малого бизнеса, развитие самозанятости, семейных предприятий. При разработке предложений по поддержке разных типов сельских молодых семей учтены мнения ученых, экспертов и самих сельских молодых семей о перспективах совершенствования социальной поддержки последних.

Таким образом, совершенствование социальной поддержки сельских молодых семей возможно на основе создания целостной системы взаимодействующих между собой практик субъектов поддержки. Наряду с усилением государственных и муниципальных практик необходимо развитие механизмов коллективной самоорганизации, сохранение традиционных родственных и реанимация коллективных форм взаимопомощи, развитие социального партнерства и институтов гражданского общества на селе. Перспективы развития практик должны быть связаны с укоренением молодых семей в сельском сообществе, улучшением реализации репродуктивных функций благополучных семей.

Проведенный анализ эффективности практик социальной поддержки сельских молодых семей показал следующее.

- Эффективность практик социальной поддержки сельских молодых семей можно оценить, с одной стороны, по степени реализации интересов сельского сообщества, с другой стороны — по степени удовлетворения нужд самих сельских молодых семей в социальной поддержке. Общими критериями оценки эффективности социальной поддержки являются изменение социально-экономического положения сельских молодых семей вследствие реализации практик социальной поддержки, социальное самочувствие сельских молодых

- семей, изменение их репродуктивных и миграционных установок, репродуктивного и миграционного поведения, а также оценка сельскими молодыми семьями реализуемых мер социальной поддержки.
- Реализация практик социальной поддержки сельских молодых семей повлияла на изменение социально-экономического положения небольшой части сельских молодых семей, но оказала позитивное воздействие на субъективное восприятие сельскими молодыми семьями происходящих изменений в их жизни, стране, регионе, а также на улучшение их социального самочувствия.
 - Наибольшее влияние на улучшение материального положения сельских молодых семей оказывают такие меры социальной поддержки, как материнский капитал, увеличение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет и реализация государственных программ, направленных на улучшение жилищных условий молодых семей.
 - Реализация практик социальной поддержки существенно повлияла на репродуктивные установки сельских молодых семей, что в основном проявилось сдвигом в планах рождения детей на более ранний период, и лишь незначительно — позитивным изменением репродуктивного настроения (в сторону увеличения числа будущих детей). Сельские молодые семьи преимущественно ориентированы на двухдетную семью.
 - Реализуемые государственные меры социальной поддержки сельские молодые семьи оценивают позитивно. При разработке мероприятий, направленных на стимулирование рождаемости в сельских молодых семьях, необходимо учитывать, что доминирующими мотивами к рождению детей для них являются социальные (признание общепринятых норм и правил жизни) и психологические (удовлетворение психологических потребностей). Экономические мотивы (побуждающие к рождению детей благодаря достижению каких-то экономических целей) имеют значение только для половины респондентов.
 - Реализуемые практики социальной поддержки не оказали существенного влияния на изменение миграционных установок и миграционного поведения сельских молодых семей. За 2008–2011 гг. миграционные планы сельских молодых семей практически не изменились, однако изменились причины миграции, в том числе в 2011 г. на первое место вышла проблема безработицы на селе.
 - Основными характеристиками для оценки социального благополучия (неблагополучия) сельских молодых семей являются социаль-

но-экономические характеристики (трудовая занятость супругов, материальное положение, жилищные условия), социально-демографические (семейное положение, наличие детей), девиантное поведение, а также социально-психологические характеристики (взаимоотношения в семье, особенности взаимоотношений родителей и детей).

- На основе факторного и кластерного анализа выделено 4 типа сельских молодых семей по критерию социального благополучия, а также с учетом их репродуктивных и миграционных установок: 1) семьи с высоким уровнем социального благополучия, положительными репродуктивными установками и низким миграционным потенциалом; 2) семьи с высоким уровнем социального благополучия, положительными репродуктивными установками и высоким миграционным потенциалом; 3) семьи с низким уровнем социального благополучия, положительными репродуктивными установками и высоким миграционным потенциалом; 4) семьи с низким уровнем социального благополучия, отрицательными репродуктивными установками и низким миграционным потенциалом.
- Анализ оценки эффективности отдельных государственных практик социальной поддержки сельских молодых семей позволил выявить разнонаправленность в спектре мнений ее потребителей. Во-первых, реализуемые программы по улучшению жилищных условий сельскими молодыми семьями оцениваются неоднозначно: почти поровну разделилось число позитивных и негативных оценок в отношении возможностей данных программ решить жилищные проблемы сельских молодых семей. Во-вторых, сельские молодые семьи в целом положительно оценивают меры, направленные на стимулирование рождаемости. Наиболее эффективными мерами в области стимулирования рождаемости являются, по мнению экспертов и сельских молодых семей, введение материнского (семейного) капитала, реализация программ по улучшению жилищных условий молодых семей и увеличение размера пособия по уходу за ребенком до полутора лет, расширение круга его получателей.
- Совершенствование социальной поддержки сельских молодых семей возможно на основе создания целостной системы взаимодействующих между собой практик субъектов поддержки. Необходимо развитие механизмов коллективной самоорганизации, сохранение традиционных родственных и реанимация коллективных форм взаимопомощи, развитие социального партнерства на селе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая результаты проведенной работы, авторы констатируют, что идея и результаты исследования процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае в своих главных чертах нашли отражение в настоящей монографии.

1. В работе проанализированы теоретико-методологические подходы к изучению социальной поддержки сельских молодых семей. Уточнено понятие сельской молодой семьи как совместно проживающих в сельской местности супругов, возраст которых — до 30 лет (включительно), или одного из них и ребенка (детей). Дано определение социальной поддержки сельской молодой семьи как совокупности практик, реализуемых органами государственного и муниципального управления, бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей (семейно-родственных и коллективных), а также самими семьями, направленных на создание условий для формирования и укоренения молодых семей на селе, выполнения ими функций института семьи.

2. Представлен генезис социологических исследований молодых семей в отечественном обществознании в XX–XXI вв. Описаны эвристические возможности системного, структурно-функционального, институционального, сетевого и деятельностного подходов к исследованию социальной поддержки. Сделан вывод о целесообразности их совместного применения в исследовании процессов формирования и развития практик социальной поддержки сельских молодых семей.

3. Описан генезис системы социальной поддержки сельских молодых семей в России, выделены основные этапы ее развития. На разных этапах развития изменялись приоритеты социальной поддержки: если в досоветское время основным являлось оказание помощи нуждающимся, то на последующих этапах добавились задачи стимулирования рождаемости, сглаживания негативных последствий экономических преобразований. Расширялся состав субъектов поддержки. Сельская община играла ведущую роль в решении проблем молодых семей до начала этапа

российских реформ. Повышение значимости государства с 1981 г. обусловлено возросшим вниманием к репродуктивным процессам в обществе. На этапе российских реформ субъектами социальной поддержки стали также представители сельского бизнеса и общественные организации. К традиционным формам поддержки, используемым на всех этапах, можно отнести натуральную помощь нуждающимся и помощь в уходе за детьми (организация мест пребывания детей). В советский период активно предоставлялись пособия на детей, льготы семьям, имеющим детей, оказывалась поддержка матерей в трудовой сфере. На этапе российских реформ возросло количество пособий на детей, расширился круг их получателей, активно реализуются программы поддержки села, семей с детьми, молодежи, молодых семей.

4. Изучение процессов формирования и развития практик социальной поддержки предложено на основе анализа интересов сельского сообщества и нуждаемости таких семей в социальной поддержке. В качестве основного фактора развития данных практик определена необходимость решения проблемы социального воспроизводства сельских сообществ (путем снижения миграционного потенциала сельской молодежи, повышения рождаемости на селе) и улучшения социально-экономического положения сельских молодых семей. Эффективность социальной поддержки сельских молодых семей рассмотрена, с одной стороны, через анализ степени реализации интересов сельского сообщества, с другой — через удовлетворение нуждаемости самих сельских молодых семей в социальной поддержке.

5. В качестве методов сбора и анализа эмпирической информации использованы данные социологических опросов населения и экспертов, статистической и нормативно-правовой информации, что позволяет комплексно проанализировать практики социальной поддержки сельских молодых семей, процессы их формирования и развития.

6. Описаны характер и динамика развития современных практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае, выявлены основные факторы, их определяющие. Проанализирована динамика численности сельского населения региона. Выделены периоды роста и снижения рождаемости в крае в исследуемый период, в том числе в сельской местности. Рассмотрены брачные установки сельских молодых семей. Отмечено, что наблюдаемая в сельской местности тенденция роста числа незарегистрированных браков в молодежной среде и сохранения высокой доли внебрачных рождений разрушает традиционный уклад сельских семей.

7. Охарактеризовано социально-экономическое положение сельских молодых семей. Сделан вывод о том, что материальное положение большинства молодых семей на селе остается неблагополучным (высока доля семей, имеющих доходы ниже или равные прожиточному минимуму; доля расходов на питание в общей структуре потребительских расходов существенно выше по сравнению со среднекраевым уровнем). В наиболее уязвимом положении находятся неполные семьи и семьи, имеющие двух и более детей. При этом большинство сельских молодых семей оценивают свое материальное положение как среднее, выявлен невысокий уровень притязаний сельских молодых семей к уровню дохода. Анализ структуры доходов сельских молодых семей показал, что в исследуемый период она претерпела значительные изменения (повысилась роль заработной платы, социальных пособий, помощи со стороны родственников, снизилась роль доходов от семейного крестьянского хозяйства). Отмечено, что увеличение государственных социальных пособий, распространение помощи со стороны субъектов семейно-родственных сетей социальной поддержки не способствовали преодолению порога бедности большинством семей. В исследуемый период стабильно значимыми остаются проблемы безработицы и низкого уровня заработной платы. Проведенный анализ жилищной обеспеченности сельских молодых семей позволил сделать вывод о недостаточном охвате семей практиками, направленными на решение жилищной проблемы.

8. Охарактеризованы направления и формы социальной поддержки, реализуемой органами государственной и муниципальной власти, сельским бизнесом, общественными организациями, субъектами социальных сетей.

9. Органы государственной власти и местного самоуправления: осуществляют поддержку в следующих направлениях: улучшение жилищных условий; оказание поддержки нуждающимся сельским молодым семьям; реализация мер в рамках политики повышения рождаемости. Рассмотрены итоги реализации краевых целевых программ в исследуемый период. Основными практиками социальной поддержки со стороны сельского бизнеса являются реализация установленных государством обязательных мер социальной поддержки наемных работников, участие в реализуемых на уровне края социальных программах, предоставление дополнительных мер социальной поддержки своим работникам, редко — односельчанам. Сделан вывод о том, что в исследуемый период наблюдается тенденция укрепления практик социальной поддержки сельских молодых семей, реализуемых органами государственного и муниципаль-

ного управления и отчасти сельским бизнесом. Выявлена крайне низкая распространенность практик поддержки, реализуемых общественными организациями на селе (80% сельских молодых семей отметили, что незнакомы с их деятельностью).

10. Рассмотрены практики социальной поддержки субъектов семейно-родственных и коллективных сетей. На протяжении исследуемого периода сохраняется значимость традиционных практик оказания помощи субъектами семейно-родственных сетей, причем рост доходов населения способствовал ее повышению в 2000-х гг. Помощь, получаемая от родителей, имеет преимущественно материальный характер (безвозмездная помощь деньгами, продуктами питания, одалживание денег). Ответная помощь молодых семей родителям и родственникам сводится чаще всего к оказанию услуг (в ведении ЛПХ, ремонте, строительстве жилья). Индивидуализация поведения сельских жителей привела к ослаблению роли практик, реализуемых субъектами коллективных сетей. Помощь в решении проблем от друзей получает только каждая пятая сельская молодая семья, столько же рассчитывают на нее в будущем. Интенсивность взаимопомощи между односельчанами крайне низка. Традиции взаимопомощи живы только в некоторых селах края, имеют в своей основе религиозное или этническое происхождение. В пределах коллективной сети помощь оказывается от случая к случаю и заключается преимущественно в моральной поддержке и обмене мелкими услугами.

11. Сделан вывод о том, что реализуемые практики социальной поддержки находятся на разных стадиях развития. Одни имеют устойчивый характер развития, являются регулярными, определены их нормы (большинство практик государственных и муниципальных органов, традиционных практик поддержки ближайшего окружения сельской семьи), другие находятся на начальных этапах развития (практики общественных организаций и сельского бизнеса), третьи, напротив, угасают (практики субъектов коллективных сетей).

12. Разработаны критерии и произведена оценка эффективности практик социальной поддержки сельских молодых семей. В качестве критериев эффективности социальной поддержки сельских молодых семей рассмотрено изменение их социально-экономического положения, социального самочувствия, репродуктивных и миграционных установок и поведения.

13. Результаты реализации данных практик повлияли на улучшение социально-экономического положения лишь небольшой части сельских молодых семей, но оказали позитивное воздействие на их социальное

самочувствие. Установлено, что наибольшее влияние на улучшение материального положения сельских молодых семей оказали такие меры, как введение материнского капитала, увеличение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет, реализация государственных программ по улучшению жилищных условий молодых семей. Выявлена неоднозначность оценок, данных как экспертами, так и самими молодыми семьями, программ по улучшению жилищных условий, слабая информированность семей об их реализации. Реализация практик государственной поддержки привела в некоторых семьях к переносу на более ранний период планов рождения детей, но не оказала существенного воздействия на увеличение предполагаемого числа будущих детей. Изменения миграционного потенциала в исследуемый период не произошло. Основными причинами миграции являются отсутствие работы, перспектив, низкий уровень жизни семей.

На основании анализа данных критериев, сделан вывод о том, что повышение значимости государственных и муниципальных практик социальной поддержки приводит к росту репродуктивного потенциала в сельских молодых семьях, создающему основу для воспроизводства населения, но не оказывает существенного воздействия на уменьшение их миграционных настроений, что приводит к снижению эффективности социальной поддержки в целом для сохранения сельского сообщества.

14. Выделены следующие характеристики социального благополучия (неблагополучия) сельских молодых семей: социально-экономические (трудова занятость супругов, материальное положение, жилищные условия), социально-демографические (семейное положение, наличие детей), девиантное поведение, а также социально-психологические (взаимоотношение в семье, особенности взаимоотношений родителей и детей).

15. По социальному благополучию сельских молодых семей, а также с учетом их репродуктивных и миграционных установок построена типология сельских молодых семей, выделено 4 их типа. Первый тип (38% семей) характеризуется высоким уровнем социального благополучия, положительными репродуктивными установками и низким миграционным потенциалом; второй тип (23%) — высоким уровнем социального благополучия при положительных репродуктивных установках и высоком миграционном потенциале; третий тип (14%) — низким уровнем социального благополучия с положительными репродуктивными установками и высоким миграционным потенциалом; четвертый тип (25%) — низким уровнем социального благополучия, отрицательными репродуктивными установками и низким миграционным потенциалом.

16. Определены перспективные направления повышения эффективности социальной поддержки сельских молодых семей. Совершенствование социальной поддержки сельских молодых семей возможно на основе создания целостной системы взаимодействующих между собой практик субъектов поддержки. Наряду с усилением государственных и муниципальных практик необходимо развитие механизмов коллективной самоорганизации, сохранение традиционных родственных и реанимация коллективных форм взаимопомощи, развитие социального партнерства и институтов гражданского общества на селе.

17. Для каждого из выделенных типов сельских молодых семей разработаны предложения по их социальной поддержке. Сделан вывод о том, что перспективы развития практик социальной поддержки сельских молодых семей должны быть связаны с укоренением молодых семей в сельском сообществе, улучшением реализации репродуктивных функций благополучных семей.

Перспективы дальнейшего исследования социальной поддержки сельских молодых семей могут быть связаны, во-первых, с анализом взаимосвязей практик, реализуемых различными субъектами социальной поддержки; во-вторых, с проведением сравнительного анализа развития данных практик в городской и сельской местности, а также в других регионах аграрной специализации; в-третьих, с рассмотрением практик социальной поддержки семей, находящихся на других этапах жизненного цикла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акатьев Ю. В., Лысак И. А. Современный аграрный труд и отношение к нему // Социологические исследования. — 1997. — № 8.
2. Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития: колл. монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. — Барнаул, 2011.
3. Андреева Т. В. Семейная психология. — СПб., 2004.
4. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). — М., 1998.
5. Антонов А. И. Микросоциология семьи. — М., 2005.
6. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. — М., 2000.
7. Артюхов А. В. Молодая городская семья на Крайнем Севере // Семья в России. — 1997. — № 3.
8. Бабосов Е. М. Социология : энциклопедический словарь. — М., 2009.
9. Барсукова С. Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности. — М., 2004.
10. Барсукова С. Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования [Электронный ресурс]. — URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-8/barsukova_nets.pdf.
11. Баталова Н. Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Тюмень, 2009.
12. Безрукова О. Н. Сеть как условие экономического действия [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ecsoc.msses.ru>.
13. Белогорская Е. М. Государственная помощь семье в СССР. — М., 1983.
14. Бергер П. Человек в обществе. — М., 1996.
15. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? / А. Е. Чирикова, Н. Ю. Лапина, Л. С. Шилова ; С. В. Шишкин (отв. ред.). — М., 2005. [1]
16. Богдан Н. Н., Климова Т. В. Социальная политика и социальная ответственность в современном обществе. — Новосибирск, 2008.

17. Бойко В. Ю. Проблемы эффективности системы социальной защиты. Критерии эффективности [Электронный ресурс]. — URL: old.midural.ru/minszn/anons/st15.htm.
18. Бондаренко Л. В. Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект) // Социологические исследования. — 2005. — № 11.
19. Бояк Т. Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) // Социологические исследования. — 2009. — № 4.
20. Бурова С. Н., Демидова А. В. Тенденции исследования семьи в советский периоды (по материалам журнала «Социологические исследования» 1975–2006 гг.) // Социологические исследования. — 2008. — № 12.
21. Быстров А. А. Материнский капитал: стимулирование рождаемости? // Социологические исследования. — 2008. — № 12.
22. Великий П. П. Российское село в условиях новых вызовов // Социологические исследования. — 2007. — № 7.
23. Виноградова Е. В. Социальная политика: исторический, теоретический, практический анализ // Экономические и социальные проблемы России. — 2004. — № 1.
24. Волков А. Г. Семья — объект демографии. — М., 1986.
25. Габибуллина Г. Р. Особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформации российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Екатеринбург. — 2009.
26. Говако Б. И. Студенческая семья. — М., 1988. [2]
27. Говоренкова Т., Жуков А. Социальная политика современной России: от «социальной защиты» к общественному призрению // Муниципальная власть. — 2006. — № 4.
28. Говорухина Г. В. Социальная защита населения в аграрных регионах России на рубеже XX — XXI веков (на примере Алтайского края) : дис. ... канд. социол. наук. — Барнаул, 2005.
29. Головаха Е. И., Панина Н. В., Горбачик А. П. Измерение социального самочувствия : тест ИИСС // Социология: 4М. — 1998. — № 10.
30. Голод С. И. Семья и брак : историко-социологический анализ. — СПб., 1998.
31. Гольцова Е. В., Лещенко Я. А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. — 2010. — № 2.
32. Городская и сельская семья / редкол.: Д. И. Валентей (пред.) и др.; Руководитель авт. коллектива В. М. Медков. — М., 1987. [3]

33. Государственная социальная политика и стратегия выживания домохозяйств / Н. М. Давыдова, Н. Меннинг, Т. Ю. Сидорина и др. ; под общ. ред. О. И. Шкаратана. — М., 2003.
34. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии. — М., 2004.
35. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г., Запольская А. С. Социальная эффективность управления региональной системой поддержки жизненных сил семьи в России начала 21 века. — М., 2010.
36. Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. — 2008. — № 6.
37. Гурко Т. А., Карпушова А. П. Тенденции брачности и брачный выбор в России // Россия в глобальном контексте : статьи российских социологов для участников «Русского форума» на XV Всемирном конгрессе социологов в г. Брисбейн, Австралия, 7–13 июля 2002 г. — М., 2002.
38. Гурьянова М. П. Стратегия социальной адаптации сельской молодежи к изменившимся условиям села // Молодежь и общество. — 2009. — № 1.
39. Гусякова Л. Г. Социальная поддержка молодежи в контексте социологии социальной работы [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.socio.msu.ru>.
40. Дементьева И. Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. — М., 1991.
41. Дементьева И. Ф. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. — 2008. — № 9.
42. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований / авт. колл. Л. Н. Овчарова (отв. ред.), М. А. Малкова, Л. И. Ниворожкина, А. И. Пишняк, Д. О. Попова, О. В. Синявская, А. С. Сухова, А. О. Тындик, К. Г. Абазиева // Научные доклады: независимый экономический анализ. — № 211. — М., 2010.
43. Диагностика социального самочувствия населения [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179951>.
44. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология: в 3 т. — Т. 3: Социальные институты и процессы. — М., 2000.
45. Докучева Л. Н. Молодая семья, государство, общество: социальное партнерство // Молодежь и общество. — 2008. — № 2.
46. Дюмин А. В. Социальная поддержка пожилых людей в современном российском регионе : дис. ... канд. социол. наук. — Барнаул, 2005.

47. Ельчанинов П. М. Проблемы трудовой занятости сельской молодежи // Социологические исследования. — 2004. — № 2.
48. Закирова В. М. Семья и социальная политика: к вопросу о дефиниции семейного благополучия (компаративный подход) // Социальная политика и социология. — 2004. — № 2.
49. Захаров С. В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0309/analit01.php>.
50. Зиятдинова Ф. Г., Кучаева Е. И. Российское село в рыночных условиях: монография. — М., 2008.
51. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отечественная социология молодежи: становление и развитие // Социально-гуманитарное знание. — 2009. — № 1.
52. Калугина З. И., Фадеева О. П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. — Новосибирск, 2009.
53. Каргаполова О. Е. Молодая семья в зеркале законодательства [Электронный ресурс]. — URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208404898.pdf.
54. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. — Новосибирск, 2001.
55. Клецин А. Социология семьи // Социология в России. — М., 1998.
56. Климантова Г. И. Государственная семейная политика в условиях социально-политической трансформации современной России. — М., 2001.
57. Климантова Г. И. Государственная семейная политика современной России. — М., 2004.
58. Кобыляцкий Н. Г. Социальная защита населения как социальный институт и пути повышения эффективности его функционирования // Отечественный журнал социальной работы. — 2007. — № 2 (29).
59. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи : теоретические вопросы. — М., 1999.
60. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. — М., 1998.
61. Константинова Л. В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции // Социологические исследования. — 2005. — № 2.
62. Коряковцева О. А. Комплексная поддержка молодой семьи. — М., 2008.
63. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3.

64. Кох И. А. Институциональная эффективность социального управления в муниципальном образовании : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 2006.
65. Кочетов А. И., Логинов А. А. Начала семенной жизни // Мужчина и женщина: Отношения полов. — Минск, 1989.
66. Краско, М. Г. Социальная поддержка семьи в современных условиях: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук, — Екатеринбург, 2009.
67. Крестьяноведение: Теория. История. Современность // Ученые записки. — 2005. — Вып. 5 / Т. Шанин, А. М. Никулин, В. П. Данилов и др. — М., 2006.
68. Крухмалев Е. Социологическое исследование потенциала села // Социологические исследования. — 2004. — № 12.
69. Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. — СПб., 2005.
70. Кузьмина Л. М. Демографическое поведение молодежи и поддержка молодых семей в России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — М., 2008.
71. Кучмаева О. В. Проблемы молодой семьи в г. Москве (по результатам социологического исследования) // Молодежь и общество. — 2007. — № 3.
72. Лазарев В. Н. Социальная организация местного самоуправления : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — Орел, 2005.
73. Лексин В. Н. Государственная семейная политика и обычная русская семья // Общественные науки и современность. — 2010. — № 2.
74. Лисовский В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья : социологическое исследование. — СПб., 2003.
75. Лылова О. В. Неформальная взаимопомощь в сельском обществе // Социологические исследования. — 2002. — № 2.
76. Малеева Т. Ответственное родительство // Социальная защита. — 2007. — № 2.
77. Мацковсикий М. С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. — М., 1989.
78. Михеева А. Р. Векторы трансформации семейных отношений: анализ исторических и современных эмпирий в рамках структурно-генетического подхода. — Новосибирск, 2012.
79. Жижко Е. В., Чиганова С. Д. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки : монография. — Красноярск, 2005.
80. Молодая семья: проблемы развития и стабилизации : методические материалы / Ю. Д. Стригин, А. А. Костин, В. А. Смеющев, Б. С. Пав-

- лов, В. Ф. Иванова, Л. Л. Силаенкова. — Магнитогорск ; Свердловск, 1986.
81. Молодая семья: социально-экономические, правовые, морально-психологические проблемы / В. И. Зацепин, А. В. Берещенко, Л. М. Бучинская. — Киев, 1991.
 82. Монсон П. Лодка на аллеях парка. — М., 1995.
 83. Морозова Е. А. Социальная защита населения : системное изучение. — Новосибирск, 2006.
 84. Морозова Е. А. Социальная защищенность: сущность и методы изучения // Социальная политика и социология. — 2006. — № 1.
 85. Мустаева Ф. А. Социальные проблемы современной семьи // Социологические исследования. — 2009. — № 7.
 86. Неудачина И. Г. Современная российская молодая семья: гендерный анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2003.
 87. Нечипоренко О. В. Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация? // Социологические исследования. — 2009. — № 6.
 88. Новикова К. Н. Управление системой социальной защиты населения: региональный аспект // Социальная политика и социология. — 2007. — № 1.
 89. Новохацкая О. В. Повседневная деятельность сельских работающих женщин: тенденции изменений в 1986–2005 гг. : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Новосибирск, 2010.
 90. Обновленная методика измерения индекса социальных настроений [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn/>
 91. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Токовый словарь русского языка. — М., 1993.
 92. Оранская, Ю. С. Исторические тенденции формирования молодой семьи в Российской Федерации // Социальная политика и социология. — 2011. — № 3.
 93. Орлова В. В. Ценностные приоритеты молодежи в Сибирском регионе // Социологические исследования. — 2006. — № 9.
 94. Основы психологии семьи и семейного консультирования / Н. Н. Посысоева. — М., 2004.
 95. Павленок П. Д. Системный подход в социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. — 2005. — № 2.
 96. Паскарь А. А. Молодежь села: реальность и перспективы (на материалах ССР. Молдова). — Кишинев, 1990.

97. Пациорковский В. В. Сельская Россия: приоритеты развития. — М., 2009.
98. Пациорковский В. В. Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социологические исследования. — 2007. — № 1.
99. Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Большая семья в демографической ситуации России // Социологические исследования. — 2009. — № 3.
100. Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Домохозяйство и семья в сельской России // Социологические исследования. — 2010. — № 2.
101. Платон. Государство. — М., 1999.
102. Плоткин М. М. Молодая сельская семья и формирование социальной активности молодежи // Молодежь и общество. — 2007. — № 4.
103. Полтавская Е. И. О понятии «социальный институт» // Социологические исследования. — 2009. — № 3.
104. Пучкова М. О. Социальное самочувствие горожан как социологическая проблема [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ncstu.ru>.
105. Рабец А. М. Еще раз о юридическом понятии молодой семьи // Консультант Плюс.
106. Рабжаева М. В. Семейная политика в России XX в. : историко-социальный аспект // Общественные науки и современность. — 2004. — № 2.
107. Растов Ю. Е., Трофимова Р. А., Нагайцев В. В. Конфликтология. — Барнаул, 2008.
108. Растов Ю. Е. Некоторые результаты социологического исследования социального благополучия населения и социальной напряженности в регионах Сибирского регионального округа // Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири: геополитика, энергетика, экология, социальные отношения. — 2007. — С.21–31.
109. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Дж. Скотт, Т. Шанин, О. Фадеева и др. — М., 2002.
110. Ржаницына Л. С. Молодые семьи с детьми: кто такие, как живут, чего хотят // Социологические исследования. — 2011. — № 3.
111. Ривина Е. К. Семья как институт воспитания // Молодежь и общество. — 2008. — № 3.
112. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Т. И. Заславская, З. И. Калугина, О. Э. Бессонова. — Новосибирск, 2008.

-
113. Россия, которую мы обретаем / Т. И. Заславская, З. И. Калугина. — Новосибирск, 2003.
 114. Ростовская Т. К. Концептуальные основы государственной политики в отношении молодой семьи // Молодежь и общество. — 2008. — № 2.
 115. Ростовская Т. К. Молодая семья в современном российском обществе // Молодежь и общество. — 2007. — № 3.
 116. Рывкина Р. Социология села // Социология в России. — М., 1998.
 117. Семенова В. Социология молодежи // Социология в России. — М., 1998.
 118. Семья в центре социально-демографической политики: сборник аналитических статей. — М., 2009.
 119. Семья как объект социальной работы / под общ. ред. Е. П. Тонконогой. — СПб., 2006.
 120. Сергиенко А. М. Основные тенденции и механизмы трансформации социальной активности населения России на рынке труда на рубеже XX–XXI вв. : дис. ... д-ра социол. наук. — Барнаул, 2005.
 121. Сергиенко А. М. Сельский бизнес и социальная политика // Рынок труда Алтая. — 2010. — № 4.
 122. Сидорина Т. Ю. Социальная политика — между экономикой и социологией // Общественные науки и современность. — 2005. — № 6.
 123. Сизоненко З. Л. Молодая семья: понятие, проблемы, перспективы // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации». Т. 2. — М., 2007.
 124. Синельников А. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России [Электронный ресурс]. — URL: Демография.ру.
 125. Сорокина Е. С. Жизненные стратегии молодой семьи: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук — М., 2007.
 126. Сорокина Е. С. Жизненные стратегии молодой семьи в современном обществе // Социальная политика и социология. — 2007. — № 2.
 127. Социальная политика в муниципальных образованиях / под общ. ред. Н. А. Волгина, В. К. Егорова, С. В. Калашникова. — М., 2006.
 128. Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. — М., 2008.
 129. Социальная политика современной России: от «социальной защиты» к общественному призрению / Т. Говоренкова, А. Жуков // Муниципальная власть. — 2006. — № 4.

130. Социальная политика : учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. — М., 2006. [2]
131. Социальная траектория развития Алтая. — Барнаул, 2006.
132. Социальная траектория реформируемой России : исследования Новосибирской экономико-социологической школы / под ред. Т. И. Заславской, З. И. Калугиной. — Новосибирск, 1999.
133. Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя. — М., 2010.
134. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи (по материалам социологического исследования) / В. В. Тихомирова. — Сыктывкар, 2009.
135. Социально-экономическое развитие региона: методика и результаты исследования : монография. — Барнаул, 2008.
136. Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междуна. участием. Барнаул. 21–22 мая 2009 г. / отв. ред. С. Г. Максимова. — Барнаул, 2009.
137. Социология семьи : учебник / под ред. А. И. Антонова. — М., 2005.
138. Суринов А. Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. — М., 2000.
139. Сурков Н. И. К вопросу о развитии понятия «социальная защита» // Отечественный журнал социальной работы. — 2003. — № 4 (15).
140. Сысенко В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. — М., 1981.
141. Тараданов А. А. Семейное благополучие как социальная технология // Социальная политика и социология. — 2004. — № 2.
142. Тихомирова В. В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи // Социологические исследования. — 2010. — № 2.
143. Фадеева О. П. Практика взаимопомощи в российском селе [Электронный ресурс]. — URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/6FAD8.html>.
144. Федотова М. Ю. Кадровый потенциал села // Социологические исследования. — 2001. — № 2.
145. Филинова Н. В. Сельская семья: трудности и проблемы // Отечественный журнал социальной работы. — 2008. — № 1.
146. Филюкова Л. Ф. Современная молодая семья / под ред. И. И. Жбанковой. — Минск, 1986.
147. Формы и технологии поддержки семьи в регионе. — Барнаул, 1997.
148. Фролов С. С. Определение понятия «институт» // Социология. — М., 1994.

149. Фундаментальные программы исследования брака и семьи : программы и методики исследования брака и семьи / отв. ред. М. С. Мацковский, Т. А. Гурко. — М., 1986.
150. Хагуров А. А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования. — 2009. — № 2.
151. Хагуров А. А. О состоянии и проблемах российского села // Социологические исследования. — 2012. — № 1.
152. Хагуров А. А. Социология российского села / под ред. В. И. Нечаева. — М., — 2008.
153. Хижаева Т. М. Кризис современной сельской семьи и некоторые подходы к его решению // Отечественный журнал социальной работы. — 2007. — № 3.
154. Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России : учеб. пособие. — М., 2008.
155. Холостова Е. И. Социальная политика и социальная работа. — М., 2008.
156. Холостова Е. И. Социальная политика. — М., 2001.
157. Холостова Е. И., Черняк Е. М., Чупина Г. Н. Сельская семья и социальная работа. — М., 2005.
158. Цель и задачи социальной работы с молодой семьей в современной России [Электронный ресурс]. — URL: <http://ivanenkovs.narod.ru/doklad/1.htm>.
159. Чернова Ж. В. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики [Электронный ресурс]. — URL: <http://womaninrussia.ru>.
160. Черняк Е. М. Трансформация семьи в XXI веке // Семья в России. — 2008. — № 1.
161. Черняк Е. М. Социология семьи. — М., 2004.
162. Чуканова Т. В. Социальная поддержка молодежи в современном российском обществе: региональные особенности (на примере Алтайского края) : дис. ... канд. социол. наук. — Барнаул, 2006.
163. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. — М., 2001.
164. Шаламова Л. Ф. Показатели социальной активности молодежи // Социально-гуманитарное знание. — 2009. — № 3.
165. Шахматов В. П. Молодая семья: жизнеспособность, демография, право. — Красноярск, 1985.
166. Шинарева Г. Главная ценность // Социальная защита. — 2007. — № 8.
167. Штейнберг И. К вопросу об определении сети социальной поддержки на селе // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России. — М., 2002.

168. Штейнберг И. Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.polit.ru/article/2005/05/26/steinberg>.
169. Штейнберг И. Сельская «прибедненность», бедность и нищета в социальных сетях межсемейных обменов [Электронный ресурс]. — URL: <http://index.org.ru/journal/21/shberg21.html>.
170. Эфендиев А. Г., Болотина И. А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа обменов [Электронный ресурс]. — URL: http://club.fom.ru/books/efendiev_bolotina.pdf.
171. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / отв. ред. В. Н. Иванов. — М., 1987.
172. Clare McGlynn. European Union Family Values: Ideologies of «Family» and «Motherhood» in European Union Law // *Social Politics*. — 2001. — № 3.
173. Ken Roberts. *Youth in transition*, 2009.
174. Steven Walker. Family support and the role of social work: renaissance or retrenchment? // *European Journal of Social Work*. — 2002. — № 5.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Пособия, предоставляемые семьям, имеющим детей

Вид пособия	Советский этап		
	1981 г.		
	Условия назначения	Сумма	МРОТ
1	2	3	4
Единовременное пособие при рождении ребенка	Для работающих женщин Неработающим женщинам	50 руб. — при рождении первого ребенка, 100 руб. — при рождении второго и третьего ребенка 30 руб. — при рождении первого, второго и третьего ребенка. Размеры пособий при рождении четвертого и последующих детей ¹ — от 65 руб. при рождении 4-го ребенка и до 250 руб. — при рождении 11-го	70 руб. ²
Пособие по уходу за ребенком	До достижения ребенком возраста 1 года Для работающих женщин, а также неработающих женщин из числа военнослужащих рядового, сержантского и старшинского составов, уволенных из ВС СССР в связи с беременностью	50 руб. на Дальнем Востоке, в Сибири и в северных районах страны, а также в Вологодской, Новгородской и Псковской областях, в остальных регионах страны — 35 руб.	70 руб.

¹ Постановление Совета Министров СССР от 12.08.1970 г. № 659.

² Постановление ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС от 12.12.1972 г.

³ Федеральные законы от 20.04.1995 г. № 43-ФЗ, от 27.07.1995 г. № 116-ФЗ.

⁴ Федеральный закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ.

Этап российских реформ					
1995 г.			2008 г.		
Условия назначения	Сумма	МРОТ	Условия назначения	Сумма	МРОТ
5	6	7	8	9	10
Всем, а также тем, кто усыновил ребенка в возрасте до 3-х месяцев	15 МРОТ	34400 руб. ³ (на 01.04.1995) 43700 руб. (на 01.05.1995) 55000 руб. (на 01.08.1995)	Всем, усыновитель имеет право на пособие, если младенцу, которого он берет, еще не исполнилось 3-х месяцев	8000 руб.	2300 руб. ⁴
До достижения ребенком возраста 1,5 лет — Матери (либо отцы, другие родственники и опекуны, фактически осуществляющие уход за ребенком), подлежащие государственному социальному страхованию ; — Матери, обучающиеся с отрывом от производства ;	2 МРОТ	34400 руб. (на 01.04.1995) 43700 руб. (на 01.05.1995) 55000 руб. (на 01.08.1995)	До достижения ребенком возраста 1,5 лет Лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, неработающим лицам	40% заработка (но не выше 6000 руб.): 1500 — при уходе за первым ребенком; 3000 — при уходе за вторым и последующими детьми	2300 руб.

1	2	3	4
Ежемесячное пособие матерям при рождении четвертого и последующих детей — размер в другом документе	Выплачивается со второго года после рождения ребенка до достижения им 5-летнего возраста	от 4 руб. — на 4-го ребенка и до 15 руб. — на 11-го ребенка ⁵	70 руб.

⁵ Постановление Совета Министров СССР от 12.08.1970 г. № 659

Продолжение приложения 1

5	6	7	8	9	10
<p>— Матери, проходящие военную службу по контракту, службу в органах внутренних дел;</p> <p>— Матери из числа гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, находящиеся на территориях иностранных государств;</p> <p>— Матери, уволенные в связи с ликвидацией организаций;</p> <p>— Матери, уволенные в связи с истечением срока их трудового договора (контракта).</p>					
—	—	—	—	—	—

1	2	3	4
Ежемесячное пособие на детей	Только малообеспеченным семьям до достижения ребенком возраста 12 лет Выплачивается семьям, имеющим средний совокупный доход на члена семьи не более 75 руб. в районах Дальнего Востока, Сибири и северных районах страны, не более 50 руб. на члена семьи — в других районах страны	12 руб ⁶ .	70 руб.
Ежемесячное пособие одиноким матерям	Выплачивается до достижения ребенком возраста 16 лет (учащимся, не получающим стипендию, — до 18 лет), размер его не зависит от заработка матери	20 руб.	70 руб.

⁶ Постановление Совета Министров СССР от 25 сентября 1974 г. № 752 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособия на детей малообеспеченным семьям».

⁷ Для Алтайского края — 100 руб. Размер увеличивается на 300% на детей из многодетных семей, на 100% — на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на 50% — на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, ежемесячное пособие увеличивается на 200%.

Продолжение приложения 1

5	6	7	8	9	10
На каждого ребенка (до достижения ребенком возраста 16 лет, на учащегося до достижения возраста 18 лет)	70% МРОТ	34400 руб. (на 01.04.1995) 43700 руб. (на 01.05.1995) 55000 руб. (на 01.08.1995)	Только малообеспеченным семьям, среднедушевой доход которых ниже величины ПМ, до достижения ребенком возраста 16 лет, на учащегося до достижения возраста 18 лет).	Размер и условия выплаты устанавливаются субъектом РФ ⁷	2300 руб.
На каждого ребенка до достижения им возраста 16 лет, на учащегося до достижения возраста 18 лет	Увеличивается на 50% процентов на детей одиноких матерей, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	34400 руб. (на 01.04.1995) 43700 руб. (на 01.05.1995) 55000 руб. (на 01.08.1995)	Ежемесячное пособие малообеспеченным семьям на ребенка в возрасте до 16 лет (на учащегося школ — до окончания обучения, но не старше 18 лет)	Размер и условия выплаты устанавливаются субъектом РФ	2300 руб.

1	2	3	4
Пособие по беременности и родам	Рабочие и служащие в порядке государственного социального страхования	Размер полного заработка ⁸	—

⁸ Кодекс законов о труде.

Продолжение приложения 1

5	6	7	8	9	10
Женщинам, подлежащим государственному социальному страхованию,	средний заработок (доход) по месту работы	34400 руб. (на 01.04.1995) 43700 руб. (на 01.05.1995)	Выплачивается в размере 100-процентного среднего заработка при наличии страхового стажа не менее 6 месяцев.	Средний заработок,	2300 руб.
Женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организаций, в течение двенадцати месяцев, предшествовавших дню признания их в установленном порядке безработными;	МРОТ	55000 руб. (на 01.08.1995)	Женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организации в течение 12 месяцев, предшествовавших дню признания их в установленном порядке безработными.		
Женщинам, обучающимся с отрывом от производства;	Размер стипендии		Обучающимся с отрывом от производства;	стипендия,	
Женщинам, проходящим военную службу по контракту, службу в органах внутренних дел;	денежного довольствия		проходящим военную службу, службу в органах внутренних дел и т. п.;	денежное довольствие	
Женщинам из числа гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, находящихся на территориях иностранных государств;	среднего заработка по месту работы		гражданского персонала воинских формирований РФ, находящихся на территории других стран (в размере средней заработной платы за последние 12 месяцев)		

1	2	3	4
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности	—	—	—
Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	—	—	—
Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	—	—	—
Единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью	—	—	—

Окончание приложения 1

5	6	7	8	9	10
Вставшие на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до двенадцати недель)	50% МРОТ		Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в женской консультации в ранние сроки беременности (до 12 недель)	300	
—	—	—	Введено в 2008 г.	14000	
—	—	—	Введено в 2008 г	6000	
—	—	—	Введено в 2008 г	8000	

**Количество получателей социальных пособий
в Алтайском крае в 2003–2011 гг., чел.**

	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Единовременное пособие на рождение ребенка								
В целом по краю	8601	7859	7518	7896	8256	8333	8903	8551
В том числе по сельским территориям	4763	4440	4483	4932	5216	5111	5458	5303
Ежемесячное пособие на ребенка до 1,5 лет								
Всего по краю	866	740	785	27642	32503	34464	35478	34596
Всего по сельским территориям	209	405	373	16553	20265	20763	21132	20839
Ежемесячное пособие на детей до 16 лет								
Всего по краю	355041	340692	315228	293487	277122	274402	270255	268149
Всего по сельским территориям	215414	205562	191544	179003	171477	168987	166911	167529
Пособие в связи с усыновлением ребенка (детей)								
Всего по краю	—	78	104	155	212	296	377	492
Всего по сельским территориям	—	59	78	115	153	213	267	342
Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву								
Всего по краю	—	—	—	—	24	152	144	138
Всего по сельским территориям	—	—	—	—	14	83	95	93
Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву								
Всего по краю	—	—	—	—	47	396	735	857

**Количество молодых семей, принявших участие в подпрограмме
«Обеспечение жильем молодых семей» в 2004–2011 гг.**

№ п/п	Наименование муниципального образования	Количество семей — участников подпрограммы							
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1	Алейский район	—	—	—	6	7	2	1	3
2	Алтайский район	—	—	6	8	4	2	1	1
3	Баевский район	—	—	—	6	4	1	1	3
4	Бийский район	—	—	—	—	2	1	1	4
5	Благовещенский район	1	11	20	27	11	16	4	2
6	Бурлинский район	—	1	—	3	3	1	1	1
7	Быстроистокский район	—	—	7	6	3	1	1	10
8	Волчихинский район	—	7	3	7	5	2	1	1
9	Егорьевский район	—	1	—	3	2	1	1	4
10	Ельцовский район	—	—	5	6	—	1	1	1
11	Залесовский район	—	3	14	—	2	1	1	2
12	Завьяловский район	—	6	9	14	6	1	2	1
13	Заринский район	—	1	4	9	6	2	2	5
14	Змеиногорский район	—	—	—	—	—	—	2	6
15	Зональный район	—	—	—	11	3	2	1	2
16	Калманский район	—	—	—	5	4	1	1	3
17	Каменский район	1	—	—	—	1	1	1	3
18	Ключевской район	3	4	4	5	3	1	1	2
19	Косихинский район	—	—	1	5	3	1	1	10
20	Красногорский район	—	—	4	6	3	2	1	7

Продолжение приложения 3

№ п/п	Наименование муниципального образования	Количество семей — участников подпрограммы							
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
21	Краснощековский район	3	—	7	4	2	3	1	4
22	Крутихинский район	—	—	6	6	5	1	2	3
23	Кулундинский район	4	5	7	7	8	2	2	5
24	Курьинский район	—	—	—	2	2	1	1	3
25	Кытмановский район	1	4	8	7	3	1	1	5
26	Локтевский район	—	—	—	3	3	1	1	6
27	Мамонтовский район	—	2	7	7	6	1	1	2
28	Михайловский район	2	—	6	8	7	1	1	2
29	Немецкий район	—	1	1	3	3	1	1	3
30	Новичихинский район	—	—	—	4	3	2	1	8
31	Павловский район	2	2	8	10	7	2	1	4
32	Панкрушихинский район	2	2	4	3	2	2	1	2
33	Первомайский район	—	—	1	4	3	3	2	2
34	Петропавловский район	—	—	—	4	1	1	—	6
35	Поспелихинский район	—	1	2	5	3	1	1	2
36	Ребрихинский район	2	2	6	10	9	2	1	2
37	Родинский район	2	1	4	5	4	1	2	6
38	Романовский район	—	1	2	2	5	2	2	3
39	Рубцовский район	—	5	—	11	9	2	3	7
40	Славгородский район	—	—	1	1	—	—	—	2
41	Смоленский район	—	3	7	6	4	2	1	4

Продолжение приложения 3

№ п/п	Наименование муниципального образования	Количество семей — участников подпрограммы							
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
42	Советский район	—	—	6	7	2	1	1	2
43	Солонешенский район	1	4	9	11	7	3	4	25
44	Солтонский район	—	1	—	—	—	1	1	1
45	Суетский район	—	—	—	—	—	1	1	2
46	Табунский район	—	—	—	2	3	1	1	3
47	Тальменский район	1	—	9	13	1	—	1	1
48	Тогульский район	—	8	3	3	1	1	1	3
49	Топчихинский район	—	—	—	3	2	1	1	1
50	Третьяковский район	—	2	12	11	9	2	1	3
51	Троицкий район	—	1	—	7	2	1	1	2
52	Тюменцевский район	2	3	10	20	11	4	1	10
53	Угловский район	—	—	—	8	3	1	1	4
54	Усть-Калманский район	—	—	9	13	11	2	3	10
55	Усть-Пристанский район	2	—	2	4	3	1	1	1
56	Хабарский район	—	—	—	7	10	2	2	1
57	Целинный район	9	9	22	19	5	4	1	2
58	Чарышский район	—	—	—	2	4	1	1	4
59	Шелаболихинский район	—	—	1	9	5	—	1	3
60	Шипуновский район	5	5	15	15	11	3	1	6
61	Всего по сельским районам	43	96	252	393	251	102	77	236
62	г. Алейск	—	1	2	7	9	3	2	19
63	г. Барнаул	—	6	51	202	153	62	73	742

Окончание приложения 3

№ п/п	Наименование муниципального образования	Количество семей — участников подпрограммы							
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
64	г. Белокуриха	—	—	2	4	3	1	5	3
65	г. Бийск	—	—	8	70	97	54	84	491
66	г. Заринск	—	—	4	23	19	8	7	89
67	г. Змеиногорск	—	4	11	11	6	2	—	—
68	г. Камень-на-Оби	—	—	21	53	12	7	3	17
69	г. Новоалтайск	—	—	11	20	13	5	5	93
70	г. Рубцовск	—	—	11	54	40	26	35	102
71	г. Славгород	—	—	13	12	10	3	5	8
72	г. Яровое	1	—	2	3	3	1	1	3
73	Всего по городам	1	11	136	459	365	172	220	1567
74	Всего улучшили жилищные условия по Алтайскому краю	44	107	388	852	616	274	297	1803

**Характеристики и признаки «благополучных»
и «неблагополучных» семей
(опрос сельских молодых семей и экспертов в 2011 г.)**

Характеристики	Признаки благополучной семьи	Уровень значимости характеристики		Признаки неблагополучной семьи	Уровень значимости характеристики	
		Сельские молодые семьи	Эксперты		Сельские молодые семьи	Эксперты
Взаимоотношения в семье	Семьи: « <i>взаимопонимание</i> », « <i>уважение</i> », « <i>доверие</i> », « <i>ответственность</i> », « <i>счастье</i> », « <i>любовь</i> », « <i>дружба</i> », « <i>теплота</i> », « <i>гармония</i> », « <i>верность</i> », « <i>согласие</i> », « <i>поддержка</i> », « <i>взаимовыручка</i> » Эксперты: « <i>любовь, уважение</i> », « <i>морально устойчивые</i> », « <i>добрые, хорошие отношения в семье</i> », « <i>благоприятный психологический климат в семье</i> », « <i>полное взаимопонимание</i> »	1	4	Семьи: « <i>ссоры</i> », « <i>конфликты</i> », « <i>жестокое обращение</i> », « <i>рукотприкладство</i> », « <i>неуважение</i> », « <i>непонимание</i> », « <i>безразличие</i> », « <i>недоверие</i> », « <i>равнодушие</i> », « <i>измены</i> », « <i>отсутствие любви</i> », « <i>эгоистичность</i> »	2	0
Трудовая занятость супругов	Семьи: « <i>наличие работы</i> », « <i>работающие родители</i> », « <i>работа «постоянная»</i> », « <i>престижная</i> », « <i>хорошая</i> », « <i>высокооплачиваемая</i> », « <i>постоянная</i> », « <i>стабильная</i> », « <i>любимая</i> »	2	1	Семьи: « <i>безработные родители</i> », « <i>нежелание работать</i> », « <i>нет стремления к работе</i> », « <i>малооплачиваемая работа</i> », « <i>плохая работа</i> »	4	2

Продолжение приложения 4

	Эксперты: «хорошо оплачиваемая работа у супруга», «оба родителя имеют стабильную должность и доход, которого хватает на все необходимое», «наличие работы у обоих родителей», «наличие работы с достойным материальным доходом»			Эксперты: «безработица», «оба родителя не работают», «неработающая», «тунеядство»		
Семейное положение	Семьи: «полная семья», «полноценная» Эксперты: «полная семья», «оба родителя»	3	6	Семьи: «разведенные супруги», «один родитель», «неполноценная» Эксперты: «неполная семья», «один родитель»	5	5
Девинантное поведение	Семьи: «отсутствие алкоголизма и наркомании», «непьющая», «без вредных привычек» Эксперты: «нет алкоголизма», «без вредных привычек»	4	7	Семьи: «неблагополучная семья»: «пьянство», «алкоголизм», «наркомания», «воровство», «преступность», «распутица», «разгульная жизнь» Эксперты: «пьющая», «родители злоупотребляют спиртными напитками», «алкоголизм, наркомания»	1	1

Продолжение приложения 4

Материальное положение	<p>Семья: «материальный достаток», «социальное положение», «отпуск на море», «успешная», наличие «машины», «необходимых продуктов», «сытая», «уверенность в завтрашнем дне», «никто не голодный»</p> <p>Эксперты: «достаток», «обеспеченная», «уровень жизни выше среднего», «доход выше прожиточного минимума»</p>	5	3	<p>Семья: «нехватка средств», «безденежье», «голод», «нищета», «нужда», «когда денег не хватает»</p> <p>Эксперты: «маленький доход», «низкий уровень заработной платы», «нищета», «за чертой бедности», «отсутствие дохода»</p>	3	3
Жилищные условия	<p>Эксперты: «собственное жилье», «жилье по социальному найму», «приличное жилье», «наличие хорошего жилья», «благоустроенное жилье», «жилье на своей земле»</p>	0	2	<p>Семья: «запущенная квартира», «нет жилья», «нет своего угла», «неблагоустройство жилья», «плохие жилищные условия», «теснота жилья», «плохой дом без туалета»</p> <p>Эксперты: «отсутствие жилья» «не имеющая жилье»</p>	6	6

Продолжение приложения 4

<p>Дети и особенности взаимоотношений родителей и детей</p>	<p>Эксперты: <i>«возможность иметь 3-х детей и возможность их разностороннего развития», «дети под присмотром родителей», «с детьми не менее 3-х», «два ребенка», «возможность обучения детей», «обеспечить детей детскими садами»</i></p>	0	5	<p>Семьи: <i>«без детей», «неопрятность детей», «ребенок предоставлен сам себе», «необучающиеся дети», «детская безнадзорность», «детское насилие», «эгоизм родителей к своим детям», «неухоженные дети», «нездоровые дети», «нежеланные дети», «недостаток внимания к детям», «многодетность»</i></p> <p>Эксперты: <i>«родители заняты зарабатыванием денег, нет внимания детям», «дети предоставлены сами себе», «не занимающаяся воспитанием своих детей», «равнодушные к своим детям», «безразличие к судьбам своих детей»</i></p>	7	4
---	---	---	---	--	---	---

Окончание приложения 4

Другое	<p>Семьи: «здоровье», «радость», «смех», «уют», «образование детей», «внимание к детям», «садик для ребенка»</p> <p>Эксперты: «физическое здоровье», «ведущие здоровый образ жизни», «ведущая ЛПХ», «целестремленная в своем развитии, а также своих детей», «стремление к получению более высокого дохода, образования, решения проблем совместно», а также «благоустроенность поселения», «развитая социально-культурная инфраструктура»</p>	0	0	<p>Семьи: «беспорядок и безделье», «беды», «проблемы со здоровьем», «апатия ко всему»</p> <p>Эксперты: «нездоровый образ жизни», «слабоумные дети», «состоят на учебе», «лишение родительских прав одного из родителей», «социально опасные семьи», «падение нравственности», «потеря жизненных ориентиров и ценностей», «семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «отсутствие желания сделать свою жизнь лучше»</p>	0	0
--------	--	---	---	---	---	---

Приложение 5

**Перспективные направления совершенствования
социальной поддержки сельских молодых семей
в оценках экспертов и сельских молодых семей
(опрос сельских молодых семей и экспертов в 2011 г.)**

Направления	Мнения сельских молодых семей	Мнения экспертов
Совершенствование политики в области занятости и оплаты труда сельской молодежи	<p>Создание дополнительных рабочих мест для молодых специалистов («больше рабочих мест молодым специалистам», «дополнительные рабочие места», «желающим работать предоставлять рабочие места», «возможность зарабатывать», «новые рабочие места, хорошо оплачиваемые рабочие места», «обеспечение молодых семей работой», «увеличить количество рабочих мест», «принятие на работу без опыта»),</p> <p>Увеличение оплаты труда («более высокая оплата труда», «достойная заработная плата», «повышение заработной платы», «высокая заработная плата»).</p>	<p>Регулирование занятости молодежи на селе («создание рабочих мест», «целевая подготовка специалистов», «создавать рабочие места и платить достойную зарплату», «квотирование рабочих мест для молодежи, не предъявляя требований к опыту работы», «обратить внимание на сельское хозяйство, предоставлять молодым специалистам, молодым семьям хорошо оплачиваемую работу»),</p> <p>Поддержка молодежного предпринимательства («помощь в создании ИП, ЧП, КХ», «содействие предпринимательству и самозанятости»)</p>
Развитие механизмов решения жилищных проблем сельских молодых семей	<p>Предоставление жилья молодым семьям («выдавать жилье», «помощь в получении квартир», «приобретение жилья молодым семьям», «предоставлять социальное жилье», «предоставлять жилье семьям с детьми»),</p> <p>Предоставление безвозмездной помощи на приобретение жилья («безвозмездная помощь деньгами в строительстве или покупке жилья», «выделять молодым семьям и специалистам денежные средства для приобретения жилья», «безвозмездная помощь на строительство»),</p>	<p>Совершенствование программ по улучшению жилищных условий молодых семей («обеспечивать доступным жильем», «повышение уровня материальной поддержки на приобретение жилья», «увеличить финансирование на федеральном уровне целевых программ на строительство и приобретение жилья», «субсидирование при строительстве жилья для молодых семей»).</p>

Направления	Мнения сельских молодых семей	Мнения экспертов
	<p>Введение системы льготного кредитования молодых семей на приобретение жилья («выделение льгот, кредитов на покупку жилья, субсидирование процентов по кредиту», «давать ссуды на строительство под низкий процент», «низкий процент ипотеки», «снизить ставки по кредитам на покупку жилья»),</p> <p>Совершенствование программ по улучшению жилищных условий молодых семей («ускорение системы выдачи квартир молодым семьям», «увеличение финансирования программ по улучшению жизни молодых семей»).</p>	<p>Введение системы льготного кредитования сельских молодых семей («льготное кредитование молодым семьям на приобретение жилья», «выделение беспроцентных ссуд на приобретение жилья», «предоставление льгот и кредитов на покупку жилья»,</p>
<p>Введение льгот и иных социальных выплат сельским молодым семьям</p>	<p>Предоставление льгот («выдавать какие-нибудь льготы», «пособия или льготы (денежная помощь) молодым семьям», «расширить список людей, имеющих право на льготы, т. е. открыть новые категории, предоставление жилья не вступившим в брак», «субсидии на покупку угля и дров, льготы на приобретение скота, кормов и др.»),</p> <p>Предоставление материальной помощи («выдача денежного пособия», «денежная помощь», «оказание материальной помощи», «помогать материально молодым семьям»),</p> <p>Увеличение размеров пособий на детей («повышение детских пособий», «хорошие пособия», «пособие нормальное — не столь низкое», «увеличение размера пособий для малообеспеченных»).</p>	<p>«Льготы на машину ОКА для определенных категорий молодых семей»</p>

Продолжение приложения 5

Направления	Мнения сельских молодых семей	Мнения экспертов
Совершенствовани е и разви тие системы дет ских дошкольных учреждений	Обеспечение детей местами в детских садах (« <i>бесплатно предоставлять для детей детские учреждения</i> », « <i>бесплатные детские сады</i> », « <i>увеличение мест в дошкольных учреждениях</i> », « <i>чтобы можно было без затруднений устраивать детей в детские сады</i> », « <i>открытие еще одного детского сада</i> »), Развитие системы дополнительного образования детей (« <i>организация досуговых учреждений для детей</i> »).	Обеспечение детей местами в детских садах (« <i>помощь в создании мест по присмотру за детьми</i> », « <i>предоставление мест в детских садах</i> »), Развитие системы дополнительного образования детей (« <i>создание условий для всестороннего развития детей в сельских молодых семьях</i> »)
Развитие систе мы кредитования для сельских мо лодых семей	Предоставление льготных кредитов (« <i>безвозмездные ссуды, [чтобы] помочь обзавестись домашним хозяйством</i> », « <i>кредиты с низкими процентами</i> », « <i>выдача беспроцентных кредитов</i> », « <i>грамотное кредитование</i> », « <i>осуществлять микрокредитование</i> »)	Предоставление льготных кредитов (« <i>льготные кредиты, ипотека</i> », « <i>предоставлять кредиты и ссуды под более низкий процент</i> »)
Совершенствовани е системы ин формационного обеспечения	« <i>Доводить информацию о существующих программах для молодых семей</i> », « <i>оповещать о своих действиях</i> », « <i>проконсультировать о всевозможных программах помощи молодым семьям, так как некоторые жители юридически неграмотны</i> », « <i>своевременное информирование</i> »	—
Создание условия для получения профессиональ ного образования для молодежи	« <i>Право на бесплатное обучение (хотя бы первые несколько лет)</i> », « <i>помощь в получении бесплатного образования</i> »	—

Направления	Мнения сельских молодых семей	Мнения экспертов
Усиление контроля за соблюдением законодательства в области социальной поддержки сельских молодых семей	«Выполнять законы РФ», «выполнять свои обязанности, соблюдать то, что уже есть», «программы есть, но хотелось бы сокращения документации, больше реальной помощи и не загонять нас в рамки и помощь оказывать не всем»	—
Развитие социальной инфраструктуры села	«Организация культурной жизни населения», «организация досуга», «достойное медицинское обслуживание», «благоустройство»	«Инвестиции в развитие сельских территорий», «формирование инфраструктуры поселений», «развивать здравоохранение и образование», «обратить внимание на социально-культурную сферу села», «развивать культурно-досуговую деятельность», «досуг для молодежи»
Пропаганда здорового образа жизни	—	«Пропаганда здорового образа жизни», «строительство спортивных сооружений»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ	6
Глава 1 Социальная поддержка сельских молодых семей как объект социологического анализа	6
Глава 2 Методологические подходы к изучению социальной поддержки сельских молодых семей	28
Глава 3 Формирование и развитие системы социальной поддержки сельских молодых семей в России.....	42
Глава 4 Методика социологического исследования социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае	61
Раздел 2 ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 2000–2011 гг.	69
Глава 5 Факторы формирования практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае.....	69
Глава 6 Динамика развития практик социальной поддержки сельских молодых семей в Алтайском крае	92
Глава 7 Оценка эффективности и перспективные направления совершенствования социальной поддержки сельских молодых семей.....	123
Заключение	156
Библиографический список	162
Приложения	173

Научное издание

Сергиенко Алие Мустафаевна
Решетникова Софья Александровна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА
СЕЛЬСКИХ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

Монография

Редактор В. И. Марковская
Подготовка оригинал-макета,
оформление обложки: О. В. Майер

Издательство Алтайского государственного университета

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 10.10.2013

Форма 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 11,62. Тираж 300 экз. Заказ 290.

Типография Алтайского государственного университета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66